

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

47 2021
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (389) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Алексей Николаевич Леонтьев* (1903–1979), советский психолог, философ, педагог и организатор науки.

Родился Алексей Николаевич в Москве, в семье мещан Леонтьевых. Окончив Первое реальное училище (точнее, «единую трудовую школу»), он поступил на факультет общественных наук МГУ. Университет Леонтьев не окончил, так как был исключен, и он сдавал экзамены экстерном. По одной из версий, будучи студентом, он заполнял какую-то анкету и на вопрос «Как Вы относитесь к советской власти?» якобы ответил: «Считаю исторически необходимой». Впоследствии Леонтьев был оставлен при Психологическом институте для подготовки к профессорской деятельности, на это время пришлось смещение с поста директора-основателя Института Г. И. Челпанова. Среди коллег Леонтьева в институте в этот период работали: Н. А. Бернштейн, А. Р. Лурия, в соавторстве с которым было выполнено несколько ранних исследований, П. П. Блонский, а позднее — Л. С. Выготский.

Экспериментальные и теоретические работы Леонтьева посвящены главным образом проблемам развития психики (ее генезису, биологической эволюции и общественно-историческому развитию; развитию психики ребенка), проблемам инженерной психологии, а также психологии восприятия, мышления и т. д. Главное научное достижение ученого связано с разработкой общепсихологической теории деятельности. Он выдвинул также гипотезу о возникновении в филогенезе чувствительности; положение о прижизненном формировании функциональных мозговых систем, составляющих физиологическую основу специфически человеческих способностей.

В области детской психологии Леонтьев разрабатывал положение о развитии индивидуального сознания как о процессе, основанном на усвоении («присвоении») ребенком знаний, умений и норм, выработанных человечеством в ходе исторического развития и закрепленных в продуктах культуры и языке. Профессор

исследовал различные формы активности ребенка в процессе усвоения, роль в нем предметной деятельности, оптимальные способы организации этой деятельности взрослым в ходе обучения, а также разрабатывал вопросы психологии детской игры, психологические проблемы сознательности учения, формирования у человека нравственных качеств. Сформулировал положение об определяющем влиянии ведущей деятельности ребенка на развитие его психики.

Многие люди, работавшие с Алексеем Николаевичем, говорят о том, что он был в определенном смысле выдающимся администратором в плане умения играть в «административные игры»: полностью брал на себя регулирование отношений с властью, идеологией и т. п., а весь факультет спокойно работал. Он говорил: «С порядочными, умными и талантливыми людьми любой дурак работать сможет, а вы поработайте с теми, какие есть», — и брал на себя эту неблагодарную работу. Леонтьев мог быть и был жестким и непримиримым, когда ситуация того требовала. Но чаще он был мягким, внимательным и человечным. Он не делал различий в общении между академиком и студентом, секретарем ЦК и факультетской буфетчицей. Он всегда здоровался первым.

Леонтьев прожил длинную и очень насыщенную жизнь, но, вероятно, не реализовался до конца. И поэтому в конце жизни не чувствовал себя счастливым и часто уходил в работу. Друзей у него было мало, главным образом — коллеги, которых он знал и любил с молодых лет.

Алексей Николаевич был доктором педагогических наук, действительным членом АПН РСФСР, а также лауреатом медали К. Д. Ушинского, Ленинской премии, Ломоносовской премии I степени, почетным доктором Парижского и Будапештского университетов и почетным членом Венгерской АН.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правосудова О. В.

Конституционно-правовые основы регулирования экономических отношений местного самоуправления 287

Пулкачева П. К., Ушникова В. П.

Предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития..... 289

Роговая Т. П.

Уровни правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации..... 292

Роговая Т. П.

Влияние системы «Честный знак» на регулирование предпринимательской деятельности 294

Рустамова Д. С.

Предмет преступления, предусмотренного статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации 296

Сарварова Ф. С.

Современные тенденции регулирования административно-правового статуса вынужденного переселенца (беженца) 299

Сафронов И. А.

Использование специальных познаний при расследовании ятрогенных преступлений 301

Сафронов И. А.

Тактические особенности проведения допросов по делам о ятрогенных преступлениях 303

Свиридова С. А.

Проблемы доказывания мотива преступления при расследовании убийств, совершенных женщинами 305

Семенова С. В.

Посредничество в арбитражном процессе 307

Симонова А. Е.

Реализация права граждан на получение экологической информации в Кировской области 308

Смирнова Е. Ю.

Правовые требования к установлению санитарно-защитных зон и зон наблюдения 310

Таласпаева А. А.

Объекты цифрового искусства: требуется ли нормативное включение в перечень объектов авторского права 312

Тарасов А. В., Казаков А. Д.

Нравственное содержание деятельности адвоката по уголовным делам 313

Темлякова А. К., Сидоров Ю. В.

Принципы и проблемы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере здравоохранения 316

Филиппова Е. А.

Обращение в третейский суд как форма защиты гражданских прав 318

Филиппова Е. А.

Актуальные проблемы защиты частной собственности в системе защиты гражданских прав 321

Хайбуллин А. Р., Шурухин Н. А.

Понятие и содержание общественной безопасности в Российской Федерации..... 324

Хертек Д. Д.

Жестокое обращение с детьми как основание для лишения родительских прав 326

Худи М. А.

Пути повышения эффективности института восстановления в родительских правах..... 327

Цуцкова Э. Р.

Основания изменения размера алиментов: вопросы теории и практики 329

Чернова И. Н.

Защита прав несовершеннолетних в суде 332

Чубаров С. В. Международно-правовой статус оффшорных зон.....	334
Чукарина А. А., Морозов Ю. И. Проблемы кадастровой оценки земель.....	337
Чулюкова Н. А., Вертий В. В. Правовые аспекты регулирования аудиторской деятельности.....	339
Шаймаков А. Р. К вопросу об использовании скриншотов в качестве доказательств по делам о защите чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации.....	341
Шахоцкая К. С. Отдельные проблемы, возникающие при рассмотрении споров, связанных с куплей-продажей земельного участка, в судах общей юрисдикции.....	343
Швецов Н. С. Особенности уголовной ответственности за совершение террористического акта по зарубежному законодательству.....	345
Широкова А. И. Уголовно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом порнографической продукции.....	347
Шкапертина К. И., Улитин И. Н. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления в сети Интернет.....	348
Щелканова С. И. Женская преступность в Российской Федерации на современном этапе.....	351
Юсупов С. Б. Анализ проблем в процессе парламентского рассмотрения отчетов об исполнении бюджета в Узбекистане.....	353
Якунина А. В. Признаки и понятие российского налогового контроля.....	355

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Конституционно-правовые основы регулирования экономических отношений местного самоуправления

Правосудова Ольга Викторовна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

Местное самоуправление в России (МСУ) определяется как форма самоорганизации местных сообществ. Их самостоятельная деятельность позволяет гражданам решать вопросы местного значения, исходя из интересов жителей, в границах муниципального образования. В России местное самоуправление признается и гарантируется статьей 12 главы 1 Конституции [5]. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Глава 8 Конституции раскрывает основные принципы устройства и функционирования органов местного самоуправления, и гарантирует защиту прав местного самоуправления.

Органы местного самоуправления отделены от органов государственной власти, а их самостоятельность имеет под собой экономическую основу — местный бюджет, местные налоги (сборы) и муниципальную собственность. Суть МСУ определяется тем, что население, проживающее на определенной территории, самостоятельно решает вопросы местного значения, а также владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью.

В России действует система правовых актов, которые регулируют общественные отношения в сфере местного самоуправления. Эта система составляет его правовую основу:

- общепризнанные принципы и нормы международного права;
- международные договоры;
- Конституция РФ;
- федеральные конституционные законы, № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года и другие федеральные законы;
- федеральные нормативные правовые акты, такие как указы и распоряжения Президента, постановления и распоряжения Правительства, нормативные правовые акты палат парламента, акты Конституционного Суда РФ и т.д.;
- законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации;
- уставы муниципальных образований;
- решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан;

– иные муниципальные правовые акты.

Экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований. Каждое муниципальное образование имеет собственный бюджет.

Система современных общественных отношений представляет развитие экономических отношений, в частности значительную часть работы на основании местного самоуправления. Отсутствие развитой системы местного самоуправления, законодательно закрепленной возможности принимать решения самостоятельно в области реализации экономических, социально-бытовых, культурных и прочих задач местного уровня формирует ситуацию, при которой становится затруднительным построение рыночных и демократичных структур в системе государственной власти.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ в главе 8 закрепляет экономическую основу местного самоуправления, под которой будет пониматься находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований [6].

В соответствии со статьей 49 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований.

Помимо этого, исходя из части 1 статьи 50, в собственности муниципальных образований может находиться имущество, предназначенное для реализации отдельных государственных полномочий органами местного самоуправления.

Местное самоуправление становится значимой основой конституционного строя, так как оно рассматривается в качестве основополагающего принцип организации власти в рамках общественных и государственных структур.

Конституция Российской Федерации отмечает, что местное самоуправление становится одним из значимых демократических элементов, которые формируют основы управления в РФ, что закрепляется в главе 8.

Местное самоуправление становится одним из ведущих конституционных принципов, на основании которых происходит утверждение, признание и гарантия возможностей организации самостоятельности правоприменительной власти, которая оказывается направленной на осуществление данного принципа, а также на формирование особого политико-правового состояния общественной жизни, которое складывается в соответствии с влиянием конституционного механизма.

Местное самоуправление становится способом выражения народовластия, который характеризуется возможностью реализации власти на местах, на основании чего происходит самостоятельное принятие решений, которое проходит через исторические, культурные и прочие традиции, характерные для рассматриваемого места. Таким образом граждане и организуемые ими органы для реализации местного самоуправления принимают ответственность за организацию и ведение местных дел.

Местное самоуправление становится неотъемлемым правом граждан, закрепленным на конституционном уровне, предоставляющим возможность заниматься решением вопросов местного значения. Это означает наличие самостоятельности и единоличной ответственности, которая ложится на органы местного самоуправления в ходе решения экономических, социальных и прочих задач.

В перечень задач по реализации экономических отношений относятся подготовка программ социально-экономического и культурного развития, обеспечения сбалансированности развития, эффективное использование природных, трудовых и финансовых ресурсов, составление баланса всех видов ресурсов и всех видов доходов, необходимых для управления экономическим, социальным и культурным развитием, осуществление полномочий в области бюджета и др. [3]

Экономические отношения формируют систему взаимосвязанных компонентов экономического происхождения, элементов экономической природы общественной деятельности и влияющих экономических факторов ее развития.

От уровня экономического развития страны зависят суть региональной экономической политики и ее направление, суть определенных правительством приоритетов (социальных и экономических). Региональная экономическая политика нацелена на реализацию социальной политики и плотно и органично связана с ней. Объектами такой политики являются территориальные образования. Субъектами являются центральные органы власти государства, органы местного самоуправления, которые решают проблемы социально-экономического развития регионов. Предметом региональной экономической политики является распределение власти между центром и регионами и практическая деятельность по достижению определенных приоритетов использования внутренних ресурсов региона для совершенствования структуры экономики, развития социальной инфраструктуры, решения проблем рынка труда, экологической безопасности и тому подобное.

Среди стратегических задач экономического регионального развития отечественные ученые выделяют следующие: выход из кризиса; стабилизация экономики региона; реструктури-

зация хозяйственного комплекса региона; создание социально-ориентированной экономики [2].

Деятельность органов местного самоуправления реализуется посредством ряда полномочий. Органы местного самоуправления имеют полномочия по реализации муниципальной экономической политики, что обеспечивает в свою очередь реализацию хозяйственной и организационной функции. Для этого путём целенаправленных и опосредованных воздействий обеспечивается постоянное функционирование муниципальной экономики.

Одной из областей воплощения экономических основ функционирования муниципальных образований становятся финансовые отношения. Местное самоуправление имеет экономическую основу, обеспечивающую возможность его развития и функционирования. Такой основой становится Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый в 2003 году.

Основой муниципальной экономической системы является муниципальное хозяйство. На практике муниципальное хозяйство является составляющей национальной экономики, где используется почти 25% основных фондов государства, занято до 6% трудоспособного населения страны, предоставляется более 40 видов услуг.

Почти в каждом субъекте Российской Федерации действуют собственные законы местного самоуправления, на основании которых происходит формирование общих принципов. В статье 28 федерального закона «Об общих принципах» говорится, что муниципальная собственность составляет экономическую основу МСУ.

В 2018 г. Конституционный Суд РФ утвердил решение, которое связано с исследованием межбюджетных отношений, то есть тех отношений, которые складываются в области муниципального образования, конкретного субъекта РФ. Была сформирована устойчивая и многочисленная практика, в рамках которой органы местного самоуправления не имеют возможности пытаться взыскать с бюджета субъекта Российской Федерации денежные средства даже в случае соответствующего судебного решения. В рамках этого положения попытки муниципального образования по взысканию денежных средств встречают отказы, если они выходят за рамки установленного.

Согласно содержанию Конституции РФ, органы местного самоуправления обладают рядом специфических прав, среди которых можно выделить следующие:

- Управление собственностью;
- Формирование и утверждение местного бюджета;
- Определение местных налогов и сборов;
- Осуществление охраны общественного порядка;
- Иные вопросы, связанные с финансовой сферой.

При этом необходимо помнить и о том, что органы местного самоуправления могут быть наделены специальными государственными полномочиями, подразумевающими в своей основе выдачу материальных и финансовых средств. Однако, данные решения должны быть согласованы с теми органами, которые осуществляют контроль за деятельностью учреждений местного самоуправления.

Конституция РФ совместно с содержанием действующего законодательства наделяет органы местного самоуправления рядом специфических полномочий, позволяющих решать проблемы на территории определенного субъекта РФ.

В соответствии с содержанием статьи 47 Бюджетного кодекса РФ, в качестве собственных доходов бюджета можно рассматривать исключительно налоговые и неналоговые доходы [7].

В настоящий момент местные бюджеты формируются за счет источников финансирования:

1. Местные сборы и налоги
2. Федеральные налоги в соответствии с установленными нормативами
3. Специальные налоговые режимы.

Составной частью всей экономической системы является финансовая основа функционирования органов местного самоуправления. Она образует единое целое с общими правилами и принципами функционирования муниципального образования.

В качестве самостоятельного института финансовая система работы местного самоуправления становится совокупностью пра-

вовых норм, в рамках которых происходит закрепление правил и регулирование общественных отношений, возникающих в ходе организации и реализации средств местного бюджета.

Таким образом, формат местного самоуправления на территории Российской Федерации складывался на протяжении длительного времени. Значимым фактором становится то, что государство все время стремилось и стремится обеспечить возможность для возрождения института местного самоуправления в периоды кризисных, переломных моментов. Число полномочий, объем доступных материальных и финансовых средств напрямую зависит от действующего политического режима. Местное самоуправление позволяет создавать уникальную ситуацию в каждом субъекте РФ, так как оно позволяет использовать рычаги регулирования финансовой политики со стороны государства, в соответствии с действующей поддержкой населения, которое принимает участие в разработке проектов относительно финансовой общественной жизни посредством производственных и финансовых групп, а также с использованием непосредственно органов местного самоуправления.

Литература:

1. Прудентов, Р.В. Метод правового регулирования: вопросы теории и конституционного права: [монография] / Р.В. Прудентов. — Москва: Статут, 2019. — 190 с.
2. Чупилкина, А. Ф. Конституционно-правовая ответственность органов публичной власти за экономическое развитие Российского государства: монография / А. Ф. Чупилкина; Федеральная служба исполнения наказаний, Самарский юридический институт. — Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2018. — 167 с.
3. Томильцев, А. В. Функции и услуги в системе государственного и муниципального: монография / А. В. Томильцев Л. И. Воронина, С. Н. Костина / под общ. ред. проф. Т. М. Резер. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017; https://elar.urfu.m/bitstream/10995/46428/3/978-5-7996-1916-9_2017.pdf
4. Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 10. — 64 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
6. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021)
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021)

Предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития

Пулкачева Полина Константиновна, студент;

Ушникова Виктория Павловна, студент

Научный руководитель: Фиошин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Статья посвящена вопросу обеспечения сотрудников Следственного комитета РФ служебным жильем. На основании анализа действующих нормативных правовых актов Следственного комитета Российской Федерации авторы рассмотрели права сотрудников Следственного комитета Российской Федерации на получение жилых помещений специализированного жилищного фонда, как одного из видов социальных гарантий. Особое внимание уделено вопросу порядка признания сотрудников СК России, нуждающимися в служебных жилых помещениях, а также порядок предоставления жилых помещений в собственность. Рассмотрены основные проблемы, существующие при предоставлении сотрудникам СК России служебного жилья, и передоложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации (СК России), сотрудник СК России, служба в СК России, служебное жилье, специализированный жилищный фонд, социальные гарантии.

Председатель Следственного комитета России — Александр Иванович Бастрыкин 05.11.2020 в ходе оперативного совещания с руководителями и сотрудниками подразделений центрального аппарата заявил, что улучшение жилищных условий влияет на качество и результаты работы сотрудников, и отметил необходимость оперативно решать вопросы предоставления сотрудникам служебного жилья.

Служба в учреждениях Следственного комитета Российской Федерации является особым видом федеральной государственной службы, которую проходят сотрудники Следственного комитета в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, связанная с осуществлением полномочий в сфере уголовного судопроизводства. Сотрудники Следственного комитета, являясь федеральными государственными служащими, исполняют обязанности в соответствии с занимаемой должностью с учетом тех особенностей, которые предусмотрены нормативными актами Следственного комитета России, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Основными целями деятельности сотрудников СК России являются качественное и всестороннее раскрытие и расследование преступлений, противодействие преступности, а также поддержание общественного порядка и общественной безопасности. Находясь на службе, сотрудник Следственного комитета Российской Федерации ежедневно подвергает опасности свою жизнь и здоровье, в связи с тем, что работа в органах следствия является одной из самых сложных. Все это свидетельствует о наличии у сотрудников СК России специального правового статуса, а также о наличии определенных социальных гарантий, установленных в федеральном законодательстве.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» в части ст. 35.1 предусмотрена возможность получения сотрудниками Следственного комитета России жилых помещений в собственность в связи с их письменным обращением в жилищную комиссию Следственного комитета России, либо с их согласия по решению Председателя Следственного комитета, на основании заключения договора специализированного найма жилого помещения.

Перед непосредственным рассмотрением вопросов, касающихся признания сотрудника СК России нуждающимся в служебном жилом помещении, и порядка предоставления служебного жилья в собственность, необходимо обратиться к Жилищному кодексу РФ, который в п. 2 ч. 3 ст. 19 ЖК РФ установил, что специализированный жилищный фонд — совокупность предназначенных для проживания отдельных категорий граждан помещений государственного и муниципального жилищных фондов, предоставляемых в пользование. Значительная часть специализированного жилищного фонда предоставляется в качестве служебного жилья (служебные жилые

помещения — п. 1 ч. 1 ст. 92 ЖК РФ). В свою очередь, сотрудники Следственного комитета России, обладая специальным правовым статусом, и при наличии к тому оснований имеют возможность пользоваться служебными квартирами.

Под служебными жилыми помещениями, которые предоставляются в пользование сотрудникам Следственного комитета России, понимаются жилые помещения, находящиеся в собственности Следственного комитета Российской Федерации, и которые относятся к виду служебных жилых помещений специализированного жилищного фонда.

В соответствии с п. 7.9 Приказа Следственного комитета России от 30 сентября 2011 г. № 143 «Об утверждении Положения о жилищных комиссиях в Следственном комитете Российской Федерации» определен порядок предоставления лицу жилого помещения. Сотрудник Следственного комитета Российской Федерации имеет право подать заявление в жилищную комиссию СК России, приложив к нему перечень документов, подтверждающих его право на получение служебного жилья. После получения заявления от сотрудника Жилищная комиссия обязана в течение одного месяца провести проверку его жилищных условий. После чего приобщает к материалам дела акт о проведенной проверке жилищных условий данного сотрудника. Затем Жилищная комиссия проводит заседание, на котором рассматривает имеющиеся в деле документы и принимает решение либо о признании сотрудника СК России нуждающимся в обеспечении жилым помещением и улучшении жилищных условий, после чего ставит его на учёт, либо отказывает ему в получении служебного жилья. В течение трех рабочих дней со дня принятия решения, сотрудник, дело которого было рассмотрено, должен быть извещен в письменном виде о принятом комиссией решении. Если комиссией было отказано в постановке на учет с целью получения служебного жилья, то в извещении должен быть указан мотив отказа.

В соответствии с Порядком принятия сотрудников СК России на учет в качестве не имеющих жилых помещений, утвержденным Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 09.12.2020 № 132, сотрудники, имеют право подать заявление о признании их нуждающимися в служебном жилье, в случае наличия у них стажа службы сроком не менее 10 лет в должности сотрудников Следственного комитета при прокуратуре или сотрудников СК России.

Согласно ч. 4 ст. 35.1 ФЗ «О СК России», имеющими право на служебное жилье признаются следующие сотрудники СК России: не являющиеся нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственником; являющиеся нанимателями жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, членами семьи нанимателя, собственником жилого помещения или членом семьи собствен-

ника обеспеченный общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров; проживающие в помещениях, не отвечающих установленным для жилых помещений требованиям, независимо от размеров занимаемого жилого помещения; в случае проживания в жилом помещении, занятом несколькими членами, по договору социального найма или найма жилого помещения, если имеется лицо, страдающее тяжелой формой хронического заболевания, в случае невозможности проживания с ним в одной квартире, а также в случае отсутствия иного другого помещения; проживающей в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения; проживающие в смежной неизолированной комнате либо в однокомнатной квартире в составе двух семей и более независимо от размеров занимаемого жилого помещения, в том числе, если в состав семьи входят родители и постоянно проживающие с сотрудником Следственного комитета совершеннолетние дети, состоящие в браке.

В связи с увольнением работника, принятого на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, его смертью или в случае признания его без вести пропавшим увольнения, учетное дело должно быть переоформлено на другого члена его семьи сохранением очередности получения жилья.

В случае перевода сотрудника на иную должность в структуре Следственного комитета России, он не утрачивает свое право нахождения на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении. Данное право сохраняется за ним с дня подачи заявления. Наряду с этим, данный сотрудник должен проинформировать Жилищную комиссию СК России в письменном виде о смене места прохождения службы в связи с изменением должности. Данное требование сотрудник обязан выполнить в течение 15 календарных дней с момента перевода его на другую должность.

При этом, нельзя не отметить существующие проблемы, которые имеются на сегодняшний день при обеспечении сотрудников СК России жильем. К ним, в частности можно отнести: ограниченность бюджетных ресурсов и уровня доходов сотрудников, нехватку ведомственного жилищного фонда, отсутствие льготного предоставления ипотечного кредитования сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, а также отсутствие в законодательных актах СК России дифференцированного подхода при формировании очереди на предоставление жилого помещения.

Очевидно, что ограниченность бюджетного финансирования не позволяет в полной мере обеспечить жильем всех нуждающихся сотрудников Следственного комитета России в ближайшее время. Количество сотрудников, вставших в очередь на получение жилья, существенно превышает возможности госу-

дарства по обеспечению сотрудников данной социальной гарантией. Именно поэтому необходимо контролировать использование бюджетных средств, направляемых государством на данные социальные нужды.

Еще одной немаловажной существующей проблемой является отсутствие льготных условий ипотечного кредитования для сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Так, многие работники СК России, желая реализовать свое право на покупку жилья, воспользовались ипотечным кредитом. В связи с чем, данные сотрудники фактически потеряли возможность предоставления им единовременной социальной выплаты на строительство или покупку жилья. Однако, за ними сохраняется обязательство по возврату заёмных средств. В связи с этим, представляется необходимой реализация механизма накопительной ипотечной системы жилищного обеспечения сотрудников СК России, которая в настоящее время существует в Министерстве обороны Российской Федерации, ФСИН России и МВД России.

При анализе действующих нормативных актов Следственного комитета Российской Федерации, также была выявлена проблема отсутствия дифференцированного подхода при формировании очереди на предоставление жилых помещений. Указанная проблема, прежде всего заключается в том, что служебное жилье получается сотрудниками исключительно в порядке их очередности постановки на учет, то есть в настоящее время отсутствует законодательно закрепленный механизм дифференциации очередности, который бы позволил особо нуждающимся в жилье сотрудникам в первоочередном порядке получить жилье. В связи с этим, усматривается необходимость совершенствования законодательства в этой области. Таким образом, механизм дифференциации может включать в себя следующие критерии, а именно: градация периода службы в органах Следственного комитета Российской Федерации; наличие у сотрудника почетных званий, медалей и орденов; наличие трех и более несовершеннолетних детей.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что закрепление соответствующих правовых гарантий социального обеспечения сотрудников Следственного комитета России в обозначенных нормативных актах, с учетом высказанных предложений по их совершенствованию, позволит сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации более полно реализовать свое право на получение служебного жилья, а также создаст благоприятные условия сотрудникам для выполнения ими своих основных служебных обязанностей, в которые входят защита жизни и здоровья, прав и свобод граждан, интересов общества и государства от преступных и иных посягательств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020;
2. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ;
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ;
4. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.12.2020 № 132 «Об утверждении Порядка признания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и лиц, указанных в пунктах 2 и 3 части 21 статьи 35.1 Федерального

закона от 28.12.2010 N403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», нуждающимся в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений или предоставления жилых помещений в собственность, принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в целях предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений или предоставления жилых помещений в собственность и ведения такого учета»;

5. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 30.09.2011 № 143 «Об утверждении Положения о жилищных комиссиях в Следственном комитете Российской Федерации»;

Уровни правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Роговая Таисия Павловна, студент магистратуры
Тульский государственный университет

Предприниматели на собственный риск планируют и осуществляют свою деятельность, учитывая спрос и конъюнктуру рынка, самостоятельно распоряжаются получаемой прибылью. В то же время самостоятельность предпринимателей не является безграничной, предпринимательство не может осуществляться без контроля, регулирования и координирующего влияния государства. Основой эффективного государственного регулирования предпринимательской деятельности является сочетание экономических, правовых и управленческих приемов. В данной статье будет рассмотрена правовая сторона, используемая для регулирования предпринимательской деятельности.

В настоящее время не существует предпринимательского кодекса и регулирование предпринимательских отношений осуществляется на основании Конституции РФ, кодексов РФ, а также различных законов.

Вследствие разграничения компетенции между РФ и ее субъектами государственное регулирование предпринимательской деятельности осуществляется в масштабах всей территории государства и в пределах каждого его региона в отдельности. Например, федеральные налоги, установленные налоговым кодексом, обязательны к уплате на всей территории РФ. Региональные же налоги обязательны к уплате на всей территории соответствующего субъекта РФ (ст. 12 ПК) [4].

Принимая во внимание вышеуказанное и исходя из сведений, содержащихся в законодательстве РФ и литературе по предпринимательскому праву правовое регулирование предпринимательской деятельности делится на три уровня.

Федеральный уровень (ст. 71 Конституции Российской Федерации) [3, с. 24] включает в себя такие аспекты правового регулирования, как федеральная государственная собственность и управление ею, установление основ федеральной политики и принятие федеральных программ в области экономического развития, установление правовых основ единого рынка, основ ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки; гражданское, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство [1].

Следует отметить, что на федеральном уровне при регулировании производственных процессов, а также при рассмотрении существующих и перспективных потребностей пред-

принимательства необходимо учитывать интересы регионов и субъектов государства, обеспечить их согласованность. Необходимо устанавливать единую систему для деятельности предприятий, развивать единую кадровую и научно-техническую политику, разрабатывать законодательные и нормативные акты для регулирования деятельности региональных рынков, формировать корпоративные организации по важнейшим организационным и правовым аспектам [4].

На данном уровне правовое регулирование предпринимательской деятельности начинается с Конституции РФ и Гражданского кодекса, где указаны признаки, отличающие предпринимательскую деятельность от любого другого вида деятельности, а также обязует произвести госрегистрацию предпринимательской деятельности, кроме установленных законом исключений. Также правовое регулирование предпринимательской деятельности осуществляется Налоговым кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, Уголовным кодексом РФ и иными кодексами. К основным законам о правовом регулировании предпринимательской деятельности на всей территории Российской Федерации относят: закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ, закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ, закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ, закон «О защите прав юрлиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении госконтроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ, закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 08.08.2001 № 128-ФЗ.

Свою роль играют и подзаконные акты, такие как указы Президента РФ, Постановления правительства, иногда акты министерств и ведомств.

Уровень совместного ведения [5, с. 24–25] или региональный. Административное, административно-процессуальное законодательство, природоресурсное законодательство; установление общих принципов налогообложения и сборов [1].

Региональные органы занимают связующее звено в административно-конституционном регулировании предпринимательства между верховным (федеральным) и местным. Региональное регулирование направлено на удовлетворение

текущих потребностей населения, а также прогнозирование перспективных нужд и потребностей производства в целом, учитывая интересы местных властей и региона, при этом не противоречит федеральным законам, стремится согласовывать все сферы деятельности.

Важнейшей функцией региональных органов является анализ потребностей и деятельности предприятий, анализ данных о деятельности рынка, производстве и закупках потребительских товаров, планирование товарооборота, развитие торговли и производства, создание научных методических консалтинговых центров, оказание помощи муниципальным органам в разработке новых технологий и развитии имеющегося в регионах интеллектуального потенциала [4].

В качестве примера можно привести закон МО «О развитии ПД в МО» от 16.07.2010 № 95/2010-ОЗ (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2021); Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 05.04.2020 N167-р и другие [6].

Уровень ведения субъектов (ст. 73 Конституции Российской Федерации). Вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения — всей полнотой власти обладают субъекты Российской Федерации [1].

На данном уровне источниками права предпринимательской деятельности помимо указанных на предыдущих уровнях, выступают акты органов местного самоуправления (если полномочия основаны на актах федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации), правовые обычаи [5, с. 28]. С их помощью осуществляется организация систем бесприбыльного обслуживания потребностей региона, торговых процессов для возможности обеспечения населения всеми необходимыми товарами и услугами.

В настоящий момент в правовой системе России четко прослеживается возрастание роли местного самоуправления в регулировании тех или иных общественных отношений, в том числе и предпринимательской деятельности ст. ст. 14, 15, 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прямо относит к вопросам местного значения создание условий для развития малого и среднего предпринимательства [3, с. 34].

В то же время предметом регулирования данного уровня выступают отношения по организации и осуществлению контроля и только второстепенное место отведено защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [3, с. 35] при осуществлении мероприятий по контролю (надзору).

Следует учесть и тот факт, что в нашей стране есть тенденция в развитии действующего законодательства, регламентирующего отдельные виды предпринимательской деятельности. В качестве примеров можно привести Закон о рекламе, который буквально пронизан нормами публично-правового характера, а также Закон о рынке ценных бумаг, содержащий самостоятельный раздел, посвященный государственному регулированию указанного рынка и соответствующих видов предпринимательской деятельности [2, с. 234].

Учитывая распределение норм, регулирующих предпринимательские отношения, по различным отраслям права, при определении приоритета норм следует учитывать уровень регулирования конкретного института. Например, организационно-правовые формы юридических лиц закрепляются в гражданском законодательстве, которое находится в исключительном ведении Российской Федерации, что исключает законотворчество субъектов Российской Федерации. Однако установление требований к юридическим лицам-недропользователям (в том числе, в части организационно-правовой формы), установление административной ответственности относятся к совместному ведению (законодательство о недрах и административное законодательство [5, с. 25]).

Таким образом для соблюдения рамок правового поля субъекты предпринимательской деятельности должны руководствоваться комплексом правовой документации. Более того, хозяйствующие субъекты должны знать список своих прав и обязанностей, регламентирующих их деятельность нормативных документов. Эта информационная база понадобится для обеспечения правильного отражения операций в учете, соблюдения законности всех сделок. Без правового багажа знаний сложно самостоятельно разобраться в тонкостях взаимодействия с контролирующими органами и отстаивать свою позицию на разных уровнях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.11.2021)
2. Гаджиева, Х.И. Предпринимательское право / Х.И. Гаджиева.— Махачкала: ДГУНХ, 2019.— 358 с.— Текст: непосредственный.
3. Гридякин, А.А. Особенности регулирования предпринимательской деятельности на муниципальном уровне / А.А. Гридякин.— Текст: непосредственный // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ).— 2016.— № 4 (25).— С. 34–35.
4. Иванова Е.В. Предпринимательское право / Е.В. Иванова.— М.: Издательство Юрайт, 2015.— 269 с.— Текст: электронный. URL: https://studme.org/31172/pravo/gosudarstvennoe_regulirovanie_predprinimatelskoy_deyatelnosti_audit (дата обращения 15.11.2021)
5. Фролов, А.И. Предпринимательское право / А.И. Фролов — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018–180 с.— Текст: непосредственный.
6. Ганьшина, И.П. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / И.П. Ганьшина.— Текст: электронный // RusЮрист: [сайт].— URL: https://rusjurist.ru/predprinimatelskaya_deyatelnost/gosudarstvennoe_regulirovanie_predprinimatelskoy_deyatelnosti-rj/ (дата обращения: 17.11.2021).

Влияние системы «Честный знак» на регулирование предпринимательской деятельности

Роговая Таисия Павловна, студент магистратуры
Тульский государственный университет

По данным 2020 года Российская Федерация является одним из лидеров по обороту нелегальной непищевой продукции (5,2 трлн рублей) [13]. Существенными минусами данной ситуации является то, что лица, принимающие участие в нелегальном обороте данной продукции, получают преимущество в конкурентной борьбе, а также то, что из бюджета России уходят значительные средства: такие «предприниматели» не платят налоги и акцизы. Эту точку зрения поддерживает заместитель начальника контрольно-финансового управления ФАС России Н. И. Исаева [14].

С целью защиты предпринимательской деятельности от недобросовестной конкуренции, а также с целью защиты прав потребителей на территории Российской Федерации постепенно вводится система «Честный знак». Согласно более ранней статистике Минпромторга от 2018 года на отечественном рынке было выявлено около 6 млн единиц контрафактной продукции, при этом, до недавнего времени отследить такую продукцию без специально разработанной системы, не представлялось возможным [5, с. 17]. «Честный знак» представляет собой специальную систему маркировки продукции, а также прослеживания товаров из разных категорий. Цель создания данной системы — повышение уровня безопасности россиян, снижение контрафактной продукции и некачественных аналогов.

В научных кругах прослеживается тенденция разделения взглядов на систему маркировки: от ее сторонников до ее противников.

Согласно точке зрения сторонников данной системы потребитель с ее внедрением одновременно получает гарантию подлинности продукции, а также инструментарий для контроля над недобросовестными предпринимателями: в случае обнаружения через систему подделки, потребитель может сообщить в контролирующие органы об этом факте.

Таким образом, сторонники говорят о том, что производители повысят прозрачность взаимодействия с контрагентами, а также оптимизируют бизнес-процесс.

Противоположная сторона настаивает на том, что такие нововведения приведут к увеличению издержек производителя, что в дальнейшем отразится на росте цен на продукцию, поставит под угрозу существование малого и среднего бизнеса [6, с. 9].

Цифровая маркировка товаров в России началась еще в 2016 году с маркировки алкогольной продукции с созданием системы ЕГАИС (Единой государственной автоматизированной системы учета производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции). В 2019 году маркировка алкогольной продукции стала частью «Честного знака».

В 2018 году согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации было принято решение о расширении списка товаров, подлежащих обязательной цифровой маркировке. К данным товарам относятся:

- 1) табачная продукция;
- 2) духи и туалетная вода;
- 3) одежно-обувные товары;
- 4) шины;
- 5) фотокамеры;
- 6) отдельные виды молочной продукции;
- 7) лекарственные средства [4].

Компании-производители данных товаров обязуются наносить на выпускаемую продукцию двухмерный код формата Data Matrix, а Центр развития перспективных технологий обеспечивает товаропроизводителей средствами для работы системы.

С правовой точки зрения эффективность практической реализации данной системы обеспечивается санкциями, предусмотренными Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) [2] и Уголовным кодексом РФ (далее — УК РФ) [1]. Согласно ст. 15.12 КоАП РФ производство организацией-представителем или индивидуальным предпринимателем продукции без маркировки, если в отношении этой продукции маркировка обязательна, наказывается для юридических лиц штрафом от 50000 до 100000 рублей с конфискацией такой продукции, для физических лиц — от 5000 до 10000 рублей с конфискацией.

Также согласно ч. 2 ст. 15.12 КоАП РФ наказывается и продавец такой продукции в размерах, идентичных ч. 1 ст. 15.12 КоАП РФ. Для производства и продажи алкогольной и табачной продукции без маркировки ответственность предусмотрена в размере от 10000 до 15000 рублей для физических лиц, от 100000 до 150000 рублей для юридических лиц.

УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа до 300000 рублей, принудительных работ на срок до 3х лет, лишением свободы на срок до 3 лет со штрафом до 80000 рублей (санкция альтернативная), в случае если производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без соответствующей маркировки совершен в крупном размере (более 100000 рублей) согласно ч. 1 ст. 171.1. УК РФ.

Итак, согласно цифровой маркировке каждому товару присваивается свой индивидуальный цифровой код, защищаемый криптографическими методами. Производителям и продавцам обязательна регистрация в данной системе, так как она представляет собой единую систему контроля подлинности товаров, благодаря которой предполагается обеспечение прозрачности рынка.

Принцип работы системы заключается в следующем:

- 1) присвоение каждой единице товара индивидуального кода;
- 2) создание системы хранения полного объема информации, которая будет касаться всех участников данного процесса;
- 3) формирование единого каталога промаркированных товаров.

Таким образом, существенными плюсами данной системы следует считать:

- 1) увеличение эффективности деятельности государства в рамках контроля предпринимательской деятельности;
- 2) финансовая ответственность частных предприятий за бесперебойную и правильную работу системы;
- 3) сохранение ведущей роли государства при принятии решений, а также доступ государства к аналитической информации, полученной при помощи системы;
- 4) участие в регулировании предпринимательской деятельности самого потребителя.

По состоянию на март 2021 года через систему были проведены 32,6 млн товаров. Каждую неделю проверяется примерно миллион новых кодов [12].

В отечественной юридической и экономической литературе часто можно встретить точку зрения, что данная система решает многие вопросы, которые затрагивают интересы производителей, розничных и оптовых операторов, потребителей [8, с. 214], но так ли это на самом деле?

Так, например, производители мороженого выступали за отсрочку введения цифрового контроля за молочной продукцией, из-за дорогостоящего оборудования, покупка которого вызвало существенную финансовую нагрузку, а также удорожание цен на 30% [9].

Так, например, председатель Приморского регионального отделения «Партии Роста» К. О. Батанов высказывался о том, что данная система имеет множество подводных камней. Так, по его мнению, маркировка продукции не является гарантией качества этой продукции, также, необходимо предоставить расчет издержек на введение маркировки продукции от каждой из отраслей, произвести оценку увеличения стоимости на продукцию [10].

Уполномоченная по защите прав предпринимателей в Приморском крае М. А. Шемилина отмечает эффективную деятельность данной программы в отдельных сферах — табачной и алкогольной, замечая при этом, что не всегда можно заметить обоснованность маркировки того или иного вида продукции [11].

На наш взгляд, цифровая маркировка необходима и при регулировании рынка лекарственных препаратов. С 1 февраля 2017 года началась маркировка лекарств. В частности, это связано с тем негативным фактом, что Российская Федерация по данным Всемирной организации здравоохранения является одной из лидирующих стран по выявленным недоброкачественным лекарственным средствам [7, с. 243].

Введение маркировки на рынке лекарственных препаратов выступает плюсом для аптек: при помощи данной системы в аптеки не будет попадать фальсифицированная продукция, а также лекарства с истекшим сроком годности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 292-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954; 2021. № 27 (ч. 1). ст. 5120.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 286-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1; 2021. № 27 (ч. 1). ст. 5114.
3. Постановление Правительства РФ «О порядке создания, развития и эксплуатации Федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии» от 07.11.2016 № 1140 (ред. от 23.07.2021 № 1179) // СЗ РФ. 2016. № 46. ст. 6470; 2021. № 29. ст. 5676.

Введение системы и в этой сфере связано со значительными затратами производителей, тем не менее производители продукции смогут без посредника получать информацию об объеме продаж своей продукции, не оплачивая услуги дистрибьютора, что позволит распланировать дальнейшее производство.

Стоит отметить, что на данный момент в зоне риска находится именно малый и средний бизнес. Например, фермерские хозяйства, которые выпускают молочную продукцию.

До введения системы «Честный знак» функционировала в данной области система электронной ветеринарной сертификации «Меркурий», позволяющая отследить весь путь молочной продукции от производства до розничной торговли [3]. Также вся информация, которая содержится в системе «Меркурий», должна содержаться в системе «Честный знак» именно поэтому присвоение кода именно таре для молочной продукции было встречено крайне негативно: создание необоснованных дополнительных издержек для производителей.

Для фермерских хозяйств, а также малых предприятий также большую роль играет обслуживание данной системы: при условии закупки дорогостоящего оборудования, может возникнуть проблема с подбором IT-специалиста, особенно в отдаленных районах.

Также существенным минусом введения данной системы может стать запрет на применение системы налогообложения ЕНВД. Ранее данная система налогообложения применялась в отношении предпринимателей, торговая площадь которых не превышала 150 кв. м. При розничной реализации маркируемой продукции предприятия получают запрет на использование данной системы налогообложения.

Итак, кроме увеличения издержек, на сферу малого предпринимательства будет также возложена повышенная налоговая нагрузка.

С одной стороны система «Честный знак» способствует прозрачности осуществления предпринимательской деятельности, уменьшению продаж контрабандной и просроченной продукции, а также выступает гарантом честной конкурентной борьбы.

С другой стороны, система контроля «Честный знак» на данный момент имеет значительное количество несовершенств. Так нет необходимости тотального контроля за всеми сферами предпринимательской деятельности. Возможно оставить систему в таких сферах, как оборот лекарственных средств, а также маркировка алкогольной продукции и табачных изделий. В иных сферах, например, на рынке молочной продукции система может стать губительной для фермерских хозяйств.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.04.2018 № 792-р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» (ред. от 05.10.2021) [Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 26.10.21)
5. Аксенов И. А. Система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров в Российской Федерации // Экономические исследования. 2020. № 3. С. 17–20.
6. Голубенко О. А. Цифровизация маркировки потребительских товаров / О. А. Голубенко, Э. В. Финаева, О. Ю. Свекольникова и др. // Вестник СГСЭУ. 2020. № 3 (82). С. 7–11.
7. Чернова Н. В. Российский бизнес и проблема фальсификации товаров: современное состояние и способы решения проблемы / Н. В. Чернова, М. В. Ивашкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 241–244.
8. Щербак Е. Р. Финансовый контроль в сфере производства и оборота табачной продукции: современное состояние и перспективы развития в условиях цифровой экономики // International Journal of Humanities and Natural Science. 2020. № 6–3(45). С. 213–218.
9. LENTA.RU «О национальной системе цифровой маркировки товаров »Честный ЗНАК» от 24.12.2019 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/12/24/chestnyznak/> (Дата обращения:26.10.2021)
10. KONKURENT.RU «О честном знаке по-честному: почему бизнес против маркировки» от 09.02.2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://konkurent.ru/article/36024> (Дата обращения:26.10.21)
11. Бизнес-омбудсмен о порядке маркировки обуви от 01.08.2019 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ru-ru.facebook.com/ombudsmanbiz25/posts/2269135619850126> (Дата обращения:26.10.2021)
12. Обязательная маркировка товаров Честный ЗНАК [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://честныйзнак.рф> (Дата обращения: 26.10.21)
13. РБК+ «Контрафакт распространяется как вирус» от 15.10.2020 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (Дата обращения: 26.10.2021)
14. «ФАС считает необходимым усилить борьбу с нелегальной табачной продукцией» от 02.03.2021 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/31168> (Дата обращения 26.10.21)

Предмет преступления, предусмотренного статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации

Рустамова Диана Сергеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: предмет ст. 290 УК РФ, взятка, предмет получения взятки, УК РФ.

Обязательным признаком совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, является предмет преступления. На современном этапе научной дискуссии в теории и практике уголовного права существует серьезная проблема определения предмета преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Законодателем предмет получения взятки четко закреплен в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ: деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав [2]. Научными исследователями предпринимаются попытки расширительного толкования предмета взяточничества.

Предметом, законодательно закрепленным ст. 290 УК РФ, чаще всего являются деньги. Денежные средства — это наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. Деньги являются главным объектом гражданского оборота. Главной их особенностью является то, что они, будучи всеобщим эквивалентом, могут заменить собой в принципе почти любой другой объект имущественных отношений, носящих возмездный

характер. Деньгами можно погасить почти любой имущественный долг, если только это прямо не запрещено законом или если против этого не возражает кредитор.

В Российской Федерации официальной денежной единицей является рубль, который состоит из ста копеек. Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости, на всей территории России. Исключительное право выпуска наличных денег в обращение и изъятия их из обращения принадлежит Банку России. Эмиссия наличных денег осуществляется в форме банковских билетов (банкнот) Банка России и металлической монеты. Банкноты и монета являются безусловными обязательствами Банка России и обеспечиваются всеми его активами. Использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории РФ допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке.

В связи с развитием экономики общества возникает закономерный вопрос о том, будет ли являться предметом взятки криптовалюта. Криптовалюта не может быть отнесена к деньгам

в связи с тем, что не указана в ст. 140 ГК РФ [1] и не соответствует ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке РФ» [3].

П. В. Никонов отвергает данную позицию, говоря, что невозможно отнести к предмету получения взятки виртуальные денежные средства исходя из положений Федерального закона «О национальной платежной системе» [7]. Вместе с тем, 01 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который регулирует отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации. Указанный Закон не использует термин «криптовалюта», заменяя его термином «цифровая валюта». Цифровая валюта — это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [4]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что цифровая валюта может служить средством оплаты имущества и услуг. Надо отметить, что цифровая валюта признана имуществом также Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Анализируя данный вопрос, можно прийти к выводу, что исходя из развития общества, в том числе с экономической и правовой стороны, получение взятки в виде виртуальных денежных средств (цифровой валюты) возможно.

Статьей 290 УК РФ также предусмотрены и иные предметы совершения преступления:

- ценные бумаги,
- иное имущество,
- незаконное оказание услуг имущественного характера,
- предоставление иных имущественных прав.

Статья 142 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет понятие ценных бумаг. Так, ценными бумагами являются:

- а) документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги);
- б) обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осу-

ществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ (бездокументарные ценные бумаги) [1].

Бумага признается ценной не в силу присущих ей естественных свойств, а в силу того, что она подтверждает права ее владельца на определенные материальные или нематериальные блага — вещи, деньги, действия третьих лиц, другие ценные бумаги. При этом осуществление соответствующих прав возможно, как правило, лишь при предъявлении ценной бумаги.

В соответствии с законом к ценным бумагам относятся акции, векселя, закладные, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

Под иным имуществом понимаются вещи и предметы материального мира, обладающие какой-либо экономической ценностью. Так предметом взятки может быть как движимое, так и недвижимое имущество, находящееся в свободном гражданском обороте. В случае, если взятка получается в виде такого имущества, для установления размера незаконного вознаграждения требуется проводить оценочную экспертизу. Вывод экспертизы в виде определенной стоимости предмета взятки и будет являться ее размером, который также является обязательным признаком объективной стороны.

Следующим видом предмета взяточничества являются незаконное оказание услуг имущественного характера. В гражданском праве под оказанием услуг понимается совершение действий, полезный результат которых потребляется в ходе оказания услуги. Но такой подход к пониманию услуг имущественного характера не может охватить некоторые виды взятки, например совершение действий по созданию предметов материального мира. В Постановлении Пленума ВС РФ от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» представлено некоторое разъяснение по этому поводу. Под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается предоставление в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств [5]. Там же приводятся примеры таких услуг, например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой, предоставление бесплатных туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дома, передача имущества во временное пользование, исполнение обязательств перед другими лицами.

Последний вид предмета взяточничества — это иные имущественные права, которые являются субъективными правами участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др.)»

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение,

граждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.

Следовательно, к имущественным правам относятся права по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также права, вытекающие из различного рода обязательств, например, если взятка получена в виде соглашения о безвозмездной уступке права требования, при которой происходит замена кредитора — взяткодателя на взяткополучателя. Одним из видов имущественных прав является право авторов и изобретателей на вознаграждение за созданные ими произведения (сделанные изобретения), что также может служить предметом взяточничества. Таким образом получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и другое.

При обсуждении такого вида, как иное имущество, уже говорилось, что для определения размера взятки необходимо проводить оценочную экспертизу, чтобы узнать стоимость имущества. На это требование указывает также указывает Постановление Пленума ВС РФ от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где говорится, что любое имущество, а также услуги имущественного характера и имущественные права должны получить денежную оценку на основании имеющихся у сторон доказательств, а в случае необходимости, на основании заключения специалиста или эксперта.

Как уже говорилось ранее, в уголовно-правовой доктрине отсутствует единая позиция относительно характеристики предмета, в связи с чем предпринимаются попытки дать предмету взятки расширительное толкование. Большинство исследователей придерживаются законодательно закрепленной трактовки того, что относится к предмету получения взятки. Однако некоторые ученые предлагают включать в этот перечень иные предметы (вещи). Никонов П. В. считает, что к предмету взяточничества могут относиться деньги изъятые из обращения банкноты и монеты старого образца, но подлежащие обмену [7]. Согласно положениям ст. 31 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» установлен срок обмена недействительных банкнот и монеты на банкноты и монеты Банка России нового образца. При этом, срок изъятия банкнот и монеты из обращения не может быть менее 1 года, но не должен превышать 5 лет [3]. В том случае, если денежные знаки и монеты вышли из обращения, они могут быть предметом взятки только в том случае, если обладают ценностью в качестве имущества. К тому же монеты из драгоценных металлов являются законным средством наличного платежа России или иностранного государства и могут быть обращены в оборот. Другие (золотой червонец, серебряная монета) могут обращаться в качестве коллекционирования, инвестирования по ценам, отличающимся от их номинальной стоимости.

Некоторая группа правоведов к предмету получения взятки также отнесет предметы, изъятые или ограниченные в обороте, услуги, иные имущественные права, ограниченные или запрещенные в гражданском обороте, при этом не имеет значения, было ли имущество изъято или ограничено в обороте. Исходя из этого, нарушение установленного законом порядка оборота предметов, веществ, услуг, если они используются в качестве взятки или иного вида незаконного вознаграждения, следует рассматривать как дополнительный объект составов преступлений. В этом случае деяние следует квалифицировать по совокупности с соответствующими статьями Уголовного кодекса РФ, которые устанавливают ответственность за незаконный оборот указанных предметов (например, ст. 191, 220, 222 УК РФ и другие). В. Щепельков высказывает возможность отнесения к предмету получения взятки предметы и услуги, изъятые из гражданского оборота, в том числе и услуги сексуального характера, при этом, обязательным условием такой возможности он ставит наличие соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, поскольку они будут выступать средством оплаты должностному лицу за соответствующее служебное поведение [8]. Только в этом случае можно реально установить размер взятки; если же договоренности между взяткодателем и взяткополучателем не было, размер стоимости взятки за совершенные деяния будет определить затруднительно. Того же мнения придерживается правовед Р. Н. Сучков, предлагая признать предметом получения взятки предметы, изъятые из гражданского оборота или ограниченные в гражданском обороте, выгоды и преимущества немущественного характера, к которым среди прочего он относит и сексуальные услуги [7].

В противовес данной позиции другая группа исследователей высказывается против данной трактовки, ссылаясь на то, что указанные имущество и услуги по своей природе не могут являться предметом незаконного вознаграждения.

Надо признать, судебная практика по данному вопросу также неоднозначная. Так, приговором Новгородского областного суда от 01 ноября 2012 года Громов А. В. признан виновным по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 290, УК РФ, по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев со штрафом в размере 400 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Указанным приговором суда Громов А. В. осужден за покушение на получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия, однако преступление не доведено до конца по независящим от него обстоятельствам; за получение должностным лицом через посредника взятки в виде иного имущества, которым по приговору является наркотическое средство гашиш массой 7 граммов, за незаконные действия; за пособничество в покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства, психотропного вещества в особо крупном размере, однако не доведенное до конца по независящим от него обстоятельствам. Обжалуя данный приговор защитник Громова А. В. указывает на неправомерное назначение дополнительного наказания в виде штрафа за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, ссылаясь на то, что в данном случае нарко-

тическое вещество не может быть расценено как иное имущество и не подлежит оценке в денежном эквиваленте, однако несмотря на доводы адвоката осужденного, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 09 января 2013 года оставила приговор Новгородского областного суда от 01 ноября 2012 года без изменений, жалобу адвоката без удовлетворения, тем самым подтвердив выводы первой инстанции о том, что в качестве иного имущества по преступлениями, предусмотренным ст. 290 УК РФ могут выступать предметы и услуги, изъятые и ограниченные в обороте, несмотря на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ предметы, изъяты из гражданского оборота не закреплены.

Исходя из изложенного можно сделать однозначный вывод, что несмотря на четко определенный предмет преступления, предусмотренного диспозицией ст. 290 УК РФ, в научной доктрине нет четкой позиции по этому вопросу. Согласно законодательству предметом указанного преступления могут быть только деньги, ценные бумаги, иное имущество или незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. В тоже время, часть правоведов, а также судебная практика придерживаются позиции, что предметом взяточничества могут быть также предметы, изъяты из гражданского оборота или ограниченные в обороте, предоставление сексуальных услуг и иное.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. — 1994. — № 32.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 — ФЗ // Собр. Законодательства РФ. — 1996. — № 25.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Парламентская газета. — 2002. — № 131–132.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. Законодательства РФ. — 2020. — № 31.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. — 2013. — № 154.
6. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под редакцией В.Б. Боровикова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 473 с.
7. Никонов П. В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Мировой судья. — 2021. № 3. — 18–24 с.
8. Щепельков В. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. — 2013. № 5. — 117–119 с.

Современные тенденции регулирования административно-правового статуса вынужденного переселенца (беженца)

Сарварова Фируза Сарваровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

При анализе динамики правового регулирования реализации защиты прав лиц с административным статусом беженца (вынужденного переселенца) необходимо отметить, что значительное преобразование правовой базы исковой формы защиты прав характеризует необходимость изучения международных актов.

В настоящее же время достаточно вспомнить общепризнанные принципы прав индивида, которые являются обязательными для всех государств, независимо от их участия в договорах по правам индивида. Следовательно, актуальным становится вопрос идентификации административно-правовых аспектов статуса беженца (вынужденного переселенца) в современных условиях.

Ключевые слова: административно-правовой статус, беженцы, переселенцы.

Modern trends in the regulation of the administrative legal status of an internally displaced person (refugee)

Sarvarova Firuza Sarvarovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

When analyzing the dynamics of legal regulation of the implementation of the protection of the rights of persons with the administrative status of a refugee (internally displaced person), it should be noted that a significant transformation of the legal framework of the claim form of protection of rights characterizes the need to study international acts.

At the present time, it is enough to recall the generally recognized principles of individual rights, which are binding on all States, regardless of their participation in individual rights treaties. Consequently, the issue of identification of administrative and legal aspects of refugee (internally displaced person) status in modern conditions becomes relevant.

Keywords: administrative and legal status, refugees, displaced persons.

Влияние международных факторов на права и свободы становится все более значительным. «В условиях резкого обострения международных отношений попытаемся обозначить значение международного сотрудничества государств» [2], которое включает работу над регулированием системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Актуальность темы исследования определяется тем, что интерес мирового сообщества к проблемам безопасности неуклонно растет, что связано с перманентными кризисными явлениями, острота которых напрямую поставила вопрос о дальнейшей судьбе всего человечества, принципиальных основ позиции мирового сообщества к системе прав и свобод человека и гражданина. И как мы можем заметить, базовым для этой системы является определение такой категории, как «гражданин». Однако нельзя не признать, что редко российским законодателем ясно и логично был определен предмет законодательно закрепляемых субъективных прав в области реализации защиты прав лиц с административным статусом беженца (вынужденного переселенца). Так, в августе 2021 года власть в Афганистане захватило радикальное исламистское движение Талибан (в 2003 году Верховный суд РФ признал Талибан террористической организацией). Даже до этого события в мире насчитывалось около 2,6 млн афганских беженцев. При этом на 1 июля 2021 года в России насчитывалось всего 686 граждан Афганистана, которые российские власти считали нуждающимися в убежище (252 из них имели статус беженца, еще у 434 человек было свидетельство о временном убежище) [3]. Согласно положениям ст. 15 Всеобщей декларации прав индивида 1948 г. [1] каждый индивид имеет право на гражданство, при этом никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Однако в российской практике имеет значение вопрос, насколько международные правила восприняты на национальном уровне, так как без их интерпретации в разрезе российского правоприменения они остаются лишь догматическими постулатами. Но при этом есть определенная уникальность сложившейся демографической ситуации в стране — так, по результатам исследований зарубежных этнографов оказывается, что в крупных старинах центральной Африки, таких как Габон, Экваториальная Гвинея, Камбия и др. молодежь составляет примерно 70% населения, что говорит о ряде важных проблем — во-первых, смертность населения довольно высокая, а потому, люди в возрасте от 35 являются редкими долгожителями. Во-вторых, молодежь, которая смогла заработать достаточно денег стремиться покинуть регион. В-третьих, ранние браки приводят к тому, что средне-статистическая семья возникает с 14 лет, отсюда вытекает еще один казус — для того что бы ребенок не прошел тот же путь взросления, что и его родители, последние отдают своих детей в семьи американцев или европейцев, где

тех воспитывают как полноправных членов семьи, но дают возможность поддерживать связь со своими кровными родственниками. Но с другой стороны, продолжается процесс массовых миграций, население бежит из таких регионов как Африка, Ближний Восток, Азия и даже страны СНГ. Причины такого поведения очевидны, но в то же время миграционные процессы не прекращаются и требуют конкретных мер со стороны государства. Миграционные потоки составляют как эмигранты, которые выезжают на постоянное место жительства, так и временные трудовые мигранты, ученые, специалисты, беженцы, студенты, а также лица, находящиеся в поисках убежища, нелегальные иммигранты, внутривременные лица, путешественники и другие лица [4].

Беженцы — это особая категория населения, которая стремится изменить свою жизнь поменяв место и повысить свой уровень жизни. Происходит это в связи с тем, что начиная со второй половины XX века во всех странах происходит глобальное перераспределение, как денежных масс, так и вопросов безопасности.

На протяжении всей своей истории различные части мира находились в состоянии конфронтации, а также в поиске пути собственного развития. Но вторая половина XX века и последующие военные кризисы показали, что с получением независимости эти проблемы только усугубились. С другой стороны, XXI век показал, что все страны мира имеют право на развитие, укрепление собственных позиций в мире и другие возможности, которыми обладают страны Запада. Но, постоянные кризисы, военные столкновения и дестабилизация приводят регионы Ближнего востока, Азии и Африки в упадок.

Социально-экономические проблемы человека влияют на изменение окружающей среды на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях.

Кроме того, XX век привел к тому, что возникла проблема деления всех стран мира на 3 группы:

— развитые страны — государства с высокими показателями ВВП на душу населения, переходящие на постиндустриальную стадию развития, обладающие ключевыми позициями на международной арене. Именно эти страны являются основателями международных организаций, они создают законы, на основе которых существует весь мир;

— развивающиеся страны — государства, экономика которых носит догоняющий характер и опирается на индустриальную систему, само общество так же характеризуется переходным типом. Благодаря историческому процессу развития эти страны так же занимают значительные позиции в международных организациях имея в них вес и возможность влияния на законотворческий процесс;

— «страны третьего мира» — группа стран — бывших колониями, экономика которых опирается на традиционные формы ведения хозяйства или продажу природных ресурсов. Полу-

чили право отстаивать свои интересы на международной арене только во второй половине XX века, а потому все их действия направлены на закрепление собственных позиций в мире. При этом важно подчеркнуть, что в данной группе стран развитые государства относятся по-особенному, что обусловлено, так называемым «комплексом колонизатора». Последний проявляется в различных формах сотрудничества и помощи в развитии тех стран, которые когда-то находились в зависимости от ведущего государства Европы.

В новейшей истории, с одной стороны, происходит глобализация доллара и усиление его ведущих позиций в качестве международного валютного резерва, а с другой — развивается процесс регионализации с выделением ключевой валюты евро и делаются попытки продвижения в этом направлении стран Юго-Восточной Азии, Африки, СНГ и др.

Основными проблемами можно считать:

- распространение экономического кризиса внутри страны;
- распространение кризиса на международной арене;
- поведение участников экономических отношений;
- корреляцию между доходностью и ликвидностью межбанковского рынка на международной арене;

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газета. — 1994. — № 67
2. Абашидзе А. Х. Правозащитная система ООН: пути дальнейшего развития? Электронный ресурс // Адрес доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32431672> Дата выхода — 15.10.2021.
3. Беженцы из Афганистана: статистический обзор Комитета «Гражданское содействие» Электронный ресурс // Адрес доступа: <https://refugee.ru/news/bezhency-iz-afganistana-statistika/> Дата выхода — 15.10.2021.
4. Иксанов И. С. Понятие и сущность миграции // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 6.

Использование специальных познаний при расследовании ятрогенных преступлений

Сафронов Илья Алексеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого человека на личную неприкосновенность и охрану его здоровья. Право на охрану здоровья граждан закреплено и в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Ятрогенная патология в настоящее время, к сожалению, стала одной из значимых медико-социальных проблем. Зачастую уголовные дела о ятрогенных преступлениях не доходят до суда либо прекращаются по реабилитирующим основаниям. Такое положение дел может быть объяснено неиспользованием следователями всего арсенала специальных исследований и судебных экспертиз в рамках таких уголовных дел. В связи с этим изучение вопросов назначения судебных экспертиз в ходе предварительного следствия, привлечения специалистов для решения определенных вопросов в рамках производства по уголовному делу, разработка методических рекомендаций следователям — это одна из актуальных задач, стоящих перед учеными и практиками в области криминалистики.

— рыночные настроения и перспективы.

Реализация закрепленных в международном праве прав и свобод индивида, не может наносить вред правам и свободам других лиц, интересам общества и государства. В этой связи ограничение прав и свобод индивида с помощью внутренних и административно-правовых средств той страны, куда он мигрирует, в целях сохранения и укрепления важных общественных ценностей, явление необходимое и неизбежное.

Положения Всеобщей декларации прав индивида от 10 декабря 1948 года, указывают на необходимость дальнейшего совершенствования административно-правовых норм и стандартов, закрепляющих основные права и свободы индивида и пределы их ограничения, и, как следствие, эволюцию национального законодательства государств, в части реализации основных прав и свобод индивида.

Следует признать, что в настоящее время научная парадигма в области прав индивида, включая переселенца и беженца, зиждется на аксиоме необходимости и неизбежности ограничения прав и свобод индивида, во имя не менее значимых ценностей мирового сообщества и такие ограничения приобретают особое значение в условиях противостояния возрастающей угрозе международного терроризма.

Следователи могут использовать специальные знания в рамках производства по уголовным делам о ятрогенных преступлениях в различных формах. В первую очередь речь идет о получении помощи специалиста — методической и справочно-консультационной, технической. Важное значение играет также привлечение специалиста для участия в производстве определенных следственных действий (например, при допросах как медицинских работников, так и потерпевших, при освидетельствовании, осмотре места происшествия и проч.). В качестве лиц, обладающих специальными познаниями, могут быть привлечены и судебно-медицинские эксперты, и представители органа управления здравоохранением (отдела, управления здравоохранения), и орган контроля в указанной сфере (например, Росздравнадзор). Кроме того, могут привлекаться также и обладающие специальными познаниями частные лица при условии надлежащего подтверждения имеющихся у них знаний. Наиболее распро-

страненной формой использования специальных познаний в рамках расследования ятрогенных преступлений является назначение судебной экспертизы.

Обязательно по делам рассматриваемой категории необходимо производство судебно-медицинской экспертизы (СМЭ), которая исследует фактические данные об обстоятельствах происшествия, устанавливаемые на основе специальных медицинских познаний [1, с. 38]. Задачами данной экспертизы выступают: выявление механизма события, связанного с оказанием медицинской помощи потерпевшему; очередность действий медицинского персонала и их соответствие медицинским правилам; определение этапа врачебного процесса или медицинского мероприятия, в связи с которым потерпевшему был причинен вред; способ причинения вреда, время его возникновения, особенности развития, степени его тяжести; выявление причины наступления отрицательного последствия, причинно-следственной связи между факторами, детерминировавшими наступление отрицательного последствия.

В первую очередь экспертам (как правило, такие экспертизы проводятся в судебных экспертных учреждениях Министерства здравоохранения РФ, обычно — бюро СМЭ) в рамках таких экспертиз необходимо в первую очередь устанавливать факт соблюдения установленного порядка оказания медицинской помощи пациенту, различных клинических рекомендаций и стандартов. Также необходимо в обязательно порядке руководствоваться критериями оценки качества медицинской помощи, утвержденными приказом Министерства Здравоохранения РФ от 07.07.2015 г. № 422ан «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи».

Указанные выше критерии должны быть известны также и следователю, поскольку в ходе расследования следователю необходимо получать (изымать) необходимые сведения, предметы и документы для того, чтобы облегчить производство экспертизы, в рамках которой будет установлен факт соблюдения или несоблюдения медицинскими работниками таких установлений. Считается, что при расследовании указанной категории дел необходимо ставить следующие вопросы:

1. Какие недостатки или заболевания имелись у пациента во время его пребывания в лечебном учреждении?
2. Какова степень достоверности и своевременности поставленного потерпевшему диагноза? Если диагноз был поставлен неверно или несвоевременно, чем это обосновывается, какие нормы и правила в таком случае были нарушены?
3. Правильно ли осуществлялось лечение потерпевшего? Если неправильно, в чем это выразилось, какие нормы или правила были нарушены, и существовала ли объективная возможность проведения правильного лечения?
4. Присутствует ли причинно-следственная связь между неправильными действиями медицинских работников и наступившим отрицательным последствием?
5. Если отрицательное последствие выразилось в смерти потерпевшего, то какова причина его смерти и была ли объективная возможность избежать летального исхода в случае отсутствия упущений в лечении и диагностике?

6. Если у потерпевшего в результате неверного лечения или диагностики возникли какие-либо расстройства здоровья, то в чем конкретно они выражаются и какова степень их тяжести?

Несмотря на то, что главенствующую роль при расследовании ятрогенных преступлений все же играет именно судебно-медицинская экспертиза, то в случае возникновения необходимости могут назначаться и проводиться также и традиционные криминалистические и другие судебные экспертизы. Так, например, если медицинские документы содержат определенные исправления, дописки, то следователю необходимо назначить почерковедческую экспертизу по исследованию подписей и записей. Для того, чтобы установить факт внесения в документы каких-либо подчисток или травлений или восстановить утраченные или уничтоженные записи, следователь назначает криминалистическое (техническое) исследование. Также может проводиться компьютерно-техническая экспертиза, посредством которой возможно восстановить метаданные документа (время создания, факт внесения изменений).

Как и любое другое доказательство, заключение эксперта должно быть исследовано следователем на предмет его относимости, допустимости, достоверности. Основной целью такой оценки является установление факта наличия достаточных данных, подтверждающих о наличии причинно-следственной связи между допущенными медицинским работником нарушениями и наступившими отрицательными последствиями для потерпевшего, а также возможность использования таких данных для установления виновности медицинского работника.

Необходимо отметить тот факт, что отсутствие критериев установления причинной связи и ее видов по делам о ятрогенных преступлениях повлекло за собой распространение в различных регионах и даже среди различных экспертов в одном экспертном учреждении диаметрально противоположной практики ее выявления [2, с. 86–90]. До того, как были приняты названные ранее методические рекомендации, эксперты могли делать выводы такого характера на основании своего личного убеждения и своих воззрений. Опровергнуть такой вывод мог лишь другой эксперт, а какой из указанных выводов верный — решал уже правоприменитель.

В настоящее время эксперты должны устанавливать наличие причинно-следственной связи не в соответствии со своим личным усмотрением, а в соответствии с общепринятыми в медицине представлениями. Причем такая причинно-следственная связь в любом случае должна быть прямо, абсолютной. Любое иное ее обозначение (например, косвенная или непрямая) свидетельствуют о ее фактическом отсутствии.

Таким образом, механизм установления причинно-следственной связи, который должен быть хорошо известен лицу, осуществляющему предварительное следствие, состоит в следующем: вмешательство медицинского работника (в том случае, если пациент не безнадежно болен) может либо совсем устранить наступление негативного исхода болезни или иного увечья, либо же определенным образом смягчить его влияние на организм. Если такого вмешательства не осуществляется, а медицинский работник либо не исполняет вовсе, либо исполняет свои обязанности ненадлежащим образом, патологические процессы, вызванные ранее полученным заболеванием

или травмой, развиваются, что впоследствии может привести к таким отрицательным последствиям, как гибель или причинение вреда здоровью. В таком случае, несмотря на то, что отрицательный исход наступает именно в следствие получения потерпевшим травмы или заболевания, считается, что его наступлению способствовали патологические процессы, которые явились результатом бездействия (ненадлежащего действия) медицинского работника, которые состоят в причинно-следственной связи с наступившим негативным последствием.

Таким образом, можно сказать о том, что расследование ятрогенных преступлений невозможно без использования специальных знаний. Назначение судебной экспертизы — один из наиболее эффективных и часто используемых способов применения специальных познаний в рамках расследования ука-

занной категории уголовных дел. Производство судебных экспертиз по ятрогенным преступлениям является достаточно сложным процессом, кроме того, в силу высокой доказательственной значимости заключения эксперта, следовательно необходимо с максимальной внимательностью подходить к вопросу криминалистической оценки экспертного заключения с позиции достоверности, относимости и допустимости. Основной же целью оценки заключения эксперта является установление факта наличия достаточных данных, подтверждающих наличие причинно-следственной связи между допущенными медицинским работником нарушениями и наступившими отрицательными последствиями для потерпевшего, а также возможность использования таких данных для установления виновности медицинского работника.

Литература:

1. Багмет А. М., Алехин Д. В., Бычков А. Л. и др. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений). — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 38
2. Хмелева А. В. Отдельные аспекты использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений // Альманах современной науки и образования. 2016. № 5 (107). С. 86–90
3. Стеценко В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: Дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 62.
4. Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 14.
5. Парамонова Г. В. Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: Дис. канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 46.

Тактические особенности проведения допросов по делам о ятрогенных преступлениях

Сафронов Илья Алексеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

С целью получения доказательственной информации, необходимой для разрешения уголовного дела о ятрогенном преступлении, могут осуществляться все следственные и процессуальные действия, предусмотренные российским уголовно-процессуальным законодательством. Одним из наиболее распространенных способов получения значимой для расследования информации выступает допрос, который по своей сути представляет собой процесс получения информации от субъекта, обладающего определенными сведениями об обстоятельствах совершенного преступного деяния.

Так, производя допрос потерпевшего и его представителя, необходимо в обязательном порядке учитывать факт того, что потерпевшее от преступления лицо пребывает в особом психическом состоянии, которое вызвано совершенным посягательством. Получая и фиксируя показания от потерпевшего, также необходимо помнить о том, что в них будут существенно отражаться его эмоции и переживания, обусловленные полученным вредом, психическими страданиями и проч. Кроме того, указанные состояния существенным образом способны отражаться и на интеллектуально-мыслительной деятельности потерпевшего (ощущение, восприятие,

память). Все эти обстоятельства необходимо учитывать при построении тактики допроса потерпевшего от ятрогенного преступления.

В ходе такого допроса необходимо выяснить:

1. Каков характер и продолжительность заболевания, за медицинской помощью в связи с наличием которого потерпевший обратился;
2. В чем заключаются индивидуальные особенности потерпевшего (при их наличии), которые могли бы повлиять на процесс лечения и его результат;
3. Консультировал ли лечащий врач потерпевшего относительно способа применения лекарственного препарата, его свойств и возможных побочных эффектов;
4. Придерживалось ли лицо, потерпевшее от ятрогенного преступления, рекомендаций, данных ему лечащим врачом;
5. Имеет ли потерпевший какие-либо предрасположенности на генетическом уровне и если имеет, сообщил ли он о них лицу, оказывавшему ему медицинскую помощь;
6. Имеются ли у потерпевшего вредные привычки, и сообщал ли потерпевший при их наличии об этом факте лицу, оказывавшему ему медицинскую помощь;

7. Известно ли потерпевшему что-либо о дефектах проведенного в его интересах лечебного процесса или конкретного лечебного мероприятия;

8. Каковы обстоятельства возникновения ятрогении;

9. При каких обстоятельствах наступил неблагоприятный исход и др.

Свидетели в рамках расследования преступлений рассматриваемой категории могут быть подразделены на три группы: медицинские работники, которые принимали непосредственное участие в оказании помощи медицинского характера потерпевшему, либо медицинские работники, контролировавшие качество ее оказания; лица, обратившиеся за получением медицинской помощи, которые находились с потерпевшим в лечебном учреждении; друзья, родственники и знакомые потерпевшего, обладающие какой-либо значимой для расследования информацией.

Круг свидетелей из числа медицинских работников определяется следователем на основании изучения медицинской документации и получения судебно-медицинской экспертизы. В зависимости от осведомленности у данных лиц целесообразно уточнять:

1. В связи с наличием какого заболевания лицо обращалось за медицинской помощью в лечебное учреждение;

2. Имеет ли заболевание, отмечающееся у потерпевшего, какие-либо специфические особенности диагностирования или лечения;

3. Какие исследования и медицинские манипуляции производились в отношении потерпевшего, и насколько обоснованным было их осуществление;

4. Какая именно методика и тактика лечения присутствующего заболевания была избрана, и чем обосновывался такой выбор;

5. Как именно протекало заболевание до начала его медицинского лечения и как оно протекало после;

6. Что явилось причиной возникновения медицинского дефекта, развития ятрогении, и имелась ли возможность ее предотвратить;

7. Каковы были результаты проверок обоснованности проводимого лечения, выводы медицинских комиссий, заключения ведомственных экспертов по поводу качества оказанной медицинской помощи.

Осуществляя допрос свидетелей в рамках расследования ятрогенных преступлений, необходимо помнить о том, что указанные субъекты могут скрывать определенную информацию или вовсе уклоняться от дачи правдивых показаний в связи со своим нежеланием ухудшить отношения с администрацией лечебного учреждения или причинить вред своему коллеге. Все это обуславливает необходимость заблаговременного составления следователем плана предстоящего допроса и осмысления возможности применения тактических приемов при таком допросе.

Проводя допрос лиц, которые обращались за получением медицинской помощи и находились вместе с потерпевшим в лечебном учреждении, можно уточнять у них о том, какие именно симптомы они визуально наблюдали у потерпевшего, а также какие высказывания относительно самочувствия, состояния

здоровья и качества оказываемой помощи они слышали от потерпевшего. Такие лица также могли стать свидетелями тех мероприятий медицинского характера, которые проводились потерпевшему, а также они могут сообщить информацию, касающуюся отношения медицинского персонала к потерпевшему.

При допросе свидетелей — родственников, друзей, знакомых потерпевшего можно узнать о том, на какие недомогания и в течение которого времени жаловался потерпевший, не прибегал ли он к услугам нескольких специалистов одновременно, какое состояние здоровья было у потерпевшего до обращения за медицинской помощью и после ее получения, в какой период ухудшилось его самочувствие [1, с. 21–26].

С особой ответственностью стоит отнестись к проведению допроса обвиняемого. По делам о ятрогенных преступлениях, допрос обвиняемого производится неоднократно, поскольку цель и характер действий обвиняемого, с одной стороны, обусловлены его профессиональной деятельностью, а с другой, инкриминируются ему как виновные. В результате это порождает болезненную реакцию на задаваемые вопросы, раздражение по поводу своего процессуального положения по уголовному делу и, как следствие этого, нежелание давать четкие показания по существу предъявляемого обвинения, создает конфликтный характер по следователем [1, с. 41–46].

Именно в связи со сказанным выше считается, что при допросе обвиняемого необходимо применять метод убеждения, акцентируя внимание на положительных аспектах личности допрашиваемого. Обвиняемый, как правило, сообщает следователю заведомо ложную информацию и пытается убедить следователя в том, что неблагоприятный исход для пациента наступил ввиду объективных причин, которые от него не могли зависеть. В ходе следствия и получения следователем новой информации, контрверсии обвиняемого могут постоянно изменяться.

При формулировании вопросов для допроса обвиняемого, следователю целесообразно проконсультироваться со специалистом, обсудить с ним не только содержание вопросов, но и сгруппировать их в несколько блоков: основные вопросы, дополнительные, начальные, промежуточные, детализирующие, контрольные. Уличать виновное лицо стоит только после того, как все его показания будут зафиксированы в протоколе допроса, который будет подписан обвиняемым. Все показания стоит фиксировать максимально подробно и детально, с учетом всех медицинских терминов и проч.

Психологически сильным инструментом при допросе выступает предоставление обвиняемому доказательств выявленных актов противодействия следствию с целью сокрытия следов преступного поведения, например, факта фальсификации медицинских документов.

Осуществляя предварительное следствие по уголовным делам о совершении ятрогенных преступлений, стоит особое внимание уделять версии защиты обвиняемого. Версии, которые были заблаговременно подготовлены обвиняемым, могут характеризоваться своей квалифицированностью, сопряженностью с созданием фиктивных доказательств либо с уничтожением таковых, а также могут характеризоваться своей простотой, состоящей в заранее обдуманых, но голословных ссылках на несуществующие обстоятельства и факты.

Осуществляя в ходе допроса проверку состоятельности версии обвиняемого, необходимо максимально подробно фиксировать даваемые показания, в ходе которых задавать уточняющие вопросы относительно тех носителей информации, которые могут выступить в качестве подтверждения излагаемых обстоятельств. Целесообразным также видится обращение к специалисту за консультацией. При получении экспертного заключения логичным будет проведение допроса обвиняемого как после ознакомления с его результатами, так и после.

Таким образом, очевидно, что допрос в рамках расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях является не только самым распространенным следственным действием, но одновременно и одним из самых сложных. Это обусловлено тем, что следователю при его производстве необходимо обладать не только психологическими навыками общения и умениями эффективно применять тактические приемы, но и быстро уяснить определенный объем медицинских знаний и оперировать специальными медицинскими терминами.

Литература:

1. Куркова Н. А., Макарова О. А. Особенности производства отдельных следственных действий по делам об ятрогенных преступлениях // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 21–26
2. Пристансков В. Д. Тактические особенности проведения допросов по делам о ятрогенных преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 36–41
3. Стеценко В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: Дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 62.
4. Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 14.
5. Парамонова Г. В. Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насилованных преступлений: Дис. канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 46.

Проблемы доказывания мотива преступления при расследовании убийств, совершенных женщинами

Свиридова Софья Андреевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье идет речь о понятии и сущности мотива преступления, об основных мотивах преступления, совершенного женщинами, о проблемах, возникающих при установлении и доказывании мотивов преступления, о путях их решения.

Ключевые слова: *убийство, преступление, женщина, мотив, проблемы.*

В основе деятельности любого человека лежат потребности. Мотив в человеческом поведении выполняет побудительную роль. В толковом словаре русского языка мотив определяется как побудительная причина к действию, довод в пользу чего-либо. Тем самым можно сказать, что мотив является исходящим моментом деятельности человека.

Понятие мотива пришло в уголовно-правовые науки из психологии. Трудности с определением данного термина связаны с нерешенностью вопросов в психологии относительно его характеристики. [2]

Мотив является факультативным признаком субъективной стороны преступления. Уголовный кодекс приводит мотив во многих статьях, в том числе статье 105 УК РФ, в качестве обязательного признака. Помимо этого, мотив тесно связан с целями преступления и виной.

Его роль в правоприменительной практике огромна, потому что без его установления невозможно определить процесс, который происходит в сознании субъекта в момент совершения убийства.

Статья 73 УПК РФ прямо закрепляет мотив как одно из обстоятельств, которое подлежит доказыванию. Наряду с понятием мотива существует термин «мотивация». Их необходимо различать между собой.

В криминологической литературе встречаются различные определения понятия «мотивация», так под последней понимают побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность.

В широком смысле в психологии под мотивацией понимается изучение причин и механизмов целенаправленного поведения человека и животных. Выделяют следующие компоненты мотивации:

- 1) причины первоначальной побудительной деятельности человека,
- 2) условия, направляющие и регулирующие эти действия.

По мнению Т. Р. Кругловой термин «мотивация» более широкое понятие, чем «мотив». Это связано с тем, что сформировавшийся мотив еще не есть мотивация как явление и как процесс.

Мотивация продолжается при образовании цели и выборе пути ее достижения, и прогнозе субъектом своих действий и последствий. При этом мотивация может подвергаться изменениям.

Мотив убийства отражает следующие свойства: имеет волевой и осознанный характер; в своей основе имеет систему потребностей убийцы; носит субъективно-объективный характер, поскольку находится в постоянном развитии и изменении под влиянием различных факторов.

Мотив сам по себе дает знания, такие как: почему совершается преступление, какие потребности удовлетворяются у преступника, какого их значение для преступника. Мотив раскрывает то, на что направлена деятельность преступника, почему он выбрал именно этот вариант поведения, а иной, не преступный, например. [3]

В случае оценки психики женщин, которые совершали убийства, то было замечено, что у женщин прослеживались следующие состояния: заболевание шизофренией, маниакально-депрессивные расстройства, аффективно-бредовые мотивы, алкогольные и наркотические зависимости и иные аналогичные нарушения.

В результате вышеуказанных обстоятельств женщины не могли осознавать характер совершаемых ими действий, не осознавали опасность совершаемых ими действий, не руководили своими поступками.

Также это породило психическую патологию, действовавшую в период совершения преступления.

Когда женщина совершала действия, которые были направлены на убийство детей, то ею руководили некоторые факторы, такие как: отношения в семье были конфликтные, не было поддержки со стороны родственников и иных лиц, были ограничены у нее адаптивные ресурсы).

Женщины-преступницы имеют неустойчивое психическое состояние, тем самым плохо ухаживают за своими детьми, это бросается в глаза окружающим людям. Перед тем как убить, женщины систематически издеваются над детьми.

Многие авторы, которые изучали данную тему теоретически, еще раз доказывали, что в установлении мотива данного преступления, совершаемого женщинами, много трудностей.

Одним из часто встречаемых мотивов убийства выступает ревность. Ревность представляет собой разноаспектное понятие, и не имеет ничего общего с положительным чувством как любовь. Ревность выступает в роли губительной эмоции, которая наносит разрушительный вред как объекту ревности, так ревнивцу. Это чувство соединяет в себе все отрицательно окрашенные эмоции, к примеру отчаяние, уязвленное самолюбие, злость, сомнение, и тревогу, зависть и ненависть. Волевая и интеллектуальная сферы отклоняются от нормы, человек не может адекватно воспринимать действительность происходящего. Это находит отражение в различных формах противоправного поведения, среди прочего и убийство человека. [1]

Изучение ревности обременительно по причине того, что в момент ее возникновения и проявления человек не способен на начале ее зарождения обратить внимание на самого себя и свое сознание, и постараться переосмыслить свое поведение. Также для человека свойственно скрывать либо маскировать как от себя, так и от других людей проявление этого чувства,

вследствие этого наступают необратимые последствия в будущем.

Данный мотив совершения преступления раскрывается в желании лица сохранить ценное благо только для себя посредством совершения противоправного действия. Тем самым мотив ревности имеет исключительно личностную направленность. Поэтому ни в коем случае нельзя прикрывать ревностью иные мотивы совершения убийства.

Основные проблемы, которые возникают при выявлении мотива преступления: [3]

— мотив является психологической категорией, а не материальной, поэтому его сразу невозможно распознать, его не видно во внешних проявлениях;

— мотив невозможно увидеть аудиовизуальными средствами, это ограничивает круг источников информации при доказывании мотива преступления;

— низкая эффективность использования процессуальных средств в процессе расследования, так как значительно ограничен круг источников информации, которая используется в процессе доказывания;

— отсутствие алгоритма доказательства мотива преступления у следователя, так как вид объем фактических данных ограничен;

— доказывание причины преступления осуществляется косвенно, так как мало учитываются многие факторы, такие как ситуации, при которых было совершено преступление, время, место преступления, характер действий, которые являются противоправными, какие являлись орудиями преступления, особенности жертв преступления, характер взаимоотношений потерпевшего с лицом, совершившим преступление, и другие обстоятельства дела;

— также проблемой при доказывании является то, что преступление может быть связано с несколькими мотивами, которые могут либо исключать, либо порождать друг друга;

— также может вообще не быть мотива преступления, например, когда действия были спровоцированы либо были рефлекторны (непристойный жест, оскорбительное высказывание и другие).

Все это может породить такую ситуацию, когда будет отказано в истинных доказательственных мотивах.

Следующий тип проблем — это юридические и теоретические обстоятельства: [2]

— мотив преступления, совершенного по неосторожности, трудно доказуем и нет четкого мнения относительно него в следственной практике;

— нет определенности относительно того, является ли препятствием отсутствие мотива преступления, который не является конструктивным элементом состава преступления, для того чтобы подготовить обвинительное заключение и передать дело на рассмотрение в суд;

— в нормах права, теории и практики нет однозначного ответа на вопрос о том, подлежит ли такая причина преступления доказыванию, что: не является конструктивным элементом состава преступления; не указывает на наличие обстоятельств, препятствующих преступлению и наказанию за деяние (статья 73, часть 1, пункт 5 УПК РФ); не указывает на на-

личие смягчающих или отягчающих обстоятельств наказания (абзац 6 части 1 статьи 73 УПК РФ);

— отсутствие четкости и ясности в понимании того, что нужно ли доказывать мотив преступления у лица, которое не может руководить своими действиями и не способно за них отвечать.

Очень сложно оценить психотравмирующую ситуацию, так как никакая ситуация сама по себе не оказывает негативное влияние на психику человека, чтобы ее таковой считать нужно тщательно проанализировать личность и ситуацию.

Есть определённые признаки психотравмирующей ситуации:

— сама ситуация должна иметь место быть в момент совершения преступления;

— ситуация должна как-то иметь связь с беременностью женщины, родами, отношениями с детьми;

— оценка должна осуществляться не субъективно, а основываться на общечеловеческих ценностях;

— должна прослеживаться четкая связь между преступлением и травмирующей ситуацией.

Проанализировав судебную практику, можно сказать, что, если правильно понимать проблемы, указанные выше, это будет способствовать эффективному доказыванию мотива убийств, совершаемых женщинами. [1]

Литература:

1. Капинус О. С. Убийства: мотивы и цели: монография. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2012. С. 25.
2. Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2013. С. 8–9.
3. Гайков В. Т. и др. Уголовное право: Особенная часть: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 87

Посредничество в арбитражном процессе

Семенова Светлана Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Арбитражное законодательство позволяет сторонам арбитражного процесса обратиться за урегулированием спора, возникающего из предпринимательской и иной экономической деятельности, к посреднику, в роли которого может выступать медиатор или судебный примиритель. С одной стороны, деятельность медиатора и судебного примирителя сходны между собой, в первую очередь по своей цели, которая направлена на примирение сторон. С другой стороны, между ними существуют и принципиальные различия, которые в каждом конкретном случае позволяют сторонам конфликта сделать обоснованный выбор одного из предложенных способов его урегулирования.

Деятельность медиатора и судебного примирителя регулируется гл. 15 АПК РФ и Законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (далее — Закон о медиации). Так, согласно ст. 3 Закона о медиации процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Исходя из смысла данной статьи, медиатор не имеет права предлагать способы и вносить предложения для урегулирования спорного вопроса. Данный запрет, по мнению А. Н. Левушкина и В. В. Воробьева, вытекает из самой природы медиации, по причине возникновения риска утраты медиатором беспристрастности [1, с. 140]. Процедура медиации может осуществляться как на платной, так и на бесплатной основе, при этом стоимость такой процедуры возлагается на стороны в равной мере.

Несмотря на то, что процедура медиации не пользуется на сегодняшний день большой популярностью у предпринимателей, все же на практике встречаются случаи прекращения дел в связи с заключением медиативного соглашения. (См., например: определение Арбитражного суда Свердловской области от 21.10.2019 по делу № А60–12821/2019; определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.10.2019 по делу № А65–6913/2019; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2019 по делу № А40–277857/2018; определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 по делу № А60–70300/2017; определение Арбитражного суда Московской области от 11.07.2019 по делу № А41–31238/2019.). При этом, одной из особенностей медиации является то, что стороны могут прибегнуть к ней не только на любой стадии арбитражного процесса (п. 4 ст. 138 АПК РФ), но и до обращения в суд (ст. 4 Закона № 193-ФЗ).

Обратиться же за урегулированием спора к судебному примирителю согласно ст. 138.5 АПК РФ можно лишь во время арбитражного процесса. На наш взгляд, можно согласиться с мнением, согласно которому это является недостатком данной процедуры примирения, т.к. у сторон отсутствует возможность ее использования до обращения в суд. [2, с. 2]. Кроме того, в отличие от медиатора, судебным примирителем может быть лишь судья в отставке, что, по нашему мнению, является одним из преимуществ данного вида примирения, т.к. исходя из своего практического опыта, и поставленных задач (ст. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения от 31 октября

2019 № 41» (далее — Регламент)), он может более профессионально помочь сторонам соотнести и сблизить их позиции по делу, выявить дополнительные возможности для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказать им содействие в достижении результата примирения. В качестве преимущества обращения к судебному примирителю отметим также то, что оплата его деятельности осуществляется за счет бюджета, т.е. для сторон эта процедура является бесплатной.

Несмотря на то, что судебный примиритель не является участником судебного процесса, он знакомится с материалами дела, представленные суду сторонами (с согласия суда), что, также, преимуществом, т.к. суд дает правовую оценку таким документам, в связи с чем, у сторон отсутствует возможность предоставить неполные или недостоверные сведения.

Стоит отметить, что по аналогии с медиацией, участие в судебном примирении согласно п. 1 ст. 3 Постановления № 41 для сторон является добровольным, кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон. В этой связи, на практике встречаются дела, где одна из сторон хотела

бы привлечь судебного примирителя для разрешения дела, однако для осуществления данной процедуры необходимо обоюдное согласие сторон, чего достигнуто ими не было (см. Решение Арбитражного Суда Тверской области от 14 октября 2020 г. по делу № А66–8476/2020, Решение Арбитражного Суда Республики Хакасия от 14 июля 2020 г. по делу № А74–8037/2018).

Таким образом, по нашему мнению, исследованные процедуры урегулирования спора по преследуемым ими целям равнозначны. Однако анализ законодательства, регулирующего деятельность, как медиатора, так и судебного примирителя, позволяет выделить у каждого из них свои преимущества и недостатки. В связи с этим, при выборе сторонами одного из предложенных способов примирения, им предстоит руководствоваться огромным количеством факторов, среди которых можно выделить такие как категория дела, публичность дела, взаимоотношение сторон, желание сохранения сторонами своей репутации, искренность волеизъявления сторон к примирению, конфиденциальность вопроса и т.д.

Литература:

1. Левушкин, А. Н. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации / А. Н. Левушкин, В. В. Воробьев. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 5. — С. 135–143.
2. Гибко, эффективно, бесплатно: нюансы и подводные камни судебного примирения. — Текст: электронный // legalacademy: [сайт]. — URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/gibko-effektivno-besplatno-nyuansy-i-podvodnye-kamni-sudebnogo-primireniya> (дата обращения: 17.11.2021).

Реализация права граждан на получение экологической информации в Кировской области

Симонова Анастасия Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Плюснин Андрей Мелетиевич, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассматриваются некоторые аспекты реализации права граждан на получение экологической информации в Кировской области. Приводится анализ законодательства, а так информационных ресурсов органов власти. Рассматриваются программы и планы мероприятий по охране окружающей среды в контексте реализации права граждан на получение экологической информации.

Ключевые слова: Кировская область, экологическая информация, достоверная информация, окружающая среда, экология, государственный надзор.

Право на доступ к окружающей среде подразумевает право потребовать от соответствующих органов предоставления своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране [1].

С марта 2021 года законодательно закреплён порядок предоставления информации о состоянии окружающей среды (экологической информации). Соответствующие изменения внесены в Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Данный закон дополнен статьей 4.3, согласно которой определены субъекты предоставления такой инфор-

мации: федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, которые обладают информацией о состоянии окружающей среды (экологической информацией), или уполномоченные ими организации. Экологическая информация размещается на официальных сайтах в сети «Интернет» или с помощью государственных и муниципальных информационных систем в форме открытых данных, которые в обязательном порядке должны содержать сведения: о состоянии и загрязнении окружающей среды, включая состояние и за-

грязнение атмосферного воздуха, поверхностных вод водных объектов, почв; о радиационной обстановке и т.д. [2].

Основополагающим документом законодательства Кировской области в сфере экологии является Закон Кировской области от 29.11.2006 № 55-ЗО «Об охране окружающей среды на территории Кировской области». Данный закон среди основных задач в сфере охраны окружающей среды выделяет: обеспечение населения области достоверной информацией о состоянии окружающей среды. В соответствии со статьей 5 названного закона к полномочиям Правительства Кировской области относится обеспечение населения области экологической информацией, информирование населения о состоянии окружающей среды на территории Кировской области [3].

Далее следует сказать, что в целях информирования населения Министерством охраны окружающей среды ежегодно подготавливается региональный доклад «О состоянии окружающей среды Кировской области». Электронная версия регионального доклада в свободном доступе размещается на сайте Правительства Кировской области и сайте министерства. Так, в докладе за 2020 год отмечено, что в результате исполнения плана реализации государственной программы «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов» в 2020 году было реализовано: обеспечение населения информацией о состоянии окружающей среды на территории Кировской области, а также информацией в области гидрометеорологии, предоставление специализированной информации о состоянии атмосферного воздуха на территории г. Кирова-Чепецка, организация и развитие системы экологического образования и формирование экологической культуры [4].

Также в январе 2007 года в областной научной библиотеке им. А.И. Герцена открыт Центр экологической информации и культуры — для более активной и планомерной работы с темой экологии. В частности, одной из целей ЦЭИК является обеспечение полного, свободного и оперативного доступа к экологической информации всех категорий пользователей, экологическое просвещение населения, воспитание экологической культуры различных категорий пользователей [5].

Кроме того, согласно Постановлению Правительства области от 28.12.2017 № 167-П «Об утверждении Административного регламента исполнения министерством охраны окружающей среды Кировской области государственной функции по осуществлению регионального государственного экологического надзора», гражданам могут предоставляться сведения об осуществлении государственного экологического надзора. Запро-

сить их можно путем личного обращения министерство, по телефонам для справок или по почте, в том числе электронной [6].

При личном обращении и по телефонам для справок ответственные специалисты обязаны представить исчерпывающие сведения об осуществлении государственного надзора в доступной форме. Ответ на обращение, поступившее почтовым отправлением или по электронной почте, направляется в адрес обратившегося лица в срок, не превышающий 30 дней со дня регистрации письменного обращения. В данных случаях гражданам обязаны представить следующую информацию об осуществлении государственного надзора: сведения о наличии проводимого мероприятия по контролю в плане проверок, сведения о мерах, принятых по результатам проверок, и порядке их обжалования, порядок организации проведения проверок, порядок и срок рассмотрения обращений, которые могут послужить основанием для проведения внеплановых проверок [6].

Кроме того, Министерство охраны окружающей среды осуществляет публичное информирование об осуществлении государственного надзора посредством размещения информации на официальном информационном сайте Правительства Кировской области, на официальном сайте министерства и на информационных стендах, расположенных в помещениях здания министерства.

Таким образом, проанализировав действующее законодательство Кировской области и информационные ресурсы органов власти можно сделать следующий вывод: в Кировской области законодательство достаточно полно регламентируются процессы, связанные с доступом к экологической информации. Для более полного и достоверного информирования граждан создаются учреждения и центры, большое внимание уделяется информированию с помощью информационной сети «Интернет» на сайте Министерства охраны окружающей среды, а также Правительства Кировской области. Ежегодно разрабатываются программы и планы мероприятий по защите окружающей среды, каждый из которых обязывает органы власти обеспечивать доступ населения к экологической информации. Также ежегодно издается доклад Министерства охраны окружающей среды, который размещается на официальном сайте для информирования граждан, любой желающий может ознакомиться с состоянием окружающей среды в нашем регионе. Также граждане имеют право запросить информацию об осуществлении государственного экологического контроля. Таким образом, органы власти Кировской области из года в год все лучше стараются обеспечить реализацию права граждан на предоставление экологической информации.

Литература:

1. Банникова, Т.В. Проблемы реализации права на доступ граждан к экологической информации / Т.В. Банникова, Е. А. Исаенко, Е.В. Пикалова. — Текст: непосредственный // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2016. — № 1 (11). — С. 32–37.
2. О порядке получения информации о состоянии окружающей среды. — Текст: электронный // Прокуратура Иркутской области: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/legal-education/explain/environment?item=61386634 (дата обращения: 14.11.2021).
3. Российская Федерация. Законы. Закон Кировской области от 29.11.2006 № 55-ЗО Об охране окружающей среды на территории Кировской области: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 06.03.2017: [принят Законодательным Собранием Кировской области 23 ноября 2006 года]. — Киров, 2017. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.

4. Российская Федерация. Министерство охраны окружающей среды Кировской области. Региональный доклад «О состоянии окружающей среды в Кировской области в 2020 году»: текст по состоянию на 2020 год: [подготовлен Министерством охраны окружающей среды Кировской области 2021 год].— Киров, 2021.— Доступ с официального сайта URL: <https://priroda.kirovreg.ru/library/doklad-regionalnyy-o-sostoyanii-okruzhayushchey-sredy-kirovskoy-oblasti-v-2020-godu.html> (дата обращения: 09.03.2021).— Режим доступа: свободный.— Текст: электронный.
5. О Центре.— Текст: электронный // Центр экологической информации и культуры: [сайт].— URL: http://herzenlib.ru/ecology/about_center/ (дата обращения: 14.11.2021).
6. Российская Федерация. Правительство Кировской области. Об утверждении Административного регламента исполнения министерством охраны окружающей среды Кировской области государственной функции по осуществлению регионального государственного экологического надзора: постановление Правительства Кировской области от 28.12.2017 № 167-П (ред. от 06.12.2020).— Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.— Текст: электронный.

Правовые требования к установлению санитарно-защитных зон и зон наблюдения

Смирнова Екатерина Юрьевна, студент

Научный руководитель: Плюснин Андрей Мелетиевич, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Статья посвящена анализу требований, предъявляемых законодателем к установлению санитарно-защитных зон и зон наблюдения. Раскрываются понятия указанных зон. Автор указывает на ограничения и запреты, установленные при проектировании санитарно-защитных зон и зон наблюдения.

Ключевые слова: санитарно-защитная зона, зона наблюдения, проектирование, ограничения и запреты, радиационный объект, атомная станция.

Понятия санитарно-защитной зоны и зоны наблюдения определены законодателем в Федеральном законе от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения».

Так, под санитарно-защитной зоной понимается территория вокруг источника ионизирующего излучения, на которой уровень облучения людей в условиях нормальной эксплуатации данного источника может превысить установленный предел дозы облучения для населения [1]. Кроме того, законодатель установил запрет на постоянное и временное проживание людей в указанной зоне, указал на введение в ней режима ограничения хозяйственной деятельности и проведение радиационного контроля.

В санитарных правилах СП 2.6.1.2216–07 «Санитарно-защитные зоны и зоны наблюдения радиационных объектов. Условия эксплуатации и обоснование границ» уточняется, что по своему функциональному назначению санитарно-защитная зона представляет собой защитный барьер, обеспечивающий уровень безопасности населения при нормальной эксплуатации радиационного объекта [2].

Под зоной наблюдения понимается территория за пределами санитарно-защитной зоны, на которой проводится радиационный контроль [1].

Общие требования к согласованию и утверждению проекта санитарно-защитной зоны, в котором должны быть определены ее размеры и границы регламентируются Федеральным законом от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии». Более детально они раскрываются в нормативных правовых актах в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения [3].

Установление санитарно-защитной зоны и зоны наблюдения определяется потенциальной опасностью радиационного объекта, обусловленной его возможным радиационным воздействием на население и персонал при радиационной аварии.

В санитарно-защитной зоне запрещается размещение жилых и общественных зданий, детских учреждений, а также не относящихся к функционированию ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения лечебно-оздоровительных учреждений, объектов общественного питания, промышленных объектов, подсобных и других сооружений и объектов, не предусмотренных утвержденным проектом санитарно-защитной зоны.

В зоне наблюдения органами государственного санитарно-эпидемиологического надзора могут вводиться ограничения на хозяйственную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Гигиенические требования к порядку установления санитарно-защитных зон и зон наблюдения, обоснованию их размеров в зависимости от категории потенциальной опасности радиационного объекта определены в Санитарных правилах СП 2.6.1.2216–07 «Санитарно-защитные зоны и зоны наблюдения радиационных объектов. Условия эксплуатации и обоснование границ», которыми следует руководствоваться при проектировании и эксплуатации санитарно-защитных зон вокруг радиационных объектов I, II и III категорий и зон наблюдения вокруг радиационных объектов I категории [4].

Так, В проекте санитарно-защитной зоны радиационного объекта должны быть определены:

- размер и границы санитарно-защитной зоны;
- мероприятия по радиационной защите населения и благоустройству территории санитарно-защитной зоны;
- планировка территории, размещения расположенных на ней зданий и сооружений.

Проектная документация должна представляться в объеме, позволяющем дать оценку соответствия проектных решений санитарным нормам и правилам [2].

Кроме того, в постановлении Главного государственного санитарного врача отмечается, что необходимо уделять внимание озеленению и благоустройству санитарно-защитной зоны. Так, в границах указанной зоны должно быть обеспечено экранирование, ассимиляция и фильтрация загрязнителей атмосферного воздуха, локальное благоприятное влияние на микроклимат, а также создание эстетического барьера между промышленными сооружениями радиационного объекта и жилым массивом. Существующие зеленые насаждения должны быть максимально сохранены и включены в общую систему озеленения территории.

В проекте зоны наблюдения радиационного объекта I категории должны быть определены:

- размер и границы зоны наблюдения;
- объем, периодичность и приборно-методическое обеспечение радиационного контроля, проводимого в зоне наблюдения [2].

Требования к санитарно-защитной зоне и зоне наблюдения применительно к атомным станциям установлены Санитарными правилами и гигиеническими нормативами СанПиН 2.6.1.24–03 «Санитарные правила проектирования и эксплуатации атомных станций» [4].

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 07.01.2021: [принят Государственной Думой 5 декабря 1995 года].— Москва, 2021.— Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Главный государственный санитарный врач. Об утверждении Санитарных правил СП 2.6.1.2216–07 «Санитарно-защитные зоны и зоны наблюдения радиационных объектов. Условия эксплуатации и обоснование границ» (вместе с «СП 2.6.1.2216–07. 2.6.1. Ионизирующее излучение, радиационная безопасность. Санитарно-защитные зоны и зоны наблюдения радиационных объектов. Условия эксплуатации и обоснование границ (СП СЗЗ И ЗН-07). Санитарные правила»): Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.05.2007 № 30.— Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.05.2021: [принят Государственной Думой 20 октября 1995 года].— Москва, 2021.— Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
4. Абалкина, И. Л. Комментарий к Федеральному закону «Об использовании атомной энергии» (постатейный) / И. Л. Абалкина, Т. Л. Ельфимова, А. С. Иорданов и др.; под общ. ред. Т. Л. Ельфимовой.— 2013.— Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.
5. Российская Федерация. Главный государственный санитарный врач. О введении в действие Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.6.1.24–03 «Санитарные правила проектирования и эксплуатации атомных станций» (вместе с «СанПин 2.6.1.24–03. 2.6.1. Ионизирующее излучение, радиационная безопасность. Санитарные правила проектирования и эксплуатации атомных станций (СП АС-03). Санитарные правила и гигиенические нормативы»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.04.2003 № 69.— Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.— Текст: электронный.

Так, в санитарно-защитной зоне атомных станций запрещается постоянное или временное проживание, размещение детских учреждений, больниц, санаториев и других оздоровительных учреждений, а также промышленных и подсобных сооружений, не предназначенных для строительства и эксплуатации соответствующей атомной станции [5].

Кроме того, для использования земель санитарно-защитной зоны в сельскохозяйственных и иных целях, прудов, в том числе прудов-охладителей атомных станций для рыборазведения обязательно согласование указанных действий с органами Госсанэпиднадзора.

Жилой поселок (город энергетиков) должен располагаться преимущественно с наветренной от атомной станции стороны. При проектировании систем технического водоснабжения должны быть приняты меры, исключающие ухудшение микроклиматических условий в населенных пунктах, жилых поселках района расположения атомной станции и на автомобильных дорогах [5].

В заключение следует отметить, что законодателем не случайно предусмотрено положение о возмещении эксплуатирующей организацией, убытков, причиненных установлением санитарно-защитной зоны и зоны наблюдения. Возникновение таких убытков, очевидно, связано с ограничениями на хозяйственную деятельность в санитарно-защитной зоне и вытекающими из такого зонирования последствиями для хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность на ее территории. Для достижения цели по созданию и улучшению благоприятных условий для жизни и здоровья населения, а также предупреждения и устранения вредного воздействия на человека факторов среды обитания необходимо рационально распределить ресурсы по планировке и застройке городских и сельских поселений, в связи с чем и создаются санитарно-защитные зоны и зоны наблюдения.

Объекты цифрового искусства: требуется ли нормативное включение в перечень объектов авторского права

Таласпаева Айдана Ачанкызы, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

На современном этапе развития авторского права выделяется огромное количество разных видов произведений, права на которые подлежат правовой охране. Сохранение неисчерпывающего перечня объектов авторского права, установленного в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, также обусловлено стремительным развитием цифровых, компьютерных технологий.

Одним из дискуссионных вопросов современного авторского права является проблема правового регулирования «нетипичных» произведений, созданных не напрямую «руками человека», а с помощью компьютерных, цифровых технологий, программ. Речь идет не о таких результатах творчества, как, например, фотография, созданная с помощью технического средства — фотоаппарата или иного устройства, имеющего функцию камеры. Тем более, что такой объект как фото с недавнего времени является «типичным» для авторского права и процесс его правовой защиты понятен. Другое дело, когда речь идет о цифровой иллюстрации, процесс создания которой усложнен наличием цифровых инструментов.

Выделяя группу «нетипичных» объектов авторского права, Рахматулина Р.Ш. отмечает, что традиционные критерии охраноспособности результатов творчества, установленные законом, выработанные судебной практикой, не всегда отражают специфику охраняемого объекта и тем самым не обеспечивают полностью их правовую охрану [3, с. 132]. Очевидно, что классические критерии охраноспособности объектов авторского права, вытекающие из статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 80 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 [1, 2], не только могут не отражать сущность объектов цифрового искусства, но и могут не присутствовать у них. Так, многие объекты цифрового контента характеризуются невысоким уровнем творчества, а в некоторых случаях можно даже поспорить о наличии творческой составляющей. Тем не менее, выработанный в научной доктрине подход определения творческого характера произведения как создание его *самостоятельным трудом автора*, даёт легальную возможность отнести плоды цифрового искусства к охраноспособным в рамках авторского права. Однако, и в таком случае возникает вопрос: «Насколько труд автора является самостоятельным?» Поскольку при создании цифрового произведения значительную роль играют компьютерные технологии, программы, технические средства, а деятельность автора сводится лишь к определению и выставлению настроек [3, с. 161]. Несмотря на это, на наш взгляд, право авторства и иные, вытекающие из него, права на произведения компьютерного искусства также должны подлежать правовой защите.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос о необходимости нормативного прямого закрепления в гражданском законодательстве объектов творчества, созданных с помощью

компьютерных технологий и (или) выделения их в отдельную категорию объектов авторского права. Так, в последнее время некоторые правоведы высказываются в пользу прямого указания подобных результатов творческого труда в часть 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу их специфики и возникновения непонятных ситуаций на практике по поводу охраноспособности указанных произведений. Так, Рахматулина Р.Ш. предлагает обозначить цифровые объекты авторского права как квазипроизведения. К ним автор относит объекты, разработанные самой программой ЭФМ с применением небольших творческих усилий. Наряду с этим автор предлагает на законодательном уровне для указанных объектов искусства ввести дополнительный критерий — оригинальность произведения. [3, с. 160] Нами не поднимается вопрос о спорности критериев охраноспособности современных объектов авторского права, и как следствие, о конкретном законодательном установлении критериев охраноспособности объектов компьютерного творчества. В оглавлении настоящей статьи ставится вопрос о включении плодов творчества цифровой формы в перечень, установленный статьей 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации. Например, Рахматулина Р.Ш. предлагает следующую систему построения объектов авторского права:

1. Произведения науки, литературы и искусства;
2. Квазипроизведения;
3. Объекты, созданные с помощью технологий искусственного интеллекта. [3, с. 185]

Очевидно, что стремительное развитие цифровых технологий, современные реалии требуют усовершенствования положений законодательства в сфере авторских отношений, где современные технологии играют значительную роль и распространены повсеместно. Известно, что в отечественном законодательстве институт интеллектуальной собственности не развит, правовое регулирование данной области достаточно статично, хотя сама сфера отношений динамична. Причины данной проблемы самые разные: отсутствие должного внимания юристов, правоведов к данной области отношений в силу ее относительной «молодости», нераспространенность сферы интеллектуальной собственности в отдельных регионах страны. Однако, следует отметить, что в последнее десятилетие сфера интеллектуальной собственности набирает большие обороты, особенно в связи со стремительной цифровизацией жизни людей. Появление информационно-телекоммуникационной сети интернет повлекло за собой дополнительные способы, пространство для нарушения авторских прав, а также, проблемы, связанные с их защитой: до сих пор существует неопределенность в определении границ юрисдикции при функционировании Интернета как явления [4, с. 47], и, как следствие, проблема привлечения нарушителя права к ответственности.

Поскольку в судебной практике встречаются прецеденты непризнания того или иного объекта цифрового искусства полноценным результатом творческого труда, подлежащего правовой охране, мы считаем, что необходимость прямого указания в законе в качестве объектов авторского права произведения цифрового творчества существует. Более того данная необходимость обусловлена спорами, присутствующими и в научной доктрине по поводу того, что законодатель относит к охраняемым авторским правом плодам творчества, не перечисленным в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации. Разумеется, перечислить все существующие объекты авторского права, а тем более созданные с помощью компьютерных технологий, не представляется возможным, поскольку классификация таких объектов может быть «бесконечна». Законодатель может и не догадываться о существовании тех или иных цифровых произведениях, поскольку в силу специфики раз-

вития цифровых возможностей, выявлять своевременно такие объекты без специальных знаний и соответствующих средств затруднительно. Однако, указание в законе в качестве объекта авторского права объекты творчества, созданные в цифровой форме, позволит устранить неопределенность в данном вопросе, а также обеспечить нормативно установленную правовую охрану прав авторов таких объектов. Каким образом обозначить такие объекты — квазипроизведения или произведения, созданные с помощью цифровых технологий — не столь принципиальный вопрос. Перечисление произведений цифрового искусства в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации будет уже важным и прогрессивным шагом в развитии права интеллектуальной собственности, и, возможно, послужит толчком для дальнейшего совершенствования данного института, дабы положения закона «следовали в ногу со временем».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 года (часть четвертая) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Рахматулина Р. Ш. «Концептуальные основы построения системы объектов авторского права». Москва. 2020.
4. Шаимова Ж. А. «Охрана и защита авторских прав». Омск. 2018.

Нравственное содержание деятельности адвоката по уголовным делам

Тарасов Анатолий Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент;

Казаков Алексей Дмитриевич, студент магистратуры

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В данной статье автором рассмотрены отдельные положения норм уголовно-процессуального права, а также кодекса адвокатской этики, направленные на регулирование деятельности адвоката в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи и предотвращения проблем, которые могут возникнуть в случае возникновения процессуальных пробелов.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, кодекс этики адвоката, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, правозащитная деятельность, УПК РФ.

Отечественная правовая система построена на правоохранительных принципах, которые должны реализовываться посредством качественной юридической защиты и помощи. Законодатель поставил в приоритет права и свободы каждой отдельной личности, а для обеспечения этих прав и свобод разработал такие отдельные нормативно-правовые акты как ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ [2] и ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» № 324-ФЗ [3], которые регулируют процесс предоставления квалифицированной юридической помощи нуждающимся в ней гражданам.

Под квалифицированной юридической помощью следует понимать оказание юридических услуг лицами, получившими адвокатский статус в соответствии со всеми установленными законом нормами. Так же законом определено, что каждый адвокат, помимо установленных уголовно-процессуальных норм, обязан соблюдать и этические нормы, прописанные в Кодексе

профессиональной этики, неисполнение которых влечет прекращение деятельности адвоката путем лишения его статуса.

Мораль, нравственность — это все то, на чем строится не только религии, но и право. Нужно согласиться с В. С. Соловьевым, который утверждал, что право является обязательным для всех предельным минимумом нравственности [5, с. 123]. Отсюда следует сделать вывод о том, что многие забывают о нормах этики, морали, которые должны лежать в основе человеческих отношений и именно на нормах права могут удержаться правоотношения в общем смысле и, в частности, на нормах нравственного поведения адвоката при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Каждый адвокат, осуществляя свою профессиональную деятельность, должен соблюдать порядочность, быть честным и добросовестным перед своим доверителем. Эти принципы также необходимы чтобы вызвать доверие у лиц, обратившихся к адво-

кату. При этом адвокат обязан выполнять все свои задачи своевременно, качественно, основываясь на своих знаниях, качество которых адвокат также должен регулярно повышать, и опыте, при этом ставя в приоритет свою обязанность по защите интересов доверителя. Однако защитнику не следует давать никаких «ложных надежд», ожиданий на тот или иной исход уголовного дела, тем самым не подрывая доверие обратившегося ни к самому адвокату, ни к институту адвокатуры в целом.

Адвокат является независимым, не должен участвовать в предлагаемых клиентом незаконных махинациях, сделках, а также должен опираться только на установленные законодателем нормы поведения.

Но при всей своей независимости у адвоката множество обязательств перед его доверителем. Например, такое обязательство как адвокатская тайна. Адвокат обязан хранить адвокатскую тайну, т.е. не разглашать сведения, полученные от доверителя без его согласия. Этот принцип не имеет временных рамок, таким образом срок «хранения» сведений, полученных от доверителя не ограничен, и адвокат сможет распространять их только после получения на то разрешение доверителя.

Даже после прекращения действия статуса адвоката распространение конфиденциальных данных также является нарушением. Но тут же следует отметить, что данный принцип не до конца урегулирован законодателем. Дело в том, что в случае, если доверитель сообщает сведения адвокату в которых говорится о готовящихся преступных деяниях или уже совершенных действиях противоправного характера — адвокат не вправе их предоставить в установленные государственные структуры, рассматриваемые данные вопросы.

По нашему мнению, это является некоторым упущением и необходимо разработать комплекс норм разрешающим адвокату раскрытие сведений хотя бы о готовящихся преступлениях, которые могут так или иначе повлечь наступление негативных последствий для граждан, общества или государства.

Эффективная защита на досудебной стадии ведет к соблюдению законности, прав личности в уголовном процессе, уважению к человеку, гражданину и исключению коррупционных проявлений со стороны должностных лиц осуществляющих уголовное судопроизводство. Необходимо совершенствовать систему распределения дел по назначению адвокатов в порядке ст. 51 УПК РФ. Непрозрачность процесса выбора защитников по назначению органами дознания, следствия и суда, создает коррумпированную связку субъектов уголовного судопроизводства и отражается на качестве всего процесса, сопровождаемого зачастую нарушением прав и свобод подозреваемых, обвиняемых или подсудимых. В адвокатском сообществе отдельных регионов сформировались группы адвокатов которых условно именуют: «карманными» — адвокаты которые работают в связке со следователями (дознателями) при расследовании уголовных дел; и «привратные», «коридорные» — адвокаты работающие в связке со аппаратом судьи (секретарями, помощниками) в судах при рассмотрении уголовных дел. «Покладистость» и своевременная «готовность» к участию в процессе подобных адвокатов мотивирована возросшей оплатой работы адвокатов по назначению.

Как правило подобные адвокаты, в благодарность за «назначение» своим бездействием не создают проблем, неудобств для

следователей и судей, и пассивно осуществляют защиту и реализовывают свои процессуальные права. Не редко возникают ситуации, когда следователи (судьи), умышленно, пытаются подменить адвоката по соглашению адвокатом по назначению и провести с его участием «нужные» следственные действия или закончить процесс. При этом адвокат, который принял участие в следственных действиях с подзащитным, у которого имелся адвокат по соглашению, нарушает Решение Совета ФПА РФ № 1 от 27.09.2013, в соответствии с которым: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению», если указанная замена не обусловлена законными основаниями.

Следственное управление СК России по г. Архангельск возбуждено уголовное дело о сговоре следователя и адвоката по назначению. В мае 2019 года, по данным УФСБ, член областной АП Архангельской области Сергей Сатаев, являясь адвокатом по назначению, договорился со следователем УМВД России по Архангельску Максимовым, что фактически не будет оказывать юридическую помощь подзащитному и не примет участия в следственных действиях. В зависимости от роли каждого следователь и адвокат подозреваются в фальсификации доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении (ч. 3 ст. 303 УК РФ), служебном подлоге (ч. 2 ст. 292 УК РФ), и превышении должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ). Адвоката привлекают, помимо прочего, к ответственности за незаконное полученное из бюджета вознаграждение, т.е. за мошенничество, совершенном лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ) [7].

Постановлением Правительства Российской Федерации № 1240 от 01.12.2012 года (в ред. от 21.05.2019 г.) были внесены кардинальные изменения в Положение «О возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» согласно которых размеры вознаграждения адвокатам были существенно увеличены, и введено ежегодное индексирование.

К примеру, сумма, выплаченная адвокатам Ростовской области в 2019 г. за участие в делах по назначению на основании постановлений, составила 125.241.899 руб. (в 2018 г. — 99.599.460 руб.), что на 25 млн больше.

И как следствие конкурентная борьба, за рынок рассматриваемых услуг ожесточилась. В ряде регионов Северного Кавказа, в нарушение всех правовых и этических норм, отдельные адвокаты, вступая в сговоры со следователями (дознателями), умудряются зарабатывать более 100 000 рублей в месяц по выплатам за участие в делах по назначению.

По словам Президента ФПА РФ Юрия Пилипенко за 2019 год, взыскания в виде замечания и предупреждения применены к 5475 адвокатам (88%), статус прекращен у 746 адвокатов (12%) по следующим основаниям:

– за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты — 357 адвокатам (47,9%);

– за нарушение норм профессиональной этики — 205 адвокатам (27,5%);

– за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем — 131 адвокату (17,6%), из них при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве по назначению — 30 адвокатам [8].

Решение данной проблемы давно опробовано на практике деятельности адвокатских палат Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону и др. крупных городов России. Во многих регионах действуют специальные Центры по обеспечению участия адвокатов в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда, а также автоматизированное(электронное) распределение поручений на защиту. (Санкт-Петербург, Самара, Ростов-на-Дону и др.).

Так, например Совет Адвокатской палаты г. Москвы прекратил статус адвоката, признав установленным, что он вступил в уголовное дело путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, лишив доверителя права на свободный выбор защитника [9].

Уже с марта 2021 года в соответствии с федеральным законодательством все адвокатские палаты обязаны были перейти на автоматизированное распределение поручений по назначению. Адвокатские палаты субъектов РФ принимают за основу опыт работы Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по использованию программного обеспечения. В настоящее время Федеральной палатой адвокатов ведется разработка комплексной информационной системы адвокатуры России, в том числе федеральной системы автоматизированного распределения поручений по назначению. Таким образом на наш взгляд, удастся реализовать принцип централизации и информатизации, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает «централизованное назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве с использованием информационной системы автоматизированного распределения требований» [6].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс 2021
2. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС Консультант Плюс 2021
3. «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 324-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс 2021
4. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изм. и доп. от 15 апреля 2021 г.). // СПС Консультант Плюс 2021
5. Соловьёв В. С. Право и нравственность. — Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2021. — 310 с.
6. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве 15 марта 2019 г. Утвержден Решением Совета ФПА РФ от «15» марта 2019 г.
7. УФСБ разоблачило стговор следователя и адвоката по назначению. <https://legal.report/ufsb-razoblachilo-sgovor-sledovatelja-i-advokata-po-naznacheniju/> дата обращения 14.07.2020 г.
8. Российская адвокатура каждый год берет новую высоту.// <https://fparf.ru/polemic/interview/rossiyskaya-advokatura-kazhdyy-god-beret-novuyu-vysotu/>. Дата обращения 26.10.2021 г.
9. Дисциплинарная практика АП г. Москва. https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinary-practice/2021.09.28%20%D0%A0%D0%B5%D1%88.%20%D0%A1%D0%90%D0%9F%D0%9C%20%D0%9C._%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%80.%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D0%B0.pdf. Обращение 22.10.21 г.

К сожалению, во многих регионах, в том числе и в Краснодарском крае, до настоящего времени информационная система не внедрена!!! А система распределения заявок через координаторов (руководителей адвокатских образований) изначально порочна в силу ее субъективного характера.

В сентябре текущего года руководство ФПА посредством ВКС провело ряд совещаний, посвященных внедрению в опытную эксплуатацию АРПН КИС АР (Автоматизированное Распределение Поручений на защиту по Назначению Комплексная Информационная Система Адвокатуры России), запуск этой подсистемы запланирован на 2022 год.

Однако наряду с введением в действие АРПН КИС АР, на наш взгляд назрел вопрос о внесении поправок в действующее законодательство. Следует внести изменения в ч. 1 ст. 75 УПК РФ, дополнив ее пунктом «1¹) показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, данные в ходе следственных действий или в процессе судебного следствия, в случае назначения защитника в нарушение порядка, определенного Советом Федеральной палаты адвокатов».

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что каждый из принципов нравственности, указанных в положениях Кодекса профессиональной этики, имеет особую ценность в деятельности адвоката, в установлении доверительных отношений между ним и доверителем, а также установлении доверия общества к рассматриваемому институту. Поэтому каждому, кто имеет действующий статус адвоката, необходимо опираться на установленные этические нормы чтобы добросовестно нести ношу, которую он на себя возложил, выполнять обязательства данные ему его статусом.

Следует отметить, что хотелось бы, чтобы каждое в отдельности правило поведения, нравственный принцип выполнялся не по обязанности, а по личному желанию каждого в отдельности. Этические нормы отражают важные качества общества, которые должны лежать в основе каждого отдельных правоотношений и не только в сфере осуществления профессиональных обязанностей.

Принципы и проблемы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере здравоохранения

Темлякова Анна Константиновна, студент магистратуры;
Сидоров Юрий Вадимович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Вопросы разграничения предметов ведения и полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципалитетов в сфере здравоохранения на сегодняшний день являются насущной задачей государства. Для эффективной реализации рассматриваемой политики должен быть использован весь спектр современных юридических технологий, включая выработку совместных решений и методической помощи, обмен опытом и усиление взаимодействия органов государственной власти в области здравоохранения.

Ключевые слова: принцип, разграничение, полномочия, субъект, здравоохранение, государство, медицина, помощь.

Principles and emerging problems of distinguishing between the subjects of responsibility and powers of the Russian Federation and its entities in the field of healthcare

Temlyakova Anna Konstantinovna, student master's degree;
Sidorov Yuriy Vadimovich, candidate of legal sciences, associate professor
Ural Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation (Ekaterinburg)

The issues of delimiting the jurisdictions and powers of the Russian Federation, constituent entities and the municipality in the field of health care today are an urgent task of the state. For the effective implementation of the policy under consideration, the entire range of modern legal technologies should be used, including the development of joint decisions and methodological assistance, the exchange of experience and the strengthening of interaction between public authorities in the field of health care.

Keywords: principle, demarcation, powers, entity, healthcare, state, medicine, care.

Развитие любой сферы деятельности общества проявляется в облике институтов, закреплённых в законодательстве. Современное законодательство характеризуется сочетанием инструментов, присущих различным отраслям права, что порождает неизбежное соединение императивных и диспозитивных начал при определении режима правового регулирования отдельных отношений, в частности, отношений в сфере здравоохранения.

Считается, что компетенция Российской Федерации и субъектов Российской Федерации выступает элементом статуса.

Если территориальное развитие связано с социально-экономическим состоянием общества в том или ином регионе, то в вопросах разграничения компетенции в вопросах здравоохранения между Российской Федерацией и её субъектами обусловлены определёнными обстоятельствами.

Во-первых, формированием широкого массива правовых норм, регулирующих сферу здравоохранения. На сегодняшний день в существующей «централизованной» структуре управления здравоохранением органы государственной власти субъектов зачастую не разрабатывают дифференцированный подход в управлении здравоохранения в зависимости от нужд населения, исполняя «директивы» федерального центра. Поэтому остается актуальным вопрос более эффективного перераспределения полномочий в области управления системой здравоохранения страны между государственными и муниципальными органами власти.

Ни в полномочия органов государственной власти субъектов РФ, ни в полномочия органов местного самоуправления не включены организация и финансирование специализированной медицинской помощи в муниципальных медицинских учреждениях. В этих условиях субъекты РФ решают вопрос о финансировании специализированной медицинской помощи на муниципальном уровне передачей государственных полномочий органам местного самоуправления с соответствующим финансированием.

В рамках административной реформы в субъектах РФ реорганизована сфера здравоохранения. Согласно федеральному законодательству и законодательству субъектов РФ, большинство муниципальных учреждений здравоохранения были переданы в государственное ведение (на уровне субъектов РФ). При этом полномочия муниципалитетов в этой сфере перешли на уровень государственной власти регионов. Эта реформа здравоохранения была направлена на усиление государственного контроля. Решение о переводе сферы охраны здоровья населения на государственный уровень было продиктовано «хроническим» недофинансированием медицины на муниципальном уровне и утратой эффективного контроля над ней. Тенденция полной децентрализации прекратилась в период 2020 года.

Усиление роли государства сыграло положительную роль в сохранении и восстановлении национальной системы здравоохранения РФ. Через повышение ответственности органов государственной власти субъектов РФ были проведены не-

обходимые реформы здравоохранения, восстановлен «реальный» контроль над отраслью, проведена модернизация здравоохранения. Передача объектов здравоохранения на государственный уровень была завершена к началу 2013 г. Этот же период был ознаменован переходом к «одноканальной» системе финансирования здравоохранения (в рамках обязательного медицинского страхования — ОМС). Однако полного перехода не произошло. В настоящее время финансирование происходит как из источников ОМС, так и из средств бюджета разных уровней. В компетенции муниципальных органов власти остались полномочия по финансированию мероприятий профилактического характера, а также возможность создания комфортных и благоприятных условий для медицинских работников (проживание, обучение и т.д.).

В последнее время вопросы, связанные с функционированием системы здравоохранения, постоянно находятся на высокой политической повестке дня. Это связано прежде всего с тем, что, при наличии на сегодняшний день определенных успехов в данной сфере остаются проблемы, которые требуют дальнейшего решения. Об этом свидетельствуют и данные исследований и социологических опросов, а также обращения граждан.

Законом также определяется своя собственная «зона ответственности» на местах.

Во-вторых, установление компетенции Российской Федерации и компетенции субъектов РФ в области здравоохранения связано с ее разграничением.

В-третьих, общественной значимостью данной группы правовых норм является постоянный рост числа принимаемых правовых решений в сфере здравоохранения.

Разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и её субъектами являются одним из основных принципов федеративного устройства, формально получивший закрепление в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 5 Конституции). Немаловажный аспект анализа модели разграничения компетенции в федеративном государстве связан с определением принципов и механизмов распределения государственной власти, которые положены в основу разграничения предметов ведения.

Правовое регулирование вопросов здравоохранения строится на трех уровнях: федеральном, субъекте Федерации и муниципальном уровне. Федеральный уровень представлен Федеральным законом «Об охране здоровья граждан» [6], уровень субъекта Федерации базируется на Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1] и полномочия муниципальных органов власти строятся на Федеральном законе от 06.10.2003 N131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

В полномочия органов здравоохранения на уровне субъекта входят: организация оказания медицинской помощи на территории субъекта в соответствии с территориальной программой государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи; уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения;

организация оказания социализированной (санитарно-авиационной) скорой медицинской помощи.

К полномочиям органов местного самоуправления в РФ относится создание условий для оказания медицинской помощи населению на территории муниципального района (городского округа) в соответствии с территориальной программой государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи.

Благодаря модели разграничения полномочий между федеральным уровнем и уровнем субъекта РФ происходит добровольное и рациональное распределение полномочий для их эффективного осуществления.

Муниципальное здравоохранение, в отличие от государственного, находится в непосредственном взаимодействии с населением, имеет возможность более мобильно реагировать на изменения в том или ином муниципальном образовании, в зависимости от потребностей людей, там проживающих. Однако на современном этапе, после проведенных реформ, фактически муниципальное здравоохранение не обладает необходимыми полномочиями в области организации здравоохранения «на местах».

Государственная система здравоохранения менее подвижна и, таким образом, едва ли учитывает специфику потребностей населения, проживающего в отдельных муниципальных образованиях. На современном этапе развития общества главной целью в области здоровья населения является не просто увеличение продолжительности жизни, а продление качественной и здоровой жизни. Проблема сохранения и укрепления здоровья населения объявлена одним из приоритетных направлений социально-экономической политики России. Именно поэтому важнейшим стратегическим направлением социально-экономического развития России в целом является сохранение и приумножение человеческого капитала, которое невозможно представить без улучшения системы здравоохранения [4].

Проблемы, возникающие в связи с функционированием системы здравоохранения, складываются на уровне законодательной и исполнительной власти.

В целом, следует отметить, что передача федеральных полномочий органом государственной власти субъектов Российской Федерации в области здравоохранения существенно способствуют развитию субъектов РФ, поскольку позволяет передать осуществление важных социальных функций государства. Но в этой связи также необходимо разграничивать и понимать функции и задачи государственной и муниципальной системы здравоохранения [5].

Помимо этого, представляется важной проблема соотношения федерального закона и соглашения как источников передачи осуществления федеральных полномочий органом государственной власти субъектов РФ, а также финансирования их осуществления. Именно передача полномочий по соглашению в полной мере соответствует требованию о необходимости учёта согласия субъектов РФ на передачу осуществления им части федеральных полномочий, закрепленных в ч. 2 ст. 78 Конституции РФ.

В рамках детальности разного уровня субъектов системы здравоохранения важно проводить оценку деятельности как органов законодательной, так и исполнительной власти.

В вопросах разграничения полномочий в области здравоохранения законодательно урегулирована исключительная компетенция федеральных органов государственной власти и порядок вопросов, таких как:

- международные отношения;
- принятие изменений федеральных законов в области здравоохранения;
- контроль за деятельностью и выполнением федеральных законов;
- защита прав и свобод человека в области охраны здоровья;
- установление и формирование федеральной политики в области здравоохранения;
- разработка и реализация федеральных программ развития;
- установление структуры федеральных органов управления здравоохранением.

Эффективность федерального государственного контроля за переданными полномочиями зависит от полноты федеральных правовых норм. Именно эти нормы не дают возможности произвольной интерпретации, а также доводят до субъектов Рос-

сийской Федерации пределы полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации и местных властей.

Здравоохранение является социально значимой сферой, поэтому представляется целесообразным конкретизировать обязанности по организации медицинской помощи на уровне федерального законодательства, например, в части нормирования численности, структуры и оборудования медицинских организаций с учетом допустимых отклонений, обусловленных региональными особенностями. В противном случае контроль за организацией медицинской помощи в регионе заменяется контролем внутри организации на уровне отдельно взятой медицинской организации.

Таким образом, область здравоохранения в контексте разграничения предметов ведения и полномочий будет эффективной в случае методической поддержки органов государственной власти субъектов РФ со стороны федеральных органов власти. Особенно это касается методического обеспечения реализации передаваемых полномочий в области охраны здоровья граждан, проведения консультаций и повышения квалификации государственных служащих.

Литература:

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 N184-ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 N131-ФЗ (в ред. от 21 июля 2021 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении положения о Федеральной Службе по надзору в сфере здравоохранения: Постановление Правительства № 323 от 30 июня 2004 г. (в ред. от 24 ноября 2020 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Садыкова Ю.Ж. Современные тенденции в здравоохранении России: спад или развитие. Статистика и Экономика. 2017;(3):105–113.
5. Шахабов И. В., Мельников Ю. Ю., Смышляев А. В. Разделение компетенций между государственной властью и местным самоуправлением в сфере здравоохранения // Научное обозрение. Медицинские науки. — 2020. — № 5. — с. 10–15;
6. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. — 2011. — N263.

Обращение в третейский суд как форма защиты гражданских прав

Филиппова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена возможностью избрания альтернативной формы судебной защиты гражданских прав в виде обращения в третейский суд. Третейские суды не входят в судебную систему Российской Федерации, однако популярность данного института неуклонно возрастает. Между тем, до настоящего времени не устранен ряд проблем в сфере подсудности, подведомственности и исполнимости решений, выносимых третейскими судами, что требует дальнейших научных разработок в этой сфере.

Цель настоящей статьи — провести исследование возможностей третейского судопроизводства в сфере защиты прав и законных интересов субъектов гражданского права. В качестве методов исследования выступили исторический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы. Предполагаемый результат — формирование выводов об эффективности третейского судопроизводства, наличии законодательных и правоприменительных пробелов, требующих своего устранения.

Ключевые слова: третейские суды, судопроизводство, арбитрабельность, исполнимость, альтернатива.

Appeal to the arbitration court as a form of protection of civil rights

The relevance of the topic of this article is due to the possibility of choosing an alternative form of judicial protection of civil rights in the form of an appeal to an arbitration court. Arbitration courts are not part of the judicial system of the Russian Federation, but the popularity of this institution is steadily increasing. Meanwhile, to date, a number of problems in the sphere of jurisdiction, jurisdiction and enforceability of decisions made by arbitration courts have not been eliminated, which requires further scientific developments in this area.

The purpose of this article is to conduct a study of the possibilities of arbitration proceedings in the field of protection of the rights and legitimate interests of subjects of civil law. The research methods were historical, logical, formal-legal, comparative-legal methods. The expected result is the formation of conclusions about the effectiveness of arbitration proceedings, the presence of legislative and law enforcement gaps that require their elimination.

Keywords: arbitration courts, judicial proceedings, arbitrability, enforceability, alternative.

Правосудие по гражданским делам осуществляется в различных формах судопроизводства, не последнее место в числе которых сегодня занимает третейское судопроизводство. Это — сравнительно новая, но уже получившая широкую известность и популярность альтернативная форма судебной защиты.

Сегодня все большее число граждан и организаций предпочитают выносить решение вопроса по возникшему гражданско-правовому спору на рассмотрение третейского суда, что свидетельствует о возрастающей роли системы альтернативного урегулирования конфликтов.

Исследования места и роли третейских судов в отечественной правовой системе, особенностей третейского разбирательства, проблем реализации прав и обязанностей арбитров и сторон третейского соглашения проводились в работах таких отечественных и зарубежных авторов, как Т. Е. Абова, С. А. Авакьян, Г. Д. Алексеев, Е. А. Виноградова, А. А. Волин, А. Ф. Волков, А. В. Габов, А. И. Зайцев, И. А. Катасонова, А. Я. Курбатов, И. М. Лебедев, Н. В. Попов, М. С. Савченко, Г. В. Севастьянов, А. Я. Сухарев, Л. Р. Утешева, Ф. Фушард, Э. Гайард, Б. Гольдман, Дж. Саваже, А. Редферн, Г. Кауфманн-Кохлер, А. Ригоззи и множества других.

Из последних исследований, посвященных институту третейского разбирательства, можно выделить кандидатские диссертации «Гражданско-правовые средства обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав» Э. Н. Гимазовой (2007 г.); «Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости» Г. В. Севастьянова (2013 г.); «Исполнение третейского решения как альтернативная гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов» И. М. Цепковой (2020 г.) и некоторые другие.

В то же время, учитывая существенное обновление новейшего законодательства в сфере правового регулирования деятельности третейских судов, продолжающееся реформирование системы третейского разбирательства, представляется, что данный институт нельзя признать полностью изученным, что предопределяет актуальность темы и необходимость ее дальнейшей разработки.

Опыт США, Европы и других иностранных государств показывает, что процедура альтернативного урегулирования споров является приоритетной как для сторон конфликта, так и для судов. В некоторых странах досудебное урегулирование спора образует обязательную стадию процесса разбиратель-

ства, при этом стороны вправе обратиться сразу к нескольким методам решения спорной ситуации.

Например, как отмечают исследователи, в США третейскими судами ежегодно рассматривается почти 3 тысячи дел, более 60% всех коммерческих споров. При этом деятельность арбитражей регулируется федеральным законодательством, что в целом не характерно для англо-саксонской системы права [4, с. 22].

Основной документ, регулирующий разбирательство в третейских судах — Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [1] (далее — Закон об арбитраже).

В статье 1 Закона об арбитраже закреплено, что в арбитраж передаются споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не установлено федеральным законом. В этой связи можно сделать следующие выводы:

- 1) сфера правового регулирования третейского разбирательства охватывается гражданско-правовыми нормами;
- 2) в сфере правового регулирования третейского разбирательства действуют и другие нормативные акты, ограничивающие действие Закона об арбитраже. Однако перечень таких федеральных законов в рассматриваемой норме не приводится.

Фактически, на рассмотрение третейского суда могут быть переданы любые споры, возникающие между сторонами указанных гражданско-правовых отношений. В то же время, в отдельных случаях вступают в силу нормы иных федеральных законов, ограничивающих передачу специально указанных категорий дел в третейский суд в связи с неподсудностью и неподведомственностью предмета спора арбитражу.

Например, в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, изданном Верховным Судом РФ в декабре 2018 года, в качестве характерного примера приводится одно из дел, согласно материалам которого в третейский суд был передан спор между коммерческим обществом и администрацией муниципального образования о возврате излишне уплаченной государственной пошлины.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что обязанность уплачивать налоги определена не только Конституцией РФ и Налоговым кодексом, но и другими федеральными законами о налогах, сборах и страховых взносах. В связи с этим связанные с возвратом государственной пошлины правоотно-

шения являются публично-правовыми, а вытекающие из них споры не могут быть предметом рассмотрения в третейском суде [2].

Ограничения на передачу споров в третейский суд вводятся и Гражданским процессуальным кодексом (ГПК РФ). В части 2 статьи 22.1 содержится перечень дел, которые подведомственны только судам общей юрисдикции, в связи с чем не могут рассматриваться третейским судом. Это, в частности, дела, возникающие из трудовых, семейных, наследственных правоотношений; споры, затрагивающие сферу закупок для государственных или муниципальных нужд; споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также окружающей среде и ряд иных категорий дел.

Следует отметить, что в ученой среде уже давно достаточно остро стоит вопрос о правовом статусе решений третейского суда, их месте и роли в системе разрешения правовых конфликтов. Все позиции по этому поводу можно разделить на три группы:

- 1) деятельность третейского суда не является юрисдикционной;
- 2) деятельность третейского суда является квазиюрисдикционной;
- 3) деятельность третейского суда является юрисдикционной.

Представляется, что наиболее близка к истине теория о том, что третейские суды имеют квазиюрисдикционную природу своей деятельности, исходя из того, что третейские суды не являются полноценным судебным органом. Большое значение имеет и тот факт, что стороны обращения в третейский суд демонстрируют готовность исполнить решение в добровольном порядке, без последующего обжалования и без обращения сторон в суды за выдачей исполнительных листов, что является реализацией принципа добросовестности участников гражданско-правовых отношений.

Между тем, в правоприменительной деятельности нередко возникают случаи, когда сторона, не в пользу которой вынесено решение, отказывается добровольно исполнить возникшие обязательства, что является основанием для другой стороны обратиться в суд общей юрисдикции за исполнительным листом. Как указано в части 1 статьи 41 Закона об арбитраже, арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа в соответствии с настоящим Федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации.

Также в статье 6 отмечено, что в сферу третейского разбирательства вовлекаются компетентные суды, уполномоченные на процессуальную деятельность.

В зависимости от предмета спора и субъектного состава компетентным может быть как суд общей юрисдикции, так и арбитражный суд. Подсудность таких дел определяется с учетом территории, на которой находится истребуемое доказательство (ч. 1 ст. 63.1 ГПК РФ, ч. 1 ст. 74.1 АПК РФ).

При этом проблемой следует признать возможность суда отказать в выдаче исполнительного листа по основаниям, которые не закреплены в гражданском процессуальном законодательстве.

Например, как следует из материалов одного из дел, третейским судом, образованным сторонами для разрешения кон-

кретного спора, вынесено решение о взыскании с ответчика в пользу истца долга в размере 3 миллиона рублей. Спор возник по поводу неисполнения договора займа, заключенного между истцом и ответчиком.

Решение третейского суда должником в добровольном порядке исполнено не было, в связи с чем истец обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение названного решения третейского суда.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что сторонами не представлено доказательство передачи денежных средств (расписка в получении денежных средств). На этом основании суд первой инстанции посчитал, что принятое третейским судом решение постановлено в нарушение основополагающих принципов российского права, поскольку третейским судом не установлен факт передачи денежных средств.

Однако суд кассационной инстанции, рассматривая дело, указал, что с такими выводами согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм процессуального права.

В силу части 4 статьи 425 ГПК РФ при рассмотрении дела в судебном заседании суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу. В нарушение приведенных требований закона суд первой инстанции исследовал по существу и оценивал обстоятельства, касающиеся факта займа денежных средств, что являлось предметом третейского разбирательства. Согласно статье 426 ГПК РФ суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, прямо предусмотренных данной статьей.

Приведенными выше нормами процессуального закона нарушение основополагающих принципов российского права не предусмотрено в качестве основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, а предусмотренное в качестве такого основания противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации по настоящему делу судом не установлено [3].

Итак, подводя итоги, можно сделать вывод о том, что исполнение решения третейского суда предполагает, в первую очередь, добровольное следование участниками разбирательства резолюции арбитра, содержащейся в решении. При этом законодатель предусмотрел достаточно рабочую схему, позволяющую минимизировать случаи неисполнения решения третейского суда — заключение соглашения между сторонами о том, что вынесенное решение не подлежит обжалованию.

Представляется, что разумным было бы рассмотреть вопрос о том, чтобы такое условие стало обязательным для лиц, обращающихся в третейский суд, в целях повышения статуса арбитража и значимости принимаемых третейским судом решений. С этой целью предлагается статью 40 Закона об арбитраже изложить в следующей редакции:

«В арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением предусматривают, что арбитражное решение является для сторон окончательным и не подлежит отмене».

Такая редакция статьи 40 полностью исключит случаи обжалования решений третейских судов, что значительно снизит нагрузку на районные и арбитражные суды. Однако проблема неисполнения решения суда в настоящее время остается открытой, что подчеркивает актуальность обращения сторон третейского разбирательства в компетентные суды с исками о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда.

В целом, следует констатировать, что на сегодняшний день стороны третейского разбирательства недостаточно защищены законом и не имеют весомых гарантий исполнения решения третейского суда даже в принудительном порядке, поскольку зачастую получают отказ в выдаче исполнительного листа по надуманным основаниям. В этой связи вопрос о повышении статуса третейских судов и принимаемых их решений становится все более актуальным.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2015. № 297.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан № 44Г-355/2018 от 29 августа 2018 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Филипова И. А. Медиация: опыт США, Германии и Франции и возможности его использования при реформировании российского законодательства // Журнал российского права. 2016. № 7.

Актуальные проблемы защиты частной собственности в системе защиты гражданских прав

Филиппова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы исследования обусловлена конституционным признанием права частной собственности полноценной и самостоятельной формой владения, пользования и распоряжения имуществом. Защита частной собственности осуществляется в различных формах, с использованием судебных, административных, гражданско-правовых способов и методов.

При этом до сегодняшнего дня не устранены многие пробелы закона в данной сфере, в числе которых — неупорядоченность норм, регулирующих формы и способы защиты права частной собственности в ГК РФ и иных нормативных актах, отсутствие базовых законодательных дефиниций в сфере частной собственности и в целом в области права собственности, что требует научной разработки исследуемого института.

Цель настоящей статьи — характеристика института защиты права частной собственности, выявление актуальных проблем в исследуемой области, разработка рекомендаций, направленных на совершенствование закона.

Методологической основой исследования выступили исторический, логический, формально-юридический методы, метод анализа и синтеза, метод исследования документов. Основным результатом исследования видится внесение предложений, реализация которых позволит упорядочить нормы, регулирующие важные аспекты защиты гражданских прав применительно к праву частной собственности.

Ключевые слова: частная собственность, вещи, имущество, владение, распоряжение, пользование, защита.

Actual problems of protection of private property in the system of protection of civil rights

The relevance of the research topic is due to the constitutional recognition of the right of private property as a full-fledged and independent form of ownership, use and disposal of property. The protection of private property is carried out in various forms, using judicial, administrative, civil law methods and methods.

At the same time, many gaps in the law in this area have not been eliminated to date, including the disorder of the norms regulating the forms and methods of protecting private property rights in the Civil Code of the Russian Federation and other normative acts, the lack of basic legislative definitions in the field of private property and in general in the field of property rights, which requires scientific development of the institute under study.

The purpose of this article is to characterize the institute for the protection of private property rights, identify current problems in the field under study, and develop recommendations aimed at improving the law.

The methodological basis of the research was historical, logical, formal-legal methods, the method of analysis and synthesis, the method of document research. The main result of the study is the introduction of proposals, the implementation of which will streamline the rules governing important aspects of the protection of civil rights in relation to the right of private property.

Keywords: private property, things, property, possession, disposal, use, protection.

Вопросы правового регулирования института частной собственности традиционно привлекали внимание исследователей на всем протяжении развития российского гражданского права. В дореволюционный период активно разрабатывали проблемы разграничения частной, публичной и иных форм собственности К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, Г. Ф. Шершеневич.

В советский период частная собственность была отменена, поэтому исследования данного института проводились в негативном ключе, с целью выявления преимуществ социалистического строя над капиталистическим. Частная собственность советскими цивилистами отрицалась, что являлось отражением официальной государственной позиции.

С распадом СССР в экономику и гражданские правоотношения возвратилось понятие частной собственности, которая признавалась и защищалась государством наряду с государственной и муниципальной видами собственности. С этого момента количество научных работ, посвященных вопросам правового регулирования права частной собственности и формам ее защиты, остается на стабильно высоком уровне.

Из числа наиболее значимых публикаций можно выделить монографии В. К. Андреева 2010 года «О праве частной собственности в России (критический очерк)»; Е. А. Суханова 2017 года «Вещное право: научно-познавательный очерк»; коллективный труд под редакцией В. Н. Литовкина, Е. А. Суханова, В. В. Чубарова «Право собственности: актуальные проблемы» 2008 года; кандидатские диссертации М. Ш. Мазанаева «Частная собственность как объект конституционно-правовой защиты» 2006 года; Е. А. Карпова «Гражданско-правовое регулирование частной собственности по законодательству Российской Федерации» 2012 года; Н. В. Туникова «Собственность в системе конституционного строя современной России» 2017 года и ряд других.

Вышеизложенное свидетельствует о высокой актуальности темы исследования, что предопределяет необходимость дальнейших научных разработок в этой сфере.

Институт частной собственности в Российском государстве имеет длительную историю развития. К началу XX века в Российской империи действовала достаточно стройная система правового регулирования института частной собственности, основанная на социально-имущественном расслоении российского общества.

Практически все недвижимое имущество было сосредоточено в руках дворян, помещиков и крупного капитала. Движимое имущество имело свободное хождение, за исключением вещей, ограниченных или запрещенных к обороту. Крупные сделки и все сделки с недвижимым имуществом оформлялись в письменном виде, для мелких сделок сохранялась устная форма.

Однако Октябрьский переворот 1917 г. и установление советской власти полностью разрушили сложившуюся систему правоотношений Российского государства. Искореняется и такой институт права, как частная собственность. Первые

же декреты молодого советского правительства отменили собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Республики, право частной собственности на все строения в городских поселениях, а именно — декрет ВЦИК от 19 февраля 1918 года «О социализации земли» [3], декрет ВЦИК от 20 августа 1918 года «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» [4].

Вплоть до начала 1990-х г.г. гражданам СССР разрешалось иметь в полноправной собственности, предполагающей не только пользование, но и распоряжение, лишь движимое имущество. Любые сделки с недвижимостью между частными лицами запрещались, за исключением обмена жилых помещений.

Коренным образом ситуация изменилась только с распадом СССР и принятием Конституции Российской Федерации [1] и части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ). В экономику и гражданские правоотношения возвратилось понятие частной собственности, которая признавалась и защищалась государством наряду с государственной и муниципальной видами собственности.

Возвращение института частной собственности в правовое поле Российской Федерации предопределило необходимость ее охраны и защиты. Как пишет Е. А. Суханов, гражданско-правовая охрана права собственности осуществляется с помощью всей совокупности гражданско-правовых норм, обеспечивающих нормальное и беспрепятственное развитие рассматриваемых отношений.

В свою очередь, гражданско-правовая защита права собственности — более узкое понятие, применяемое только к случаям их нарушения. Она представляет собой совокупность гражданско-правовых способов (мер), применяемых к нарушителям вещных прав [6, с. 452].

Таким образом, охрана частной собственности осуществляется, в первую очередь, конституционным закреплением права граждан на владение и распоряжение данным видом собственности и презюмируется в Конституции, Гражданском кодексе и иных нормативных актах Российской Федерации, затрагивающих правоотношения в сфере собственности и имущества.

Тогда как защита частной собственности, как следует из анализа статьи 12 и других норм ГК РФ, предполагает совершение определенных действий лицом, чьи права нарушены: обращение в компетентные органы или в суд, выдвижение законных требований, принятие мер по возвращению неправомерно отчужденной собственности и т.д.

Между тем, в судебной и правоприменительной практике имеется ряд проблем, связанных с несовершенством законодательства, регулирующего вопросы защиты частной собственности граждан. Одна из них связана с возможностью изъятия вещи из владения лица, являющегося добросовестным приобретателем.

В частности, пункт 1 ст. 302 ГК РФ предусматривает, что в том случае, если имущество приобретено возмездно у лица, которое его отчуждать не имело права, о чем добросовестный

приобретатель не знал и не мог знать, то собственник это имущество от приобретателя истребовать вправе только в случае, когда имущество:

- утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение;
- похищено у того или другого;
- выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Если отсутствует хотя бы одно из двух первых условий, собственник вправе истребовать имущество даже у добросовестного приобретателя. Таким образом, истребованию у добросовестного покупателя подлежит, например, угнанный автомобиль, впоследствии проданный угонщиком покупателю под видом законной сделки.

В таких ситуациях право частной собственности защищается как истцом, так и ответчиком, что создает дополнительные трудности для разрешения дела судом.

Например, согласно материалам одного из дел, Ф., обратившийся в суд с иском о признании его добросовестным приобретателем имущества, пояснил, что между ним и П. был заключен договор купли-продажи транспортного средства, в соответствии с условиями которого истец приобрел у П. транспортное средство со всеми надлежащими документами. Автомобиль поставлен на учет, Ф. было выдано свидетельство о регистрации транспортного средства.

При заключении договора истец проявил необходимую осмотрительность, а именно:

- проверил паспорт продавца, правоустанавливающие документы продавца на продаваемый автомобиль;
- проверил спорный автомобиль на официальном портале Правительства Москвы «Автокод» (<https://avtokod.mos.ru>), согласно которому автомобиль в розыске не находится, ограничений в совершении регистрационных действий нет;
- проверил спорный автомобиль на предмет того, является ли залоговым имуществом на официальном портале Федеральной нотариальной палаты в реестре уведомлений о залоге движимого имущества;
- проверил спорный автомобиль на портале ГИБДД.

На всех порталах были только положительные проверки (в угоне не числится, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства соответствуют данным, а также описание технических характеристик спорного автомобиля полностью соответствовало данным указанных выше порталов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, дата публикации — 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета. 1994. № 238–239.
3. Декрет ВЦИК от 19 февр. 1918 г. «О социализации земли» // СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346 (утратил силу).
4. Декрет ВЦИК от 20 авг. 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» // Там же. 1918. № 62. Ст. 674 (утратил силу).
5. Решение Поворинского районного суда (Воронежская область) № 2–82/2019 от 29 апреля 2019 г. — <https://sudact.ru/regular/doc>
6. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011.

Истец считает, что проявил ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру правоотношения и условиям оборота, в том числе принял необходимые меры для проверки юридической чистоты сделки (включая выяснение правомочий продавца на отчуждение имущества).

Однако спустя какое-то время выяснилось, что приобретенный истцом автомобиль находится в залоге у банка. Установлено, что спорный автомобиль был приобретен в кредит и ввиду неисполнения обязательств по его выплате, на транспортное средство наложен арест на совершение регистрационных действий.

Таким образом, в настоящее время истец не имеет возможности реализовать свое право на отчуждение принадлежащего имущества ввиду неправомерных действий третьих лиц. Указанное обстоятельство послужило основанием для обращения в суд с вышеуказанными требованиями.

Суд, исходя из того, что Ф. предпринял все разумные меры, чтобы убедиться в правомерности действий продавца по отчуждению имущества, признал, что на момент совершения сделки приобретатель не мог знать об имеющемся договоре залога на указанный автомобиль. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что Ф. является добросовестным приобретателем, что повлекло также снятие с автомобиля ареста на совершение регистрационных действий [5].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день не устранены законодательные проблемы, связанные с возможностью изъятия имущества у добросовестных приобретателей, в том числе — граждан, которые не оформили переход права собственности на недвижимое имущество.

Нельзя поддерживать и позицию судебных органов, которые полагают, что лицо должно проявлять максимальную степень осмотрительности при заключении сделки, возлагая тем самым на участников спорных правоотношений обязанность самостоятельно выявлять пороки предполагаемой сделки.

Как представляется, судебная практика должна быть более нацеленной на предполагаемую правомерность сделки и добросовестность ее участников. Если сторона сделки умолчала о дефектах или пороках соглашения, препятствующих полноценной реализации гражданских прав, такие сделки должны безусловно признаваться недействительными по основаниям, предусмотренным статьями 178 или 179 ГК РФ.

Понятие и содержание общественной безопасности в Российской Федерации

Хайбуллин Айнура Рауфович, кандидат юридических наук, доцент;
Шурухин Никита Андреевич, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Процесс развития правового государства характеризуется двойственными тенденциями, когда открытые успехи в демократизации общественной жизни, либерализации экономики сопровождаются деструктивными проявлениями, значительно сдерживающими проведение экономико-социологических реконструкций, создающих угрозу законным правам и интересам граждан, и обществу в целом. По этой причине в актуальной науке проявляется особый интерес к вопросу обеспечения общественной безопасности, имеющей общенаучный характер. Вследствие этого, целью настоящей статьи является исследование понятия и содержания общественной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: общество, безопасность, общественная безопасность, конституция, концепция, российское государство.

Учитывая текущую международную обстановку и внутреннее положение нашей страны, вопрос обеспечения общественной безопасности наряду с термином «общественная безопасность» приобретает все большее значение.

Только при наличии четкого понимания того, что охватывает термин «общественная безопасность», есть возможность обозначить главные угрозы обеспечению общественной безопасности и определить процессы по их нейтрализации и минимизации последствий их воздействия. Вместе с тем, данное понятие является предметом изучения в философии, религии и других учениях, а также в управлении и юриспруденции, поскольку с древних времен и до наших дней перед человеком стоит проблема обеспечения собственной и общественной безопасности. Этот вопрос беспокоит всех без исключения, т.к. инстинкт самосохранения ставит перед человечеством главную задачу жизни — выживание вида.

В настоящее время существует множество определений, представляющих концепцию общественной безопасности, которые связаны с глубиной и разнообразием самого явления безопасности, а также с большим разнообразием связей и форм.

Сегодня существует плюрализм в определении общественной безопасности, определяемый фундаментальной природой и разнообразием самого феномена безопасности, множественностью форм внешних проявлений и содержательных связей и взаимодействий с другими явлениями объективной реальности. До недавнего времени концепция общественной безопасности не имела нормативного определения и это являлось предметом множества дискуссий. Сложный характер вопросов общественной безопасности проявляется в различных концептуальных категориях, таких как «безопасность», «национальная безопасность», «государственная безопасность» и другое [1, с. 68–71]. Рассмотрение концепции общественной безопасности требует раскрытия этих однородных с ней понятий. Их разработка включает в себя как дифференцированный, так и комплексный подход, основанный на использовании сложных данных из областей философии, права, истории, социологии и других научных знаний в качестве теоретической и методологической основы познания.

Общественная безопасность — это крупная социально-правовая категория.

Босхамджиева Н.А. анализирует общественную безопасность как «состояние защищенности жизненно важных ин-

тересов личности, государства и общества от общественно опасных деяний, стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, условий и факторов, создающих потенциальную или реальную опасность для них, их устойчивого развития, а также гарантированной реализации и защиты интересов личности, государства и общества, урегулированное нормами административного права» [2, с. 10]. Можно заметить, что, когда автор определяет эту категорию, в ее содержание входит состояние защиты государственных интересов, а государственная безопасность путается с общественной безопасностью.

Заслуживает широкое понимание определение концепции «общественная безопасность», создателем которого служит И.И. Веремеенко. По его мнению, общественная безопасность — «это безопасность всех основных компонентов отдельной личности или коллектива, которые представляют собой некую совокупную ценность, охраняемую моральными и правовыми нормами». [3, с. 62].

Таким образом, мы можем говорить, что в научной литературе существует два основных метода определения общественной безопасности. Первый основан на широком представлении общественной безопасности, которая обычно характеризуется правильным поведением общественной жизни. Второй подход построен на узком понимании системы общественных отношений, пересекающихся с источниками повышенного риска.

Рассмотрим нормативное определение понятия «общественная безопасность». Данный термин многократно употреблялся и встречается во многих нормативных правовых актах Российской Федерации и ее субъектов. Этот тезис упоминается и в Конституции Российской Федерации [4, ст. 72], тем не менее до принятия Президентом РФ 20 ноября 2013 года «Концепции общественной безопасности» правовой фиксации определения и соответственно основы и содержания этого института отсутствовало.

В пункте 4 данной Концепции устанавливается, что под общественной безопасностью следует понимать «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [5, п. 4]. Как видим, это определение не подходит ко многими ранее приведенным формулировкам.

Выделение категории «социальные ценности духовности» к объектам, требующим состояния безопасности, связано с текущим увеличением нарушений этих ценностей в Российской Федерации. В целом метод, показанный в этом определении, выглядит разумным. Его появление позволило уточнить положения отдельных нормативных правовых актов, а также развить их применение на практике в дальнейшем.

В качестве угроз общественной безопасности определением выделены:

- виновные и иные неправомерные посягательства,
- общественные и международные разногласия,
- чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Видение этих угроз теперь имеет определенную степень ясности, но, по нашему мнению, эти угрозы не претендуют на завершение предложенного определения общественной безопасности.

Несмотря на то, что это определение следует считать положительным, оно, вероятно, подвергнется критике как видение обеспечения вопросов общественной безопасности в Концепции общественной безопасности.

Но сначала необходимо обратить внимание на более важный факт, который может существенно дополнить понятие общественной безопасности. В упомянутой нами концепции общественная безопасность рассматривается как часть национальной безопасности России. Более того, соотношение этих понятий всегда было предметом дискуссий. Когда общественная безопасность является одним из видов национальной безопасности, предпосылка первой позиции должна согласовываться с автором «концепции общественной безопасности».

В сравнении с законодательной формулировкой общественная безопасность должна рассматриваться более обширно. Она характеризуя её как такое обстоятельство общественных отношений, при котором обеспечена безопасность личности, общественное спокойствие, создана благоприятная обстановка для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности организаций, обеспечена защита от опасности, исходящей от преступных и иных противоправных посягательств, несоблюдения порядка обращения с источниками повышенной опасности, опасными объектами и веществами, от проявлений негативного техногенного и природного характера и иных особых условиях. Сфера социальных отношений и ведущие направления социальной жизни, относящиеся к этой правовой категории, очень широки. Область общественной безопасности охватывает отношения между людьми, участвующими в соблюдении правил безопасности дорожного движения и пешеходов; правил, обязательных при производстве строительных и ремонтных работ в общественных местах; противопожарных правил; правил, необходимых для соблюдения для борьбы со стихийными бедствиями, эпидемиями и эпизоотиями и другое. Общественная безопасность предполагает предотвращение причинения ущерба обществу и поддержка его естественных функций и интересов.

В документе поставлены цели, задачи и принципы деятельности по обеспечению общественной безопасности. Главная задача — укрепление верховенства закона; поддержание внутреннего мира и поддержка политической и социальной устойчивости общества; снижается уровень преступности.

Концепция общественной безопасности Российской Федерации сосредоточена на постоянном повышении качества системы обеспечения общественной безопасности и предусматривает политические, организационные, экономико-социальные, информационные, правовые и прочие меры, которые следует предпринять, чтобы:

— предупреждать, выявлять и пресекать террористическую и экстремистскую деятельность, преступные деяния коррупционного характера, кроме этого, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, преступления в области незаконной миграции, торговли людьми, а также иные преступные посягательства на права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества;

— принимать меры предосторожности разногласий общественного и международного характера;

— предупреждать, ликвидировать и (или) минимизировать последствия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также оказывать первую медицинскую помощь лицам, которые находятся в беспомощном состоянии или в положении, которое опасно для их жизни и здоровья и другое.

Опасность коррупции не меньше, чем опасность экстремизма и терроризма, препятствует нормальной работе государственных и местных институтов. В то же время она также ослабила доверие граждан к государственным институтам и определило общий имидж России за рубежом.

Нелегальную миграцию также следует рассматривать как угрозу общественной безопасности. В результате его воздействия возникают условия, способствующие формированию террористических организаций, проявлению экстремизма и национализма. Среди угроз также негативная тенденция внутренней миграции, когда граждане России переезжают из одного региона в другой. Не случайно в Концепции общественной безопасности отмечается влияние внутренней миграции на образование ксенофобии, национальной, расовой и религиозной ненависти, в том числе рост на этой основе организованных преступных групп.

В некоторых случаях серьезная изношенность транспортной инфраструктуры, транспортных средств и гидротехнических сооружений рассматривается как угроза общественной безопасности, что создает возможность возникновения аварийных ситуаций.

Опасная ситуация наблюдается в области обеспечения защиты населения и окружающей среды от опасных биологических и химических факторов. Упадок биохимической промышленности и ухудшение санитарно-эпидемической ситуации вызывают все больше и больше биохимических угроз и повышают риск угрозы жизни и здоровью человека.

Сегодня в государстве уделяется особое внимание экстремистской деятельности различных организаций, которая угрожает единству и территориальной целостности России и может подорвать устойчивость внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране. Если следовать концепции общественной безопасности, борьба с экстремизмом прочно занимает лидирующие позиции в системе мер по обеспечению общественной безопасности. Тем не менее стоит признать, что утверждения ученых верны, указывая на то, что деградация дорог уносит го-

раздо больше жизней, чем «неопределенная экстремистская деятельность».

Таким образом, мы предполагаем, что общественная безопасность — это состояние защищенности жизненно важных

интересов, безопасности личности, общества от внутренних и внешних угроз, позволяющее обеспечить реализацию прав человека, достойное качество жизни граждан, развитие духовных ценностей общества, социальную и общественную стабильность.

Литература:

1. Микаилов С. М., Богомолов А. Н. Общественная безопасность как понятие и как стратегический национальный приоритет в сфере обеспечения национальной безопасности // Молодой ученый. 2017. № 39. С. 68–71.
2. Босхамджиева Н. А. Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации: монография. М.: Юнити-Дана, 2014.
3. Веремеенко И. И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 26.
4. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]: // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом России 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 11.11.2021).

Жестокое обращение с детьми как основание для лишения родительских прав

Хертек Даяна Даниловна, студент магистратуры
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

В соответствии с ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

В развитие конституционной нормы ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) устанавливает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Одной из эффективных мер, предусмотренных государством для защиты законных интересов несовершеннолетних, является лишение родительских прав.

Согласно официальной статистике судами Республики Тыва за 2020 год рассмотрено 152 гражданских дел о лишении родительских прав, из которых 135 удовлетворены, по 17 делам вынесены решения об отказе в удовлетворении требований. За 2019 год рассмотрено с вынесением итогового решения 223 гражданских дел, по 199 которым требования удовлетворены судом [1].

В соответствии со ст. 69 СК РФ одним из оснований лишения родительских прав является жестокое обращение с детьми. Сюда включены такие понятия как физическое и психическое насилие над детьми, а также покушение на их половую неприкосновенность.

По данным Минпросвещения России темп роста числа выявленных случаев жестокого обращения с детьми, за год 2020 год снизился по сравнению с 2019 годом (с 98,2 до 89,9) [2].

Однако, несмотря на уменьшение количества случаев жестокого обращения с детьми, изучение данного вопроса все еще остается актуальным, поскольку в правоприменительной сфере имеются законодательные пробелы в рассматриваемой сфере.

Так, главным правовым пробелом является отсутствие законодательного понятия «жестокое обращение», не определение

четких критериев такого деяния. В связи с чем на практике возникает вопрос, какие ещё действия помимо применения телесных повреждений и травм психического характера можно отнести к жестокому обращению.

Из правоприменительной практики следует, что жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность [3].

Однако, подобного рода определение понятия «жестокое обращение» не охватывает все возможные деяния, которые по своей сути являются жестоким обращением к нравственному, физическому и психическому развитию ребенка. Так, физическое и психическое насилие, покушение на половую свободу подразумевает под собой совершение активных действий в отношении ребенка. Однако, в жизни нередки случаи, когда родителями (законными представителями) совершаются бездействия, которые выражаются в отсутствии элементарной заботы о ребенке, в пренебрежении основными нуждами. В данном случае ребенку наносится психофизический вред.

В научной литературе по данному вопросу идет немало дискуссий. Некоторые авторы, например, Н.О. Зиновьева и Н.М. Михайлова ограничивают жестокое обращение только действиями, наносящими ребенку психическую травму [4, с. 3].

На наш взгляд, наиболее полным и правильным является определение Цымбала Е.И.: «жестокое обращение с ребенком: любые умышленные действия или бездействие со стороны родителей, лиц, их заменяющих, лиц, на которых обязанности по воспитанию ребенка возложены по закону, а также лиц, обязанных осуществлять надзор за ребенком, причинившие вред физическому или психическому здоровью ребенка, или вследствие которых нарушилось естественное развитие ребенка».

либо возникла реальная угроза для его жизни или здоровья» [5, с. 18].

От других форм жестокого обращения с ребенком пренебрежение его основными потребностями отличается тем, что пренебрежение носит «семейный» характер. Так, физическое, психологическое или сексуальное насилие, как правило, осуществляется одним из родителей, а другой родитель оказывается не в состоянии защитить ребенка. В случае же пренебрежения основными потребностями ребенка оба родителя в равной мере несут ответственность за вред, причиненный ребенку. Таким образом,

пренебрежение основными потребностями ребенка в большей мере, чем другие формы жестокого обращения с детьми, связано с неудовлетворительным состоянием семьи.

Таким образом, на законодательном уровне необходимо определить четкие границы определения понятия «жестокое обращение». Только такой подход позволяет обеспечить учет всех случаев жестокого обращения с ребенком, нанесения вреда его физическому, психическому и нравственному развитию, за которое виновное лицо должно понести предусмотренную законом ответственность.

Литература:

1. Официальный сайт Судебного Департамента Республики Тыва. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции. URL: Управление Судебного департамента в Республике Тыва (sudrf.ru);
2. Официальный сайт Росстата. 7.24. Темп роста (снижения) числа выявленных случаев жестокого обращения с детьми, за год. URL: Семья, материнство и детство (rosstat.gov.ru)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Доступ из СПС «Консультант»;
4. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003.
5. Е. И. Цымбал, Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия // Серия «Работа с детьми группы риска». Выпуск 18. М: РБФ НАН, 2010.— 286 с.

Пути повышения эффективности института восстановления в родительских правах

Худи Мария Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пономарева Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Восстановление в родительских правах может быть усовершенствовано для того, чтобы предоставить родителям, которые исправились и приняли меры для устранения причин неправомерного поведения в отношении детей, дополнительные гарантии и возможности быть восстановленными в родительских правах. При этом предлагаемые меры всё равно сохраняют приоритет интересов ребёнка при решении соответствующих вопросов.

Ключевые слова: семья, лишение родительских прав, дети, супруги, муж, жена, семейное право, семейный кодекс

Ways to improve the effectiveness of the institute restore in parental rights

Khudi Mariya Aleksandrovna, student master's degree

Scientific adviser: Ponomareva Yelena Vladimirovna, candidate of legal sciences, associate professor
Tyumen State University

The restoration of parental rights can be enhanced to provide parents who have corrected themselves and take steps to eliminate the causes of misconduct against children, additional safeguards and opportunities to be restored to parental rights. At the same time, the proposed measures still preserve the priority of the child's interests in resolving relevant issues.

Keywords: family, deprivation of parental rights, children, spouses, husband, wife, family law, family code

В первую очередь, необходимо отметить, что семейное законодательство не закрепляет минимальный срок для восстановления в родительских правах. С одной стороны, это даёт возможность быстрее восстановить семью, если родитель исправился. С другой стороны, как показывает практика, ис-

правление родителя не происходит быстро. Более того, представляется логичным, что восстановление в правах должно осуществляться лишь тогда, когда об исправлении можно сказать, что оно имеет продолжительный и стабильный характер. То есть должны пройти какой-либо минимальный срок.

Исследователями предлагают разные по продолжительности сроки, как правило, от трёх месяцев до одного года. Е. В. Ерохина предлагает срок, равный 3 месяцам. С. А. Муратова, в свою очередь, считает такой срок недостаточным, чтобы быть уверенным в положительном изменении поведения и образа жизни родителя, на основании чего она считает, что оптимальный срок должен быть равен одному году.

П. В. Шаталова и Э. Х. Губайдуллина также полагают, что целесообразно было бы установить этот срок, равный году, т.е. в два раза больше по сравнению с установлением испытательного срока и надзора органа опеки и попечительства за поведением родителя по отношению к ребёнку.

Представляется, что минимальный срок восстановления в родительских правах может иметь место. Однако он должен зависеть от конкретного основания лишения родительских прав. Так, если причиной стало совершение умышленного преступления (абз. 7 ст. 69 СК РФ), то минимальный срок должен быть не строго определённым, а зависящим от, например, отпадения основания лишения родительских прав. Так, родитель может быть оправдан вышестоящим судом.

Кроме того, исключением из общего правила должно быть отсутствие всяких временных пределов для тех, кто страдает хроническим психическим заболеванием, имеющим стабильный характер.

Что касается максимального срока, то его целесообразно установить, ведь длительное отсутствие общения ребёнка с родителем, передача ребёнка на воспитание иным лицам, отсутствие интереса к делам и жизни ребёнка однозначно свидетельствуют об утрате семейных связей между биологическим родителем и ребёнком. Представляется, что максимальный срок должен составлять пять лет. Он мог бы носить пресекательный характер и повлечь невозможность восстановления в родительских правах.

Следующая проблема — это сохранение права родителей, лишённых родительских прав, общаться со своим ребёнком.

С. В. Доржиева и Е. А. Мурзина считают, что сложность восстановления в родительских правах состоит в том, что удовлетворение такого требования возможно только с согласия ребёнка, достигшего возраста 10 лет (п. 4 ст. 72 СК РФ). Однако родитель, лишённый родительских прав, в соответствии со ст. 71 СК РФ теряет все права, основанные на факте родства с ребёнком, в том числе и право на общение с ним. В результате получается, что у ребёнка отсутствует возможность убедиться в том, что его родитель изменился в лучшую сторону, а последний не может ему это доказать.

Кроме того, хоть закон формально лишает родителей права на общение с ребёнком, на деле члены семьи продолжают общение друг с другом. В частности, факт поддержания связи и отношений с ребёнком нередко является одной из причин, по которой суд решает восстановить родителей в правах. Кроме того, на практике такие родители имеют возможность видеться с ребёнком, общаться с ним на основании решения опекуна или попечителя.

С одной стороны, такая практика говорит о том, что продолжение общения с родителями может положительно повлиять на них. С другой стороны, следует согласиться с С. Е. Костиной, по мнению которой согласно СК РФ, лишение родительских прав, действительно утрачивает все

права, включая право на общение с ребёнком. Однако лишение родительских прав в первую очередь имеет своей целью не наказание родителя, а защиту ребёнка от его негативного влияния.

Представляется, что вопрос об общении ребёнка с родителем не должен игнорироваться судом при решении вопроса о лишении родительских прав. С. Е. Костина предлагает достаточно жёсткую меру — лишить родителя общаться с ребёнком до того, как родительские права будут восстановлены.

Е. В. Ерохина предлагает, в свою очередь, менее радикальную меру: закрепить право родителя, лишённого родительских прав, на общение с ребёнком, если, конечно, это не будет противоречить интересам ребёнка. Например, когда нахождение ребёнка с родителем опасно для его жизни и здоровья либо невозможно в связи с тем, что такое общение повредит психологическому состоянию ребёнка.

Следует согласиться с тем, что право на общение с ребёнком может сыграть свою роль при решении вопроса о восстановлении в родительских правах. Поэтому предлагается внести в СК РФ норму, по которой суд может разрешить родителю, лишённому родительских прав, общаться с ребёнком, при условии, что это не окажет вредного влияния на ребёнка.

Кроме того, субъектом, предоставляющим таким право, может стать орган опеки и попечительства, если родитель исправляется после вынесения судом соответствующего решения. Тем самым повысится и роль опеки и попечительства, который, давая разрешение на общение с родителем (или отказывая в нём), должен будет не просто учесть мнение приёмных родителей или других лиц, где воспитывается ребёнок, но и оценить поведение родителя, его образ жизни, отношение ребёнка и др.

Таким образом, восстановление в родительских правах может быть усовершенствовано для того, чтобы предоставить родителям, которые исправились и приняли меры для устранения причин неправомерного поведения в отношении детей, дополнительные гарантии и возможности быть восстановленными в родительских правах. При этом предлагаемые меры всё равно сохраняют приоритет интересов ребёнка при решении соответствующих вопросов. Так, предлагается следующее:

1) предлагается в СК РФ закрепить запрет на подачу искового заявления с просьбой восстановить в родительских правах, если ранее после подачи аналогичного иска и его удовлетворении суд вновь лишил родителя родительских прав;

2) установить минимальный срок восстановления в родительских правах может. Он может зависеть от конкретного основания лишения родительских прав: если причиной стало совершение умышленного преступления, то минимальный срок должен быть не строго определённым, а зависящим от, например, отпадения основания лишения родительских прав. Например, если родитель был оправдан вышестоящим судом;

3) установить максимальный срок восстановления в родительских правах, равный пяти годам. Он мог бы носить пресекательный характер и повлечь невозможность восстановления в родительских правах;

4) предлагается закрепить в СК РФ норму, по которой суд может разрешить родителю, лишённому родительских прав, об-

щаться с ребёнком, при условии, что это не окажет вредного влияния на ребёнка. Кроме того, субъектом, предоставляющим это

право, может стать орган опеки и попечительства, если родитель исправляется после вынесения судом соответствующего решения.

Литература:

1. Павлова И. А. Правовое положение родителей: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 1995. — 152 с.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. — URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения: 04.09.2021).
3. Доржиева С. В. Актуальные проблемы восстановления в родительских правах / С. В. Доржиева, Е. А. Мурзина // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 4–29. — С. 104–106.
4. Костина С. Е. Восстановление родительских прав как мера защиты прав ребёнка — современное состояние и перспективы развития / С. Е. Костина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 1 (126). — С. 119–123.
5. Шувалова И. А. Защита прав родителей: научно-практическое пособие / И. А. Шувалова. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 219 с.

Основания изменения размера алиментов: вопросы теории и практики

Цуцкова Эльвира Рагимовна, студент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Цель исследования — изучить теоретические и практические аспекты изменения размера алиментов в Российской Федерации. Основное содержание исследования составляет анализ некоторых статистических данных, касающихся взыскания алиментов, а также законодательства в данной сфере и судебной практики судов общей юрисдикции. В результате на основании изученной судебной практики авторы выделяют несколько обстоятельств, на которые лица ссылаются в большинстве случаев при обращении в суд с требованием об увеличении или снижении размера взыскиваемых алиментов.

Ключевые слова: размер алиментов, плательщик алиментов, взыскание, интересы ребенка, основания изменения размера алиментов, судебная практика.

В соответствии с данными, представленными УФССП РФ, в 2020 году на исполнении службы судебных приставов имелось 1,4 млн исполнительных производств, касающихся взыскания алиментов, из которых 168 тысяч производств — это дела, по которым должники так и не приступили к выполнению обязательств по выплате алиментных платежей [13]. По данным федеральной службы судебных приставов на 2021 год, среднестатистическим неплательщиком алиментов в Москве является мужчина от 30 до 42 лет, и такие лица составляют 90,5 процентов от общего числа должников, в отношении которых имеются возбужденные исполнительные производства [12].

Согласно п. 1 ст. 81 СК РФ в случае отсутствия соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, они взыскиваются судом с родителей ежемесячно в следующих долях от заработка и (или) иного их дохода: на одного ребенка — одна четверть, на двух детей — одна треть, на трех и более детей — половина [1]. Однако в соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 26 декабря 2017 г., размер этих долей может быть изменен судом с учетом материального или семейного положения сторон, а также с учетом иных обстоятельств, заслуживающих внимания по мнению суда.

Закон относит к перечню таких обстоятельств, например, наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также иных лиц, которых он обязан по закону содержать. Также об-

стоятельствами, способными повлиять на уменьшение размера алиментов является низкий доход плательщика алиментов, состояние его здоровья (например, нетрудоспособность вследствие возраста или состояния здоровья), а также состояние здоровья ребенка, на содержание которого производится взыскание алиментов (например, наличие у ребенка тяжелого заболевания, требующего длительного лечения) [2].

Требование об изменении размера алиментов может предъявляться либо лицом обязанным уплачивать алименты либо получателем алиментов. При этом отметим, что согласно п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 26 декабря 2017 г. изменение материального или семейного положения плательщика алиментов не является безусловным основанием для уменьшения размера алиментов. Ключевым критерием для удовлетворения иска об уменьшении размера алиментов является установленный факт того, что изменения не позволяют плательщику алиментов поддерживать их выплату в прежнем размере.

Если изначально алименты на детей были присуждены в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика, то важным моментом является необходимость изменения размера алиментов, в случае удовлетворения иска о снижении или увеличении размера алиментов, также в долях, а не в твердой денежной сумме.

Анализируя судебную практику по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также

на нетрудоспособных совершеннолетних детей, можно сделать вывод, что самым распространённым обстоятельством, на которое ссылаются лица, обязанные выплачивать алименты, с требованием об уменьшении размера алиментов, является рождение у них детей от иного брака, на которых также взысканы алименты [3]. Данная ситуация расценивается судами неоднозначно. Некоторые суды рассматривают судебное постановление о взыскании алиментов на другого ребенка в качестве безусловного основания для уменьшения размера алиментов.

Например, в Верхотурский районный суд Свердловской области истец обратился с иском об уменьшении размера алиментов, указав, что он является отцом двух несовершеннолетних детей у разных матерей, в пользу которых взысканы алименты в размере четверти заработка. Следовательно, размер ежемесячных удержаний из заработка истца составляет 50%, что не соответствует положению ст. 81 СК РФ, согласно которому размер алиментов, взыскиваемых на содержание двоих детей должен составлять 1/3 долю заработка. На основании данных обстоятельств, суд решил удовлетворить исковые требования в полном объеме [4].

В то же время имеются судебные решения, в которых помимо постановления о взыскании алиментов, судьи, прежде всего, руководствовались интересами ребенка, чтобы сохранить ему максимально возможный прежний уровень его обеспечения.

Например, Решением Шарыповского районного суда Краснодарского края в иске о снижении размера алиментных обязательств отказано. При вынесении решения, суд исходил из того, само по себе изменение материального и семейного положения истца не является безусловным основанием для уменьшения размера алиментов. В обоснование своего решения, суд указывает, что истец проживает одной семьей с новой супругой, с которой они вместе содержат дочь и ведут общий бюджет. В то время как уменьшение алиментов на содержание детей от первого брака может существенно нарушить их интересы, и им не будет сохранен прежний уровень содержания [5].

Еще одним основанием, на которое ссылаются заявители, обращаясь в суд с требованием о снижении размера алиментов, является задолженность по алиментам, однако данное обстоятельство не рассматривается судами в качестве безусловного основания для удовлетворения искового требования. Как правило, такого рода исковые заявления могут быть удовлетворены судом, если получатель алиментов не возражает против снижения их размера.

Так, например, истец обратился в Советский районный суд г. Махачкалы с требования о снижении размера алиментов. На момент подачи заявления у истца образовалась задолженность по выплате алиментов в размере 120000 рублей, которая, по его словам, является для него непосильной к выплате, так как он не имеет постоянного дохода. Принимая во внимание, что получатель алиментов против удовлетворения требования не возражал, суд пришел к выводу, что уменьшение размера алиментов не приведет к существенному ухудшению материального положения детей. Исковые требования были удовлетворены полностью [6].

Среди обстоятельств, на которые ссылаются заявители, обращаясь с требованием об уменьшении размера алиментов, яв-

ляется отсутствие у них дохода, потеря работы. При рассмотрении таких обращений суды исходят из того, действительно ли потеря заработка ухудшила материальное положение истца, состоит ли истец в центре занятости, а также предпринимает ли истец исправить свое материальное положение. Как правило, суды основываются на интересах ребенка и отказывают в удовлетворении таких исков [7].

В судебной практике также имеются случаи, когда плательщики алиментов обращались с требованием об изменении способа взыскания алиментов с твердой денежной суммы на взыскание в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу заявителя. При вынесении решения судьи выясняют, какие обстоятельства являлись причинами для установления размера алиментов в твердой денежной сумме, изменились ли эти причины, а то, как отразится изменение способа взыскания алиментов на материальном положении ребенка.

Например, решением Белогорского районного суда Республики Крым было отказано в удовлетворении исковых требований об уменьшении размера алиментов, путем взыскания с него алиментов в твердой денежной сумме в размере 2646,66 руб., вместо взыскания 1/4 доли от всех видов заработка. Суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что на момент вынесения судебного приказа о взыскании алиментов на содержание второго ребенка в размере 1/4 доли от заработка, алименты на содержание первого ребенка в твердой денежной сумме уже были взысканы, возражений против взыскания плательщик алиментов не заявлял [8].

В отношении требований об увеличении размера алиментов в судебной практике также имеется наиболее распространенное обстоятельство, которое служит основанием для обращения получателя алиментов в суд. Таким обстоятельством является то, что ранее плательщик алиментов уплачивал алименты на двух и более детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу, однако в настоящее время один из детей достиг совершеннолетия, вследствие чего, алиментные выплаты на него больше не осуществляются. В большинстве случаев, такие иски подлежат удовлетворению судом.

Например, в 2020 году в Орловский районный суд Орловской области обратилась истица — мать несовершеннолетнего сына с иском к отцу ребенка об увеличении размера алиментных выплат, так как истица считает, что взыскание алиментов в размере 4714 рублей 50 копеек, т.е. 0,5 величины прожиточного минимума в Орловской области, нарушает права несовершеннолетнего. Суд, проанализировав все обстоятельства, пришел к выводу, что материальное и имущественное положение ответчика изменилось в связи с тем, что ответчик более не исполняет обязанности по уплате алиментов на содержание другого ребенка, а установленный ранее размер алиментов, составляющий 0,5 величины прожиточного минимума, не может обеспечить достойный образ жизни ребенку. Решением суда исковое требование было удовлетворено [9].

Также отметим, что в некоторых случаях, для увеличения размера алиментов, заявители обращались с требованием об

изменении способа взыскания алиментов с взыскания в долевом отношении к заработку на взыскание твердой денежной суммы. Для обоснования своих требований истцу необходимо доказать, что взыскание в долевом отношении к заработку составляет небольшую сумму, которая в некоторых случаях даже не достигает прожиточного минимума на детей, что не отвечает интересам ребенка и не позволяет содержать его, удовлетворяя жизненные потребности.

При разрешении данной ситуации суду необходимо исходить из того, действительно ли изменилось материальное и (или) семейное положение сторон, а также имеются ли какие-то еще обстоятельства, подтверждающие необходимость изменения способа взыскания алиментов.

Например, в Пятигорский городской суд Ставропольского края обратилась истица с заявлением о взыскании алиментов с ответчика в твердой денежной сумме в размере 10 000 рублей, так как взыскание алиментов в долевом отношении к заработку не отвечает интересам ребенка, поскольку размер алиментов составляет незначительную сумму (1 305 рублей), не достигающую даже размера прожиточного минимума на детей, что не позволяет содержать ребенка и обеспечивать его жизненные потребности. Исковое требование было удовлетворено частично и судом было установлено взыскание алиментов с ответчика в размере 5 000 рублей ежемесячно [10].

Отметим, что в случае изменения судом установленного ранее размера алиментов их взыскание в новом размере производится со дня вступления в законную силу вынесенного об этом решения суда. Также, важным моментом является то, что при наличии задолженности по исполнительному документу о взыскании алиментов в размере, который был установлен ранее, судебный пристав-исполнитель обязан сообщить об этом суду и не прекращать исполнительное производство по данному документу до того момента, пока не будет погашена задолженность.

На основе анализа судебной практики, можно сделать вывод, что в случае обращения в суд с требованием об уменьшении размера алиментов, лица, как правило, ссылаются на следующие обстоятельства:

1. Рождение у плательщика алиментов детей от иного брака, на которых также взысканы алименты.
2. Задолженность по алиментам.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 04.11.2021).
2. Постановление Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. — 2017. — Федеральный выпуск № 297 (7463).
3. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г. / Верховный суд Российской Федерации / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10042 (дата обращения: 02.11.2021).
4. Решение № 2–164/2020 2–164/2020~М-167/2020 М-167/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2–164/2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dWf23GcbeKVN/> (дата обращения: 03.11.2021).
5. Решение № 2–96/2020 2–96/2020~М-7/2020 М-7/2020 от 15 сентября 2020 г. по делу № 2–96/2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fRjc9sDTH6Uq/> (дата обращения: 04.11.2021).

3. Отсутствие у плательщика алиментов дохода, потеря работы.

4. Изменение (устранение) обстоятельств, служивших основанием для назначения взыскания алиментов в твердой денежной сумме.

К обстоятельствам, на которые ссылаются лица для подтверждения необходимости увеличения размера алиментов, относятся:

1. Изменение материального положения плательщика алиментов, в связи с прекращением уплаты алиментных платежей на других детей.

2. Размер алиментов, выплачиваемых в долевом отношении к заработку, не отвечает интересам ребенка и не позволяет содержать его и удовлетворять жизненные потребности.

Отметим, что при изменении размера алиментных платежей (увеличении или снижении), судьи должны исходить из следующих обстоятельств [2]:

— при определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, от использования результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, выплаты в счет возмещения вреда здоровью и другие выплаты), а также любое принадлежащее им имущество (в том числе ценные бумаги, паи, вклады, внесенные в кредитные организации, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью);

— при установлении семейного положения плательщика алиментов следует, в частности, выяснить, имеются ли у него другие несовершеннолетние или нетрудоспособные совершеннолетние дети либо иные лица, которых он обязан по закону содержать;

— иными заслуживающими внимания обстоятельствами являются, например, нетрудоспособность плательщика алиментов, восстановление трудоспособности получателя алиментов.

Отметим, что ни одно из перечисленных обстоятельств не является для суда безусловным основанием для изменения размера алиментов, так как для законного и справедливого решения суду необходимо исследовать данный вопрос комплексно, изучить все доказательства и учесть влияние изменения размера алиментов на материальное положение ребенка.

6. Решение № 2–2727/2020 2–2727/2020~М-2400/2020 М-2400/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2–2727/2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GVu51BmDSFbw/> (дата обращения: 03.11.2021).
7. Решение № 2–5368/2020 2–5368/2020~М-5374/2020 М-5374/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 2–5368/2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yvy6IrF6S75u/> (дата обращения: 03.11.2021).
8. Решение № 2–774/2020 2–774/2020~М-584/2020 М-584/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 2–774/2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UjTLFMD1Q2gK/> (дата обращения: 02.11.2021).
9. Решение № 2–1555/2020 2–1555/2020~М-1350/2020 М-1350/2020 от 9 ноября 2020 г. по делу № 2–1555/2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XIQ6RfnU4vUX/> (дата обращения: 03.11.2021).
10. Решение № 2–2106/2020 2–2106/2020~М-2043/2020 М-2043/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2–2106/2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dwghK2Cnu8WE/> (дата обращения: 02.11.2021).
11. Емельяненко, В. ФССП составила «портрет» должника по алиментам/ Российская газета/ [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2021/05/30/fssp-sostavila-portret-dolzhnika-po-alimentam.html> (дата обращения: 03.11.2021).
12. В 2020 году права взыскателей реализованы в рамках 80% производств о взыскании заработной платы и алиментов/ Федеральная служба судебных приставов России: официальный сайт/ [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://fssp.gov.ru/pressreleases/document28711890/?print=1> (дата обращения: 04.11.2021).

Защита прав несовершеннолетних в суде

Чернова Ирина Николаевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Вопросу защиты прав несовершеннолетних в суде на сегодняшний день посвящено довольно много научных исследований. На наш взгляд, это связано с многообразием проблем и сложностей, возникающих в рамках отстаивания прав данной категории лиц.

Специфичность защиты прав несовершеннолетних обусловлена их особой уязвимостью, неспособностью в полной мере владеть знаниями в сфере защиты своих прав. Такая уязвимость также провоцирует увеличение количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Так, по данным Следственного Комитета России в 2020 году на 7% увеличилось количество пострадавших от преступных посягательств несовершеннолетних, потерпевшими признаны 11 640 детей [6]. И это официальная статистика, которая не учитывает латентные противоправные деяния, например, в сфере половой неприкосновенности.

В докладе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка за 2020 год приводятся статистические данные об удельном весе преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних (рисунок 1) [5].

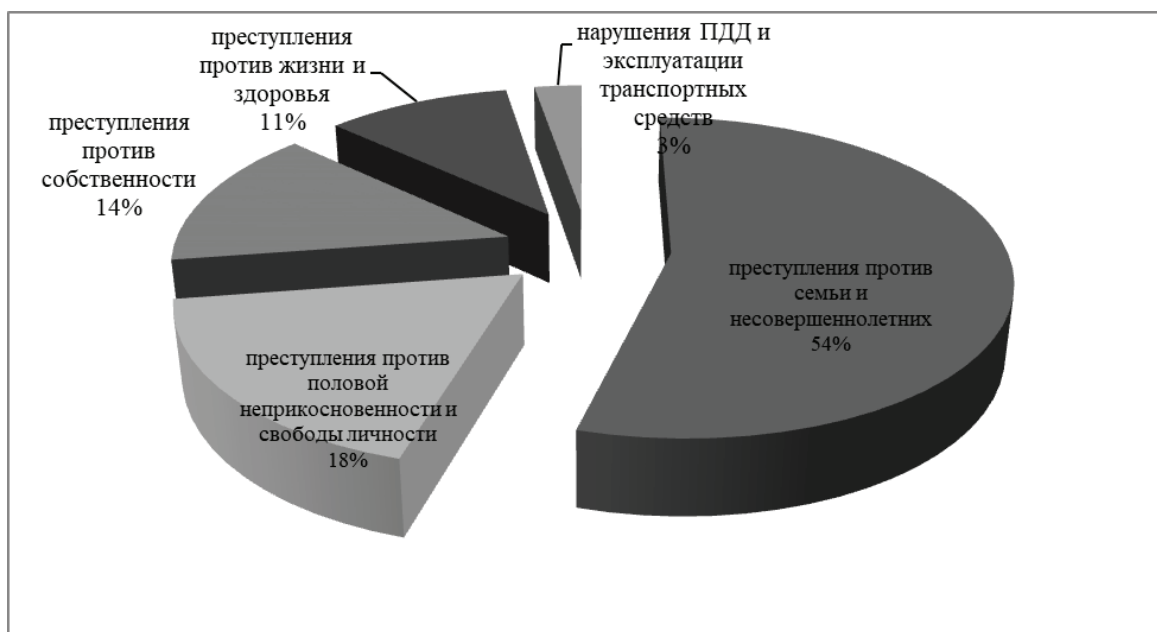

Рис. 1. Структура преступлений, потерпевшими по которым являются несовершеннолетние, 2020 год [5]

На сегодняшний день мы можем наблюдать рост противоправных деяний в отношении несовершеннолетних, что также указывает на необходимость модернизации действующего механизма их защиты в суде.

Несмотря на постоянно возникающие дискуссии о защите несовершеннолетних в гражданских и уголовных судебных процессах, до сих пор существуют пробелы в законодательстве, которые провоцируют, своего рода, ущемление прав несовершеннолетних на должную защиту в суде.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением Надеяевой Т.В. о том, что вопрос защиты прав несовершеннолетних в суде остаётся весьма острым, несмотря на положительную динамику, отражаемую судебной статистикой [4].

В рамках данной статьи мы акцентируем внимание на некоторых проблемах уголовно-процессуального законодательства, которые влияют на снижение эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в суде.

Стоит отметить, что судебный процесс является весьма тяжёлым для психики даже взрослого человека. Поэтому несовершеннолетний, несомненно, попадает в зону риска получения психологической травмы участия в судебном процессе, в особенности, в качестве потерпевшего.

Из этого следует, что несовершеннолетний объективно нуждается в квалифицированной психологической помощи, которая позволит сформировать максимально комфортную атмосферу во время пребывания в судебном процессе. То есть при участии несовершеннолетнего в судебном процессе важной, а зачастую, ключевой, является роль психолога. Это обусловлено следующими факторами:

- психолог путём оказания квалифицированной помощи несовершеннолетнему позволит избежать нанесения последнему психологической травмы;

- квалифицированная помощь психолога, направленная на создание наиболее комфортной атмосферы в суде позволит получить от несовершеннолетнего правдивые, лишённые вымысла и надуманности показания;

- находясь в адекватном психологическом состоянии, несовершеннолетний способен полностью понимать суть происходящего, свои права и возможные направления их отстаивания.

Вместе с тем положения УПК РФ устанавливают весьма ограниченные возможности участия психолога в судебном процессе. Так, ч. 4 ст. 191 УПК РФ устанавливает обязательное участие психолога только по делам, связанным с преступлениями против половой неприкосновенности и личной свободы, где потерпевшим выступает несовершеннолетний, не достигший возраста 16 лет [1]. Исключения составляют несовершеннолетние, достигшие обозначенного возраста, но имеющие какие-либо отклонения в развитии или психике.

В остальных случаях, в силу положений ч. 1 ст. 280 УПК РФ, в судебном разбирательстве, где потерпевшим является несовершеннолетний, участвует педагог.

Причём эти изменения были внесены в УПК РФ сравнительно недавно, ранее было наличие альтернативности — привлекаться для участия в судебном разбирательстве, где потерпевшим является несовершеннолетний, могли как педагог, так и психолог, конкретизации статуса не предусматривалось. Право выбора возлагалось на прокурора либо судью.

Представляется, что такие изменения в УПК РФ связаны с направленностью на упрощение процедуры участия обозначенного представителя, поскольку фактически педагога привлечь легче, нежели найти квалифицированного психолога. Такая практика стала привычной. Данное умозаключение подтверждают и данные судебной статистики за 2016 год по Свердловской области (рисунок 2).

На наш взгляд, такой подход является необоснованным в силу того, что на стадии судебного разбирательства в большей степени необходимы психологические навыки для помощи несовершеннолетнему, нежели педагогические. Несовершеннолетний, пострадавший, например, от жестокого обращения одного из родителей, итак находится в стрессовом состоянии, которое в дальнейшем усугубляется участием в судебном разбирательстве.

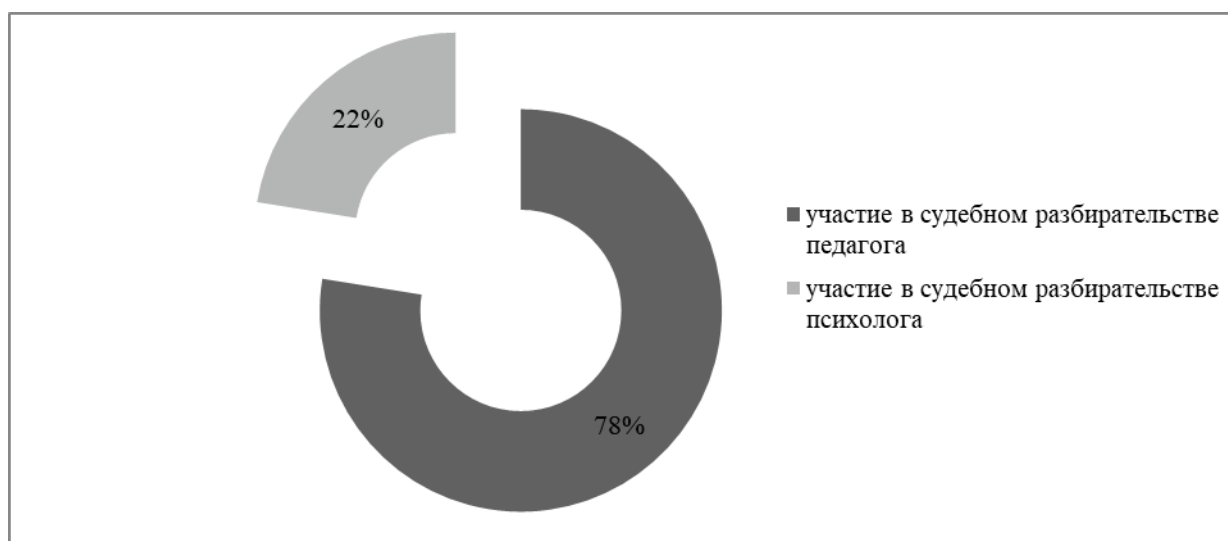

Рис. 2. Соотношение участия педагога и психолога в судебном разбирательстве, где потерпевшими выступают несовершеннолетние [4]

Возникает вопрос, какова роль и какова эффективность помощи, которую может в данной ситуации оказать несовершеннолетнему педагог? Безусловно, психологическая помощь, является более значимой для несовершеннолетнего при его участии в судебном разбирательстве.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что на сегодняшний день при ориентированности российской правовой системы на международное право, ратификацию большого количества значимых Конвенций, в том числе Кон-

венции о правах ребёнка 1989 года, законодателю стоит обратить особое внимание на обозначенную в данной статье проблему.

В частности, не разделять несовершеннолетних по возрасту (достигшие 16 лет или от 16 до 18 лет) в рамках определения необходимости участия психолога в судебном разбирательстве в целях защиты интересов несовершеннолетнего. Именно такие минимальные стандарты содержатся в Пекинских правилах, ратифицированных Россией [2–3].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Артемова, В.В., Уханова, Н. В. К вопросу об обязательном присутствии законного представителя при получении объяснения несовершеннолетнего в ходе проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. — 2021. — № 2. — С. 24–28.
3. Бураева, с. К. О некоторых аспектах правосудия, дружественного ребёнку // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребёнку правосудия. — 2018. — С. 98–102.
4. Надеяева, Т.В. Некоторые процессуальные проблемы эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в суде первой инстанции // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2. — С. 50–53.
5. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка за 2020 год [Электронный ресурс]: <http://deti.gov.ru/documents/reports>.
6. Отчёт о количестве преступлений, совершенных против детей в регионах России [Электронный ресурс]: <https://sledcom.ru/news/item/1521078/>.

Международно-правовой статус оффшорных зон

Чубаров Сергей Владимирович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Оффшорный бизнес ежегодно развивается все стремительнее, в данной статье обобщены теоретические аспекты и практика развития оффшорных юрисдикций в международно-правовой системе. Научная проблема статьи — формирование классификации оффшорных зон в соответствии с международным регулированием. Целью исследования является формирование более четкого представления о принципах организации оффшорной деятельности на основе анализа имеющихся научных источников, официальных документов, фактов и доступных статистических данных.

Ключевые слова: правовое регулирование, налогообложение, оффшорная компания, международная антиоффшорная политика, оффшорная юрисдикция, ФАТФ, ОЭСР, СайСек.

International legal status offshore zones

Chubarov Sergey Vladimirovich, student master's degree

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

The offshore business develops more and more rapidly every year, this article summarizes the theoretical aspects and practice of the development of offshore jurisdictions in the international legal system. The scientific problem of the article is the formation of classification of offshore zones in accordance with international regulation. The aim of the research is to form a clearer understanding of the principles of organizing offshore activities based on the analysis of available scientific sources, official documents, facts, and available statistics.

Key words: legal regulation, taxation, offshore company, international anti-offshore policy, offshore jurisdiction, FATF, OECD, CySEC.

Оффшоры — это специализированная территория, которая предоставляет различные конкурентные преимущества и корпоративные привилегии компаниям, не имеющим статуса налогового резидента, например, некоторые налоговые

убежища представляют собой режим полной или частичной конфиденциальности информации о деловых операциях, денежных потоках и собственности иностранных компаний [1, с. 65]. В некоторых случаях налоговые убежища даже гаран-

тируют анонимность владельцев компаний [3, с. 22]. В международной практике оффшорные зоны существуют везде. Это могут быть небольшие островные государства, отдельные административно-территориальные единицы с особым экономическим статусом или даже целые страны. [2, с. 88].

Осуществляя анализ статистических данных, можно прийти к выводу, что в мире существует около сотни международных финансовых центров, которые предоставляют возможность регистрации компаний и юридических лиц в налоговых убежищах. Так, например, в своем отчете за 2020 год такие международные организации как: «Global Alliance for Tax Justice» и «Tax Justice Network» заявляют, что страны теряют в общей сложности более 427 миллиардов долларов налогов каждый год из-за международных корпоративных налоговых злоупотреблений и уклонения от уплаты налогов частными лицами. [13].

Поэтому важнейшей проблемой устойчивого экономического развития многих стран является высокий уровень их оффшоризации, вывод капитала за пределы государства с целью оптимизации налогообложения, получение «сверхприбылей» и сохранение статуса инкогнито одновременно. [4, с. 153].

Раскрывая научную проблему статьи — формирование классификации оффшорных зон в соответствии с международным регулированием, оффшорные юрисдикции можно разделить на четыре типа по их налоговым требованиям:

- 1) классические оффшоры,
- 2) юрисдикции с низкими налогами или мидшоры,
- 3) юрисдикции с территориальной системой налогообложения,
- 4) оншорные юрисдикции с оффшорными территориями или уважаемые оффшоры.

Классические оффшоры — это страны, которые имеют в виду журналисты, когда описывают схемы уклонения от уплаты налогов. [12].

Главная особенность этих юрисдикций — нулевые налоги, которые они взимают. Освобождение от корпоративного налога — не единственная налоговая льгота, которую предлагают эти оффшоры. Часто они не взимают ни налог на прирост капитала, ни налог на наследство, ни налог на глобальный доход, ни налог на доходы физических лиц с резидентов и так далее. Однако, в любой из стран вместо налогов взимается государственная пошлина. [3, с. 55].

Регистрация компании там сравнительно дешевая, и процедура регистрации занимает около недели. Несмотря на то, что в «классическом» оффшоре существуют требования к экономической сущности, зарегистрировать управляющие компании проще и дешевле, чем управлять оншорной компанией.

В период становления таких юрисдикций в них не требовалось, чтобы финансовая отчетность велась и предоставлялась властям, и уровень защиты конфиденциальности информации был высоким. Однако, правовой подход к учету документации изменялся и записи стало необходимо хранить; кроме того, в некоторых странах их нужно сдавать. Конфиденциальность личной информации владельцев компании по-прежнему защищена, но уже не так хорошо, как раньше. Некоторые государства присоединились к группе стран, практикующих автоматический обмен финансовой информацией. [9, с. 97].

Самым большим недостатком таких юрисдикций является то, что они находятся в различных черных списках. Это означает, что зарегистрированные там компании испытывают проблемы с открытием банковских счетов и подвергаются репутационным рискам. [8, с. 46].

Следующие страны можно причислить к классическим оффшорам: Сейшельские острова, Науру, Британские Виргинские и Каймановы острова.

Юрисдикции с низкими налогами или мидшоры — это страны, где средняя ставка корпоративного налога в мире составляет 22,6%. Если национальный штат взимает корпоративный налог в два раза ниже, его можно отнести к юрисдикции с низкими налогами. Например, корпоративный налог в Венгрии составляет 9%, а на Кипре и в Ирландии — 12,5%. [8].

Эти страны более привлекательны, чем классические оффшоры с точки зрения их международной репутации. Гораздо проще открыть корпоративный банковский счет для компании, зарегистрированной в одной из этих юрисдикций. Однако, подача финансовых отчетов там является обязательной, и при определенных условиях необходимо проводить аудиторские проверки.

Юрисдикции с территориальной системой налогообложения.

Особый интерес представляют оффшорные юрисдикции, применяющие так называемую территориальную систему налогообложения. [7]. Хотя многие страны облагают налогом своих граждан и законных резидентов, независимо от того, в какой части мира последние получают доход, в некоторых национальных государствах налоги взимаются только с доходов, полученных в пределах их географических границ. Если коммерческая компания, зарегистрированная в таком штате, получает прибыль за рубежом, эта прибыль не облагается налогом в государстве.

Например, Гонконг применяет территориальное налогообложение. Таким образом, если ваша зарегистрированная в Гонконге компания экспортирует товары из Китая в Россию, США или Германию, гонконгские налоги не взимаются, поскольку прибыль получена за пределами юрисдикции.

Оншорные юрисдикции с оффшорными территориями (уважаемые офшоры)

Есть страны, которые вряд ли можно рассматривать как оффшорные юрисдикции, например, такие как Великобритания или США, поскольку там высокие налоги, строгие требования к прозрачности, реестры публичных компаний.

Но вышеперечисленные требования распространяются только на законных резидентов этих стран. Поэтому, если вы иностранец, а также если вы выберете правильную территорию (штат) и правильный тип собственности компании, вы можете получить большую выгоду, создав там бизнес-компанию. Вы сможете минимизировать или даже избежать корпоративного налога и обеспечить конфиденциальность своей информации. Ярким примером является расследование «PandoraPapers», в котором говорится об использовании американских трастов в качестве оффшора. [11].

Помимо Великобритании и США, к другим благоприятным юрисдикциям относятся Мальта (корпоративный налог там составляет 35%, но может быть снижен до 5%), Австрия, Нидер-

ланды и Лихтенштейн. Последние три юрисдикции предлагают особые режимы налогообложения на особых условиях.

К этой группе стран можно отнести и Швейцарию с ее кантонами. Разница в том, что Швейцария более популярна для открытия там банковских счетов, чем для регистрации компаний. [2, с. 102].

Существует несколько форм собственности компании, но наиболее востребованными считаются следующие:

— ООО — Общество с Ограниченной Ответственностью. Такой тип собственности компании может позволить избежать уплаты корпоративного налога, поскольку прибыль поступает непосредственно владельцам (сочетание корпорации и партнерства);

— Партнерство с ограниченной ответственностью и товарищество с ограниченной ответственностью. Прибыль компании не считается прибылью от бизнеса, поскольку идет напрямую партнерам. Затем партнеры облагаются налогом как частные лица;

— Специализированные компании. Иногда можно заключить особую сделку с властями страны для особого рода бизнес-компаний. Классические оффшоры не предоставляют таких возможностей, в отличие от некоторых оншорных стран с высокими налогами. Лихтенштейн и Нидерланды особенно известны тем, что предоставляют особые возможности крупным компаниям. [5, с. 297].

Необходимо отметить, что деятельность оффшорных организаций находится под постоянным контролем различных международных организаций, органов национальных систем управления и банковских систем. Это связано с тем, что безналоговые и низконалоговые оффшорные зоны (в основном, островные государства) создают существенную конкурентную борьбу для евроазиатских стран с более высокими ставками налога на международном рынке. Так, в 2019 году Окружной суд Парижа утвердил «общественную судебную конвенцию», заключенную между французским государством и «Google» на сумму 500 миллионов евро, плюс еще одно соглашение с французскими налоговыми органами на сумму 465 миллионов евро [6].

Подводя итоги настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что правительства ряда стран стараются ежегодно усиливать политику, относящуюся к борьбе с оффшорными зонами по следующим направлениям:

— сокращение использования схем по налоговой оптимизации компаний через оффшорные зоны;

— увеличение роли сотрудничества стран по обмену информацией о реальных бенефициарах оффшоров;

— формирование и мониторинг черных и серых списков, в которые включаются оффшорные юрисдикции на основании разных риск критериев. [9, с. 44].

Международно-правовую базу по контролю за деятельностью оффшорных организаций составляют:

— Венская конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.;

— Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.;

— Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.;

— Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 г.;

— Резолюции Совета Безопасности ООН: 1373 (2001) «О борьбе с международным терроризмом», 1368 (2001) «В связи с террористическими актами в США»;

— Сорок рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыыванием денег (ФАТФ) и Девять специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма ФАТФ, которые являются обязательными международными стандартами для выполнения странами-членами ООН в соответствии с Резолюцией СБ ООН № 1617 (2005);

— Рекомендации и гайдлайны ОЭСР. [10].

Помимо этого, каждый национальный регулятор, обязан разрабатывать и усовершенствовать свои собственные нормативно правовые акты и политики, направленные на противодействие отмыыванию денег и ухода от уплаты налогов, так, например, можно выделить кипрский регулятора «СайСек», который успешно осуществляет применение данных правовых норм.

Литература:

1. Благов Д. А. Значение зон льготного налогообложения в современной практике // Юриспруденция. — 2008. — № 12. — С. 87–90.
2. Магусевич А. П. Оффшорные зоны: история, тенденции развития, влияние на российскую экономику // Вестник Международного института экономики и права. — № 1 (10). — 2013. — С. 78.
3. Павлов П. В. — Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности // NB: Международные отношения. — 2013. — № 1. — С. 51–144
4. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс. — М.: Проспект, 2014. — 415 с.
5. Elsayyad M., Konrad K. A. Fighting multiple tax havens // Journal of International Economics. — 2012. — Vol. 86. — Pp. 295–305.
6. Convention judiciaire d'intérêt public. — URL: https://www.agence-francaise-anticorruption.gouv.fr/files/2019-09/190903_CJIP.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
7. FATF Recommendations adopted by the FATF plenary in February 2012 and updated in June 2021 // FATF: website. — URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html> (дата обращения 14.10.2021).
8. Judgment of the general court (Seventh Chamber, Extended Composition) // Info Curi. Case-law: website. — URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=228621&doclang=en>.
9. Moon W. J. Regulating offshore finance. — URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=vlr> (дата обращения: 14.10.2021).

10. OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct.— URL: <https://mneguidelines.oecd.org/duediligence> (дата обращения: 14.10.2021).
11. Pandora Papers ICIJ.— URL: <https://www.icij.org/investigations/pandora-papers/global-investigation-tax-havens-offshore/> (дата обращения: 14.10.2021).
12. Secret Files Expose Offshore’s Global Impact ICIJ.— URL: <https://www.icij.org/investigations/offshore/secret-files-expose-offshores-global-impact/> (дата обращения: 14.10.2021).
13. The State of Tax Justice 2020: Tax Justice in the time of COVID-19.— URL: https://www.globaltaxjustice.org/sites/default/files/The_State_of_Tax_Justice_2020_ENGLISH.pdf.

Проблемы кадастровой оценки земель

Чукарина Анна Андреевна, студент;
Морозов Юрий Игоревич, студент

Научный руководитель: Чебошнян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Problems of cadastral land valuation

Chukarina Anna Andreevna, student;
Morozov Yury Igorevich, student

Scientific adviser: Chebonyan Tatyana Gaykovna, candidate of legal sciences, associate professor
Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-don)

В статье раскрываются вопросы применения кадастровой оценки земель, проблемы налогообложения, связанные с этим, а также трудности сопоставления результатов кадастровой оценки и описана ситуация с оценкой земель в Ростовской области. Актуальность выбранной темы обусловлена влиянием результатов кадастровой оценки на социально-экономическое отношение страны и населения.

Ключевые слова: кадастровая оценка, кадастровая стоимость, государственная кадастровая оценка, проблемы кадастровой оценки земель, налогообложение.

Кадастровая оценка земель представляет собой комплекс мероприятий в техническом и административном секторе, проводимый для вычисления точной цены земельного участка на определенный момент времени.

Согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [1], кадастровая оценка состоит из следующих действий:

- принятие решения о проведении государственной кадастровой оценки;
- определение кадастровой стоимости и составление отчета об итогах государственной кадастровой оценки;
- утверждение результатов определения кадастровой стоимости

Такую сложную процедуру, как кадастровая оценка земель, рекомендуется проводить с учетом данных из градостроительного, земельного, водного, лесного и других кадастров [2].

Одной из проблем кадастровой оценки земель можно отметить налогообложение недвижимости. Все чаще в суде физические и юридические лица стали оспаривать результаты кадастровой оценки. Это связано с искажением и недостоверностью кадастровой оценки земель, хотя такая оценка даёт представление о ценности земельного участка.

Так как размер налога напрямую зависит от размера земельного участка, то выделяют следующие проблемы: неточ-

ности в нормативно-правовой базе [3]. Например, трактовка понятия объектов недвижимого имущества. В Федеральном стандарте оценки № 4 (ФСО № 4) под объектами недвижимого имущества понимаются застроенные и незастроенные земельные участки, что не соответствует ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации; следующая проблема — это трудность сбора рыночных данных в малых и средних городах РФ и сельской местности из-за чего осуществляется некачественное определение кадастровой стоимости; а также недостоверная или недостаточная исходная информация об объектах оценки.

Возникают трудности из-за нехватки контроля выполнения кадастровых работ. В документах, которые регулируют процесс государственной кадастровой оценки, описывается проведение таких работ, но отсутствует процесс проведения контроля качества выполненной оценки.

Государственная кадастровая оценка должна проводиться по решению исполнительного органа государственной власти субъекта России не чаще одного раза в три года, а в городах федерального значения — не чаще одного раза в два года, и не реже одного раза в пять лет, кроме проведения внеочередной государственной кадастровой оценки.

В Ростовской области с 2015 по 2020 год кадастровую оценку проводили независимые оценочные организации, ко-

торые избирали на конкурсной основе; результаты оказались неудовлетворительными: граждане и юридические организации стали обращаться с оспариванием этой оценки в комиссии Росреестра и суды. Было принято более 5500 заявлений, на половину из них вынесено удовлетворительное решение [4].

Такая неэффективная кадастровая оценка принесла убыток в местный бюджет более, чем на 1 млрд рублей по имущественным налогам.

К тому же Единый государственный реестр недвижимости содержит некоторые недочеты и противоречия, которые сказываются на конечной кадастровой стоимости объекта, например, отсутствуют характеристики материала стен, год постройки недвижимости и так далее. Так, случился серьезный разброс площади и кадастровой стоимости: вместо 200 кв.м указали 200 млн кв.м со стоимостью 270 млрд рублей!

В связи с данной проблемой, было принято решение об оптимизации процедуры кадастровой оценки, что привело к функционированию «Центра содействия развитию имущественно-земельных отношений РО», который является государственным бюджетным учреждением РО, которое подведомственно Министерству имущественных и земельных отношений Ростовской области. Данный центр будет проводить государственную кадастровую оценку на территории Ростовской области в 2022–2023 годах.

23 августа 2021 в Ростовской области была проведена ГКО в отношении земельных участков, которые зарегистрированы в Едином Государственном Реестре Недвижимости, также в 2019–2021 во многих областях нашей страны прошла государственная кадастровая оценка земель.

Изучая результаты проведения кадастровых оценочных работ, представляется возможным выявить тенденцию, которая направлена на рост показателей результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. Это означает, что в некоторых случаях кадастровая стоимость даже превышает рыночную.

Разница между рыночной и кадастровой стоимостью бывает ощутимой, что прямым образом сказывается на налоговой нагрузке. Например, оплата налогов предприятием, которые основываются на завышенной кадастровой оценке, означает пустую трату средств, небольшой, но все же убыток для организации. Данные денежные средства могли бы быть направлены на усовершенствование или нужды организации. Также неверно указанная кадастровая оценка может сказаться и на обычных физических лицах.

С учетом вышеизложенного, в результате государственной оценки земель сельскохозяйственного значения выявили проблемы [5]:

— отсутствие в необходимом объеме и соответствующего качества картографического почвенного материала. Эта проблема является очень существенной и не позволяет проводить качественную кадастровую оценку сельскохозяйственных угодий;

— анализ работ по ГКОЗ сельскохозяйственного назначения, проведенных в субъектах Российской Федерации, по-

казал, что ни в одном отчете не было разделения в пределах земельного участка по видам разрешенного использования;

— при проведении кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения во многих ГБУ возникал вопрос, надо ли учитывать залежные земли при оценке;

— также методической проблемой является невозможность составления экспликации площадей земельных участков по типам почв по причине отсутствия в государственном кадастре недвижимости сведений о местоположении границ земельных участков;

— важнейшей проблемой является определение минимальных показателей кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий.

С учетом вышеназванного целесообразно выделить еще одну весомую проблему кадастровой оценки земель — это оспаривание результатов кадастровой оценки [6]

Согласно ФЗ «Об оценочной деятельности» возможность оспорить кадастровую стоимость недвижимого имущества имеет право физическое или юридическое лицо в судебном или досудебном порядке [7]. Заявление должно быть рассмотрено комиссией в течение месяца с момента подачи, если срок вышел или заявление отклонили, то заявитель обращается в суд.

Ключевым документом при оспаривании является отчет об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости, который выдает независимый оценщик-член СРО; также саморегулируемая организация должна дать положительное заключение на отчет, что подтверждает соблюдение требований законодательства при его составлении.

Важно — новая кадастровая оценка должна быть на ту дату, когда была выдана «неверная» кадастровая оценка земли. Иначе комиссия и суд отклонят удовлетворение заявления.

Государственная комиссия по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости может признать отчет заявителя не соответствующим требованиям законодательства Российской Федерации, тогда придется добиваться назначения судебной экспертизы по определению рыночной стоимости объекта недвижимости. В случае положительного решения по заявлению кадастровая палата субъекта должна внести соответствующие сведения в ЕГРН, также новые данные должны передать в налоговые органы для проверки налоговых деклараций заявителя.

В заключение следует отметить, что оценка земли представляет собой очень сложный комплекс мероприятий по определению объекта оценки, его идентификации, установлению объема оцениваемых прав, обоснованию выбора информационной базы при проведении расчетов и сведению к минимуму различных допущений и предположений в отношении используемых в расчетах данных [8].

Учитывая тот факт, что земельный фонд России разнообразный и специфический, то для увеличения достоверности и повышения качества земельно-оценочных работ, нужно усовершенствовать методики оценки кадастровой стоимости земли, привлекать к оценке только квалифицированных лиц, желательно входящих в систему власти органов местного самоуправления.

Литература:

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.07.2016 г. № 27 (часть I) ст. 4170
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.09.1998 г. № 31 ст. 3813
3. Захарченко Е. С. Некоторые проблемы налогообложения и кадастровой оценки земельных участков на примере города Ростова-на-Дону / Захарченко Е. С., Черкашина Т. А., Пятикопова А. В. // Финансовые исследования, 2019, с. 4
4. Попова О. О. Проблемы кадастровой оценки как основы налогообложения недвижимости / Попова О. О., Жорова В. И. // Московский экономический журнал, 2019, с. 4
5. Сапожников П. М. Основные проблемы при проведении государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения / Сапожников П. М. // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2019, с. 3
6. Шевченко О. Ю. Оспаривание кадастровой оценки: факты, проблемы и решения / Шевченко О. Ю., Мамчиц А. Е., Тимофеева М. Ю. // Экономика и экология территориальных образований, 2018, с. 2
7. Яковлева И. Н. Актуальные проблемы государственной кадастровой оценки / Яковлева И. Н. // E-Scio, 2020, с. 4
8. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.donland.ru/report-speech/207/>

Правовые аспекты регулирования аудиторской деятельности

Чулюкова Нина Алексеевна, студент;
Вертий Вероника Викторовна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается нормативное регулирование аудиторской деятельности в РФ. Исследуется понятие аудиторской деятельности. Проводится анализ моделей регулирования аудиторской деятельности и мер, применяемых в отношении нарушителей законодательства о СРО.

Ключевые слова: аудитор, аудиторская деятельность, СРО аудиторов.

Основным нормативным-правовым актом, регулирующим аудиторскую деятельность, является Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее — ФЗ № 307), который сменил Федеральный закон от 7.08.2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [1]. В соответствии со ст. 1 названного акта под аудиторской деятельностью понимается деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами. Исходя из ч. 6 ст. 1 ФЗ № 307, а именно наличия фразы «иной предпринимательской деятельности», делаем вывод, что аудиторская деятельность является предпринимательской.

В мировой практике сложились две основных модели регулирования аудиторской деятельности: государственная и общественно-государственная [2]. Первая модель характеризуется тем, что она ориентирована на интересы банков и государственных организаций, контроль над аудиторской деятельностью осуществляется централизованными органами управления; практикуется в некоторых странах Европы. Для реализации второй модели (применяется, в частности, в США, Канаде) характерно создание профессиональных сообществ, которые сосредотачивают деятельность аудиторов, в том числе проводят их аттестацию, устанавливают стандарты и правила. И так как полное саморегулирование на практике оказалось несовершенным в связи с недобросовестностью некоторых ауди-

торских организаций, то на современном этапе такие профессиональные субъекты действуют под контролем государства.

Систему правового регулирования деятельности аудиторов в соответствии со ст. 2 ФЗ № 307 составляют данный Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, которые регулируют отношения, возникающие при осуществлении аудиторской деятельности.

Среди названных источников регулирования не перечислены международные стандарты аудита, вероятно, законодатель подразумевал их в числе подзаконных актов, поскольку они вводятся в действие приказом Министерства финансов РФ. Но в ст. 7 ФЗ № 307 указано, что аудиторская деятельность осуществляется в соответствии с международными стандартами аудита, существенный признак — их обязательность.

ФЗ № 307 действует в редакции от 11.06.2021 г. и целью изменений, внесенных в Закон, является дальнейшее реформирование аудиторской деятельности в соответствии с международными стандартами аудита.

Международные стандарты аудита разработаны Международной федерацией бухгалтеров (ИФАС), а именно Советом по международным стандартам аудита и контролю качества. На территории Российской Федерации в соответствии с Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н действует 48 таких стандартов [3, с. 8].

Важную роль играют и подзаконные акты, издаваемые, в частности, Министерством финансов РФ. Например, Приказ

Минфина России от 29.11.2019 № 1592 «Об Основных направлениях развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года», который ставит дальнейшей целью развития аудиторской деятельности — формирование и поддержание доверия делового сообщества и общества в целом к результатам оказания аудиторских услуг [4].

С принятием ФЗ № 307 лицензирование заменено обязательным членством аудиторских организаций и аудиторов в саморегулируемых организациях. Стандарты саморегулируемых организаций аудиторов (далее — СРО аудиторов) также являются существенным источником регулирования. Их также называют локальными стандартами аудита. Данные стандарты определяют дополнительные требования к аудиторским процедурам, если это обусловливается особенностями проведения аудита или особенностями оказания сопутствующих аудиту услуг. Однако они не могут противоречить международным стандартам, не должны создавать препятствия осуществлению аудиторской деятельности и являются обязательными для аудиторских организаций, аудиторов, которые являются членами указанной СРО аудиторов. Например, на сайте СРО «Ассоциация »Содружество« в разделе »Реестры дисциплинарных мер« опубликована информация о мерах дисциплинарного воздействия к аудиторским организациям и отдельно — к членам СРО. Так, в 2021 году за нарушение стандартов аудиторской деятельности ООО «Эльф» было вынесено предупреждение в письменной форме о недопустимости нарушения стандартов аудиторской деятельности [5].

Здесь же обратим внимание на модель регулирования аудиторской деятельности, как следует из вышенаписанного, для Российской Федерации характерна общественно-государственная модель, что обусловлено переходом от лицензирования к саморегулированию. Чистое саморегулирование исключено, так как СРО подконтрольны Минфину России, который осуществляет в отношении них документарные и выездные плановые, а также документарные и выездные внеплановые проверки.

В соответствии с Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который вступит в силу с 1 января 2022 года, в состав органов регулирования аудиторской деятельности будет включен Банк России [6]. Полномочия Банка России в данной сфере будут следующими: принятие норма-

тивных актов в сфере аудиторской деятельности на финансовом рынке, согласование документов саморегулируемой организации аудиторов в случаях, определенных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности». Также Банку России предоставлена возможность запрашивать у СРО аудиторов копии решений ее органов управления и специализированных органов, а также иные необходимые документы и информацию.

Кроме того, в названном, пока не вступившем в законную силу, Федеральном законе указано, что такой орган как Совет по аудиторской деятельности, будет упразднен и его полномочия по большей части перейдут к СРО аудиторов.

К внутренним нормативным правовым актам следует относить и Кодекс профессиональной этики аудиторов, который представляет собой свод обязательных правил поведения для исполнителей аудиторских услуг [7]. Кодекс одобрен Советом по аудиторской деятельности 22.03.2012 г. Он приобретает силу с момента его принятия СРО аудиторов.

По мнению многих, аудиторы находятся в рамках «двойных» стандартов, поскольку соблюдают как международные стандарты, так и стандарты организации, членом которой являются. Причем единообразия в содержании стандартов СРО не имеется. Это в конечном итоге может привести к тому, что аудитор в период своей деятельности будет привязан лишь к одной организации. Так, по мнению А. Э. Захаровой, при установлении требований и особенностей правового статуса для СРО в отдельных сферах иногда возникают расхождения с нормами ФЗ № 307 относительно конкретизации требований и расширения перечня прав, обязанностей, ограничений и функций. Законодателям следует учитывать теоретические основы саморегулирования при создании нормативной базы, которая регламентирует основы деятельности саморегулируемых организаций, передаче им отдельных полномочий исполнительных органов власти [8, с. 123].

Таким образом, система правового регулирования деятельности аудиторов на данном этапе является четырехступенчатой. Однако правовое регулирование не должно приводить к тому, чтобы возникала необходимость принятия огромного массива актов. Большое количество нормативных правовых актов может затруднить деятельность аудиторов, поскольку они не смогут сосредоточиться на выполнении своей работы, а будут вынуждены постоянно изучать меняющееся законодательство и стандарты. На данном этапе регулирование является достаточно эффективным.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 5 января 2009 г. № 1. ст. 15.
2. Мирошниченко Т. А. Правовое регулирование аудиторской деятельности: учебное пособие для магистратуры / Т. А. Мирошниченко; под ред. Е. Ю. Грачевой, Л. Л. Арзумановой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 128 с.
3. Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации (Зарегистрировано в Минюсте России 31.01.2019 № 53639) // »Официальный интернет-портал правовой информации«. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.11.2021).
4. Приказ Минфина России от 29.11.2019 № 1592 «Об Основных направлениях развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.11.2021).

5. Официальный сайт СРО «Ассоциация» «Содружество». URL: <https://auditor-sro.org/> (дата обращения: 14.11.2021).
6. Федеральный закон от 02.07.2021 № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.11.2021).
7. Кодекс профессиональной этики аудиторов (одобрен Советом по аудиторской деятельности 22 марта 2012 г., протокол № 4) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2021).
8. Захарова А.Э. Правовые основы деятельности саморегулируемых организаций кредитных кооперативов в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 2. С. 119–123.

К вопросу об использовании скриншотов в качестве доказательств по делам о защите чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации

Шаймаков Арон Ризабекович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается понятие и правовая природа такого доказательства, как скриншоты материалов, размещенных в сети Интернет. Анализируется возможность использования указанных доказательств в рамках рассмотрения и разрешения судами гражданских дел о защите чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации. Устанавливается, что скриншоты в рамках гражданского судопроизводства необходимо рассматривать в качестве письменных доказательств, если они были распечатаны на бумажный носитель или в качестве электронных доказательств. Констатируется проблема нотариального удостоверения скриншотов.

Ключевые слова: доказательства, скриншот, гражданское судопроизводство, достоверность, нотариальное удостоверение, честь, достоинство, доброе имя, деловая репутация.

В соответствии с нормами действующего законодательства, факт распространения недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство, доброе имя и деловую репутацию, может быть подтвержден любыми доказательствами при их соответствии предъявляемым требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Повсеместное распространение информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» повлекло за собой и определенные изменения в рамках гражданского процесса, в том числе, изменения затронули и институт судебных доказательств — широкое применение нашли цифровые (электронные) доказательства.

Одной из разновидностей электронных доказательств является скриншот, представляющий собой распечатку материалов, размещенных в сети «Интернет». Снимок экрана представляется возможным сделать с помощью любого электронного устройства вывода информации (персональный компьютер, смартфон, планшет и др.), а также посредством внешних устройств (фотокамер, видеокамер и проч.) [1, с. 22–24].

В настоящее время в науке существует множество дискуссионных вопросов относительно природы таких доказательств, а также возможности их использования. Так, например, С. О. Мясоедова считает, что скриншот — доказательство письменное [2, с. 148], И. В. Решетникова считает, что скриншот является одновременно и письменным, и производным доказательством [3, с. 129].

На наш взгляд, скриншоты в рамках гражданского судопроизводства необходимо рассматривать именно в качестве письменных доказательств в том случае, если они были распечатаны на бумажный носитель. Однако такие доказательства могут су-

ществовать и в электронной форме, и предоставляться суду на соответствующем носителе информации. В таком случае необходимо разделять точку зрения множества ученых о том, что скриншоты в форме электронного файла имеют природу электронных доказательств [4, с. 394].

Одной из проблем доказывания по делам о защите чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации является проблема использования скриншотов в качестве доказательств факта распространения соответствующих сведений в сети Интернет. Проблема состоит в том, что к моменту судебного разбирательства ответчик может удалить размещенную им недостоверную информацию порочащего характера, что может лишить истца зачастую единственного средства доказывания обстоятельств, на которые он ссылается при обосновании своих требований. На практике истцы зачастую нотариально удостоверяют такие доказательства.

Вопрос о необходимости нотариального удостоверения рассматриваемых доказательств порождает активные дискуссии в юридической науке. С момента начала использования таких доказательств, приоритетным способом являлось именно их нотариальное удостоверение. В настоящее время судебная практика пошла по пути принятия скриншотов в качестве доказательств, если одновременно будут соблюдены следующие условия:

1. заверение лицом (лицами), участвующими в деле;
2. указание на самом скриншоте точного адреса страницы в сети «Интернет», с которой он был снят;
3. указание на скриншоте точной даты и времени его получения.

Однако многие ученые и в настоящее время сомневаются в доказательственной силе скриншотов, не обеспеченных нотариусом. Несмотря на то, что новейшая судебная практика показывает, что нотариальное удостоверение скриншотов страниц не является обязательным условием, такой подход считается крайне неверным. В данном случае считается необходимым согласиться с мнением В. Б. Юзефовича, который пишет о том, что просто распечатать на принтере страницу интернет-издания, содержащего спорную информацию, или же сохранить ее на определенном носителе и представить суду — значит не представить ничего [5, с. 63–64].

И действительно, не удостоверенные скриншоты материалов, размещенных в сети «Интернет», зачастую могут оказаться сфальсифицированными недобросовестным истцом. Велика также вероятность того, что ответчик, узнав о поданном исковом заявлении, удалит соответствующие материалы, что в дальнейшем серьезно усложнит возможность доказывания истцом обоснованности своих требований по делам о защите чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации.

Заверение нотариусом интернет-страниц выступает достаточно эффективным способом обеспечения такого вида доказательств. При обращении лица к нотариусу с такой просьбой, нотариус находит интернет-страницу по указанным реквизитам, распечатывает ее содержимое в неизменном виде, сверяет все данные и составляет протокол нотариального действия — обеспечения доказательств путем доступа к интернет-странице и ее осмотра [6, с. 48].

Однако необходимо сказать о том, что удостоверение нотариусом рассматриваемого вида доказательств также вызывает на практике определенные сложности.

Во-первых, на основании ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариусу надлежит известить стороны и иных заинтересованных в том лиц о месте и времени обеспечения соответствующих доказательств. Нотариус данное требование проигнорировать может в строго определенных случаях: если в указанный момент еще достоверно неизвестно, кто будет участвовать в процессе, а также в случаях, не терпящих отлагательства. Указанное обстоятельство создает широкие возможности для заблаговременного удаления лицами, распространившими в сети «Интернет» порочащие сведения, такой информации из общего доступа. Абсолютно очевидно, что лицо, предупрежденное о времени и месте нота-

риального удостоверения таких доказательств, предпримет попытки избежать данной процедуры, удалив указанную выше информацию еще до ее начала. Объективно, это мешает истцу привлечь к ответственности лиц, нарушивших или создавших угрозу нарушения его прав.

С другой стороны, даже если нотариус и примет решение об удостоверении электронного доказательства в отсутствие предполагаемого ответчика ввиду неотлагательности, ответчик обладает правом оспорить такое заверение.

Определенную ясность в этот, казалось бы, неразрешимый вопрос внесла Федеральная нотариальная палата, указав, что обеспечение доказательств может осуществляться без присутствия оппонента, поскольку до возникновения судебного разбирательства, сторон в процессуальном понимании этого термина еще не существует [7].

Во-вторых, даже если нотариусом и будут удостоверены соответствующие скриншоты, это не дает абсолютной гарантии их достоверности. Так как нотариус не является экспертом по компьютерным технологиям, он вряд ли обнаружит, например, возможную подмену текста на таком скриншоте, либо же данных о времени их распространения и т. п. [8, с. 50].

Указанное обстоятельство, в свою очередь, создаст благоприятные условия для злоупотребления истцом своими правами, поскольку не исключает возможности умышленной фальсификации доказательства (либо «усиления» его негативного значения). В конечном итоге, указанные действия также создадут для суда существенные сложности в установлении истины по рассматриваемому спору о защите чести, достоинства, доброго имени или деловой репутации.

На основании изложенного можно сделать обоснованный вывод о том, что нотариальное удостоверение электронных доказательств по делам о защите чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации во многом осложнено тем, что ответчик, узнав о поданном исковом заявлении, может удалить соответствующие материалы, что в дальнейшем серьезно усложнит возможность доказывания истцом обоснованности своих требований.

Также нотариальное удостоверение таких доказательств не всегда может дать гарантию их достоверности. Считается рациональным привлекать к решению вопроса о достоверности электронного доказательства специалистов и экспертов во всех случаях удостоверения нотариусом подобного рода доказательств.

Литература:

1. Беляева М. С. Использование скриншота в качестве доказательства в гражданском судопроизводстве как средство повышения доступности правосудия // Новый юридический вестник. 2021. № 7 (31). С. 22–24
2. Мясоедова С. О. Скриншот как доказательство в суде // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. 2019. № 19. С. 147–150
3. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений (под ред. В. В. Яркова). — М., 2017.
4. Гаврилов Е. В. К вопросу о месте скриншотов в системе доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Технологии XXI века в юриспруденции. 2020. № 1. С. 393–397
5. Юзефович В. Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. — М., 2012.
6. Шалькова О. А. Обеспечение нотариусом доказательств, размещенных в сети Интернет // правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 1(12). С. 45–51.

7. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 13 января 2012 г. № 12/06–12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // Нотариальный вестник. 2012. № 4.
8. Будылин С. Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. 2014. N10. С. 45–61.

Отдельные проблемы, возникающие при рассмотрении споров, связанных с куплей-продажей земельного участка, в судах общей юрисдикции

Шахотская Кристина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Красноярский государственный аграрный университет

В начале изучения судебных процедур рассмотрения земельных споров необходимо упомянуть конституционные положения Российской Федерации, которые имеют непосредственное отношение к данной теме. Статья 45 гласит, что: государственная защита прав человека и гражданских прав и свобод в Российской Федерации гарантируется; каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Ключевые слова: земельный участок, земельные отношения, земельные споры, суды общей юрисдикции, подведомственность, судебный процесс.

Individual problems arising during the consideration of disputes related to the purchase and sale of a land plot in courts of general jurisdiction

Shakhotskaya Kristina Sergeevna, student master's degree

Scientific adviser: Vlasov Valery Aleksandrovich, candidate of legal sciences, associate professor, head. department
Krasnoyarsk State Agrarian University

At the beginning of the study of judicial procedures for the consideration of land disputes, it is necessary to mention the constitutional provisions of the Russian Federation, which are directly related to this topic. Article 45 states that: State protection of human rights and civil rights and freedoms in the Russian Federation is guaranteed; everyone has the right to protect their rights and freedoms in all ways not prohibited by law.

Keywords: land plot, land relations, land disputes, courts of general jurisdiction, jurisdiction, judicial process.

Современная юридическая наука имеет тенденцию к подробному изучению проблемных аспектов разрешения земельных споров. Вопросам разрешения земельных споров посвящено множество трудов, а сами земельные споры уже давно стали частью земельных отношений. Во многом, это связано с тем, что на земельные отношения влияют изменения в наиболее весомых сферах жизни общества: правовой, экономической и политической. Несомненно, земля является неотъемлемой частью гражданского оборота и имеет достаточно высокую экономическую ценность. Понимание ценности земельных ресурсов приводит нас к тому выводу, что земля является средством для производства множества видов продукции.

Земельные объекты дают своим собственникам, арендаторам и пользователям право извлекать прибыль из эксплуатации данного объекта. С развитием экономической составляющей нашей страны стал актуальным жилищный вопрос и вопрос освоения новых земель. Каждый год количество застраиваемой территории все увеличивается. Такая тенденция прослеживается практически во многих регионах России, а особенно — в Москве и Московской области. В связи с активным проведением жилищной политики и развитием строительного сегмента, законодатель посчитал необходимым закрепление права собственности на землю в качестве конституционного и указал на пре-

валирующее значение реформы в области земельного права. В 2001 году был принят Земельный кодекс Российской Федерации (далее — ЗК РФ) и до настоящего времени, механизмы работы земельного законодательства все еще требуют законодательного уточнения и практического разъяснения посредством вынесения актов высшей судебной власти РФ.

Особого внимания среди всех механизмов защиты, нарушенных или оспоренных прав, заслуживает именно судебная защита. Судебный порядок разрешения земельных споров признается наиболее эффективным, поскольку стороны имеют возможность представить свою точку зрения, а также по окончании рассмотрения дела, суд выносит мотивированное решение, разрешающее спорные взаимоотношения. Следовательно, решение суда является самостоятельным и находится вне зависимости от исполнительной и законодательной ветвей власти. В целом защита нарушенных или оспоренных земельных прав может осуществляться различными способами. Выбор способа защиты нарушенного права принадлежит истцу. Земельный кодекс Российской Федерации указывает нам, что земельные споры рассматриваются в судебном порядке (п. 1 ст. 64 Земельного кодекса РФ).

Эта норма является императивной и устанавливает судебный порядок разрешения споров без обязательного пред-

варительного обращения в органы государственного управления или местного самоуправления. Возможность судебной защиты нарушенных или оспоренных прав декларирована и в Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ). В статье 46 Конституции РФ, содержится конституционная гарантия на судебную защиту прав и свобод, а также указывается на возможность обжалования решений, действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Конституционная гарантия судебной защиты проявляется и в земельном законодательстве. Так, суды общей юрисдикции имеют полномочия на рассмотрение и разрешение споров, связанных с применением норм земельного законодательства. В процессе разрешения дел рассматриваемой категории, деятельность суда общей юрисдикции, в первую очередь, направлена на восстановление и защиту прав землепользователей и правообладателей земельных участков. Ошибочное толкование норм земельного законодательства, недостаточная правовая проработанность, пробелы и коллизии норм права влекут его неправильное применение, в том числе при рассмотрении земельных споров судом.

Указанное предопределяет необходимость внесения в него изменений, поскольку несовершенство правовой базы также порождает столкновения, конфликты и споры. Проблематика разрешения земельных споров судами общей юрисдикции, во много связана со спецификой земельных отношений и особенностью их правового регулирования. Здесь, важным является то, что каждый земельный спор рассматривается судом комплексно, с применением норм других отраслей права (гражданского, административного и т.д.). Действительно проблемным, является неправильное понимание сути спора и как следствие, неверное применение судом норм земельного и иных отраслей права. Проблемным может являться также то, что суд не рассматривают земельный спор по существу.

Например, при наличии требований об оспаривании межевого плана, устанавливающего границы земельного участка, суду следует не только признать данный документ недействительным, но и установить верные границы земельного участка. К такому выводу пришла судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. В определении от 15 декабря 2015 г. №19-КГ15–37 судебная коллегия отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение ввиду не разрешения спора о смежной границе земельных участков, а также признания незаконным отказа суда в установлении границы по причине отсутствия акта ее согласования смежными землепользователями.

На наш взгляд, решение данной проблемы стоит именно в правильном толковании норм земельного права, тщательном и профессиональном подходе суда к рассмотрению земельного спора. Таким образом, специфика земельных споров состоит в их разнообразии, в большом количестве нормативных правовых актов, регулирующих земельные отношения, которые часто противоречат друг другу, а также в том, что земельный участок является особым объектом недвижимости, правовой

режим которого регулируется как земельным, так и гражданским законодательством.

Как уже отмечалось ранее, отрасль земельного права достаточно разнообразна и специфична. Особенным институтом отрасли земельного права является институт приватизации земельных участков. На наш взгляд, понимание института приватизации толкуется законодателем и правоприменителями очень обширно. Это обусловлено отсутствием системного применения определения приватизации земельного объекта в законодательных актах (как федеральных, так и региональных). Дабы исключить данный проблемный аспект, законодателю следует уточнить понятие «приватизация», исключив его из законодательных актов, регулирующих приобретение земельных участков в собственность в порядке предоставления, переоформления или иных способов приобретения в частную собственность земельных участков. Еще одним проблемным аспектом является отсутствие подробных разъяснений высших судов по вопросам единообразия в применении законодательных норм при рассмотрении земельных споров.

С указанной проблемой мы не можем не согласиться. Так, например постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 11 от 24.03.2005 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» уже является устаревшим и не отражающим в полной мере особенностей процедуры и результатов рассмотрения различных категорий земельных споров. На наш взгляд, высшим судебным органам следует дать актуальные разъяснения именно по вопросу рассмотрения земельных споров. Отсутствие подобных разъяснений в значительной степени влияет на эффективность рассмотрения данной категории дел не только в судах общей юрисдикции [2].

В целях разрешения проблем, указанных выше, некоторым учеными предлагается сознание специализированных судов по рассмотрению именно земельных споров, а также предлагается формулирование особого земельно-процессуального права. Полагаем, что такие изменения могут привести только еще более существенному усложнению процесса рассмотрения земельных споров. На наш взгляд, следует привести к единообразию функционирование нынешнего института разрешения земельных споров. Таким образом, такой способ разрешения конфликтов в области земельного права как судебный должен являться одним из наиболее эффективных, поскольку он дает возможность устранения имеющихся нарушений прав, а также предупредить дальнейшее их появление [4].

Судебный порядок рассмотрения земельных споров мало чем отличается от общего порядка рассмотрения исков [5].

Однако, наличие проблемных аспектов, рассмотренных в нашей статье, существенно сокращает эффективность рассмотрения земельных споров. Полноценная судебная защита нарушенных прав невозможна при наличии законодательных коллизий и правовых пробелов. Недостаточная проработанность и отсутствие единообразия правоприменения порождает возникновения судебных ошибок. Рассмотренные нами проблемы, ограничивают механизм судебной защиты земельных прав [3].

Литература:

1. Булгаков В. В., Евдокимова О. Э. Рассмотрение земельных споров в суде // Современные тенденции развития науки и технологий: по материалам XXIII Междунар. науч.-практ. конференции (г. Белгород, 28.02.2017). Белгород, 2017. № 2–6. С. 43–46.
2. Дикусар В. М. Разрешение земельных споров по законодательству Российской Федерации // Государство и право. 2018. № 10. С. 44–47.
3. Мельников Р. О. Международный опыт судебной защиты земельных прав и разрешения земельных споров: опыт и перспективы развития в России // Аграрное и земельное право. 2018. № 6. С. 84–88.
4. Смаковский Д. С. Определение понятия «земельный спор» в научной и правоприменительной практике // Успехи современной науки и образования. 2019. Т. 6, № 10. С. 180–182.
5. Умеренко Ю. А. Практические вопросы рассмотрения земельных споров в Российской Федерации // Современное право. 2017. № 4. С. 70–77.

Особенности уголовной ответственности за совершение террористического акта по зарубежному законодательству

Швецов Никита Сергеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Терроризм. У большинства граждан не только нашего государства, но и у всего мирового сообщества данный термин ассоциируется с жестокостью, насилием, трагедией. На сегодняшний день нет ни единого человека, которой бы не слышал о теракте, произошедшем в октябре 2002 года на Дубровке, в результате которого в заложниках у террористов оказалось 900 зрителей, пришедших на мюзикл «Норд-Ост», 130 человек из которых погибли. Каждый слышал о трагедии 3 сентября 2004 года в Беслане, в результате которой погибло 334 человека, большинство из них дети. Одним из самых крупнейших терактов является террористический акт 11 сентября 2001 года, произошедший в США, ответственность за который взяла на себя, запрещенная во всем мире террористическая организация «Аль-Каида». Исходя из официальных источников, в результате данного террористического акта погибло 2974 человека [3].

Терроризм для любого государства является наиболее опасной формой преступной деятельности, борьба с которой ведется ежедневно. Одним из основных направлений борьбе с преступлениями террористической направленности, является систематическое ужесточение уголовного наказания за данный вид преступлений.

В представленной научной работе особое внимание хотелось бы уделить уголовному законодательству Европейских стран и США, направленному на ужесточение наказания за преступления террористической направленности.

К примеру, уголовное законодательство Франции посвятило террористическому акту раздел в книге четвертой «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия», который состоит из двух глав:

1. «Об актах терроризма»
2. «Особые положения».

В соответствии со статьями 421–1 главы первой Уголовного Кодекса Франции, к преступлениям террористической направленности относятся: умышленные посягательства на жизнь, изготовление и хранение взрывчатых и токсичных веществ,

кражи, вымогательства, уничтожения, повреждения и порча, так же как преступные деяния в области информатики, определенные книгой III и так далее [1, с. 84]. Одним из основных признаков, характеризующих преступление, как террористический акт, исходя из уголовного законодательства Франции, нарушение общественного порядка по средствам устрашения или террора. Так, к примеру, статья 421–2–1 Уголовного Кодекса Франции, определяет, что участие в какой-либо группе или каком-либо сговоре, имеющих целью приготовление к какому-либо из актов терроризма, указанных в предыдущих статьях, характеризующееся одним или несколькими объективными действиями, образует равным образом акт терроризма.

Уголовное наказание за терроризм, предусмотрено статьей 421–3, которая в свою очередь, устанавливает предел ответственности, составляющий от 6 лет лишения свободы до пожизненного уголовного заключения в зависимости от типа преступления.

В Уголовном кодексе Германии отсутствует понятие «террористический акт», но установлена ответственность за создание террористических объединений. В соответствии с параграфом 129а, ответственности подлежит лицо, которое создает сообщество, чьи цели или чья деятельность направлены на совершение тяжкого убийства, убийства, геноцида, похищение человека, захват заложников, разрушение сооружений, поджог, производства опасного взрыва с использованием взрывчатых веществ и другие [1, с. 87].

После всемирно известного террористического акта в США, совершенного запрещенной террористической организацией «Аль-Каида», 11 сентября 2001 года, в Уголовный кодекс Германии в 2002 году был дополнен параграфом 129b, который распространял свое действие и на параграф 129а «Создание террористического объединения». [2, с. 114]

Помимо этого, на сегодняшний день, в Германии существует закон «О борьбе с терроризмом», в соответствии с которым, к террористической деятельности относится:

1) нанесение ущерба целостности, а также внешней или внутренней безопасности ФРГ;

2) устранение, прекращение действия или подрыва конституционных основ, нанесение ущерба безопасности размещенным на территории ФРГ войскам иностранных государств, участников НАТО.

В Уголовном кодексе Испании терроризму посвящено несколько статей, находящихся в XXI разделе, посвященном преступлениям против Конституции. Так, в ст. 515 установлена ответственность за создание незаконных объединений, в виде вооруженных банд, формирований или террористических групп, имеющих законные цели, но использующих для их достижения противоправных целей. Сторонники данных формирований подлежат уголовной ответственности и наказываются лишением свободы на срок от 6 до 12 лет и лишением права занимать государственные должности на срок шести до сорока лет.

В соответствии со статьей 572 Уголовного Кодекса Испании, уголовная ответственность наступает также для участников, пособников террористических формирований, совершивших преступление против личности. Данные лица подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от 20 до 30 лет.

Однако существует определенная правовая норма, содержащаяся в статье 579, согласно которой, в случае, если лицо, подлежащее ответственности за преступления террористической направленности, в добровольном порядке прекратит данную деятельность, самостоятельно предстанет перед органами государственной власти, а также будет содействовать в раскрытии иных преступлений и способствовать их прекращению, то судом может быть принято решение о смягчении наказания для такого лица на 1 или 2 ступени, чем предусмотрено законодательством. При этом, немаловажным является тот факт, что в случае совершения лицом преступления террористического характера, на территории иного государства и осужденного за него, не территории Испании, данные граждане будут осуждены за терроризм с применением санкций за рецидив [1, с. 91].

Проанализировав нормы уголовного права, регламентирующие ответственность за терроризм и экстремизм, содержащиеся в зарубежном законодательстве, можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство Франции и Испании довольно-таки четко и подробно регламентирует вопросы, связанные с установлением наказания за преступления терро-

ристического характера и устанавливает строгие и жесткие санкции за совершение терроризма и экстремизма.

Если у Франции и Испании терроризм регламентирован, то к сожалению, на сегодняшний день, в уголовном законодательстве Германии отсутствует специальная правовая норма, которая бы объединила в себе все главные положения, определяющие квалификацию террористической деятельности.

Еще одним интересным примером законодательного регулятора, выступает Американский кодекс, состоящий из разделов, которые делятся на главы. Рассматриваемый уголовный кодекс содержит в себе и нормы, устанавливающие наказания за терроризм и экстремизм (глава 113В «Терроризм», титула 18 «Преступление и уголовное судопроизводство»). Согласно параграфу 2331 главы 113В, под террористическим актом следует понимать деятельность, которая сопряжена с действиями опасными для жизни человека, нарушающая законодательство США или любого штата, направленная на запугивание или принуждение гражданского населения, изменение политики правительства путем запугивания или принуждения, осуществляемая в пределах юрисдикции США.

Американский уголовный кодекс устанавливает санкции за террористические акты как для физических, так и для юридических лиц. Единственным наказанием является лишение свободы. В дополнение к лишению свободы, возможен и штраф, который может составлять 250000 долларов для физического лица и 500000 долларов для юридического лица. При назначении наказания суд учитывает размер причиненного вреда, а также доходы лица. Отдельно выделена санкция за размещения взрывных устройств на территории общественных мест, транспорте, инфраструктуре с целью причинения смерти, тяжких телесных повреждений или разрушению этого места, транспорта. За данного рода преступления, американское уголовное законодательство устанавливает наказание в виде лишения свободы на неограниченное количество лет, вплоть до пожизненного лишения свободы, что значительным образом отличает американскую систему наказания от иных.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, необходимо сказать, что законодательство зарубежных стран направлено на установление специальной повышенной уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера, что само по себе, является традиционным для зарубежных государств.

Литература:

1. Асеевский, А. Кто организует и направляет международный терроризм / А. Асеевский. — М.: Издательство политической литературы, 2019. — 112 с
2. Нетаньяху, Беньямин Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Беньямин Нетаньяху. — Москва: Машиностроение, 2019. — 208 с
3. <https://tass.ru/politika/>

Уголовно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом порнографической продукции

Широкова Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит обзорный анализ действующего законодательства по вопросу уголовно-правового противодействия незаконному обороту порнографической продукции.

Ключевые слова: *незаконный оборот порнографической продукции, уголовно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом порнографической продукции*

Порнографические материалы наносят существенный вред нашему обществу. Это подтверждается тем, что данные материалы, зачастую развращают общество в целом, а также способствуют увеличению количества половых преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних, в частности. Вместе с тем, сегодня, несмотря на наличие в нашей правовой системе уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом и изготовлением порнографической продукции, эффективность данной деятельности крайне мала. Так, указанный вывод основан на анализе данных статистики, приведенной на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации. Согласно указанному источнику за период с января по сентябрь 2021 года, органами внутренних дел было зарегистрировано 1970 случаев изготовления и оборота порнографической продукции, что на 14,3 процента больше, чем за аналогичный период прошлого года. Несмотря на видимую существенную динамику эффективности деятельности органов внутренних дел, говорить о полной победе над данной проблемой еще рано. Данный вывод подтверждается тем, что еще существует возможность беспрепятственно найти в интернете порнографические материалы, что и свидетельствует о проблемах борьбы с данным видом преступлений, а также определяет актуальность исследования.

Уголовный кодекс Российской Федерации в настоящее время содержит следующие составы, обеспечивающие защиту общества от незаконного оборота и изготовления порнографических материалов:

- статья 242 УК РФ — незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов;
- статья 242.1 УК РФ — изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;
- статья 242.2 УК РФ — использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

В настоящее время, проблемам уголовно-правового противодействия незаконному обороту и изготовлению порнографических материалов, уделяется не так много внимания со стороны научного сообщества. Указанное косвенно свидетельствует о наличии в обществе еще одной проблемы — падения нравственных ориентиров. Сегодня, в таких социальных сетях как тик-ток, ютуб и инстаграм можно встретить, как представляется автору, смежные с порнографическими материалы, а именно демонстрацией отдельными лицами отдельных частей тела с эротическим подтекстом. При этом, данные материалы

нельзя признать порнографическими, но эффект от просмотра указанных материалов практически идентичен просмотру порнографических материалов, что может создавать серьезные причины и условия для совершения половых преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних.

Критики указанного вывода, конечно, могут возразить и саркастически отметить, что давайте теперь жертв половых преступлений обвинять в том, что они сами провоцируют преступников их совершение. Но данный вывод совсем не об этом. Так, жертвой полового преступления могут стать и иные лица, не провоцирующие преступника на совершение преступления. Дело в том, что указанные пограничные порнографическим материалы могут способствовать совершению половых преступлений не только в отношении действующих лиц на этих материалах, но и других лиц, не имеющих к данным материалам никакого отношения. Более того, научное осмысление взаимосвязи жертвы преступления с фактом совершения в отношении них преступления уже проведено в рамках виктимологии и не является объектом настоящего исследования. Указанный вывод только констатирует, что общественные отношения с момента введения уголовной ответственности за незаконный оборот и изготовление порнографической продукции ушли далеко вперед и требуют научного осмысления и пересмотра защиты общества от подобного рода угроз.

Насерьезность интернет-угроз указывает также В. В. Бычков, который в своем исследовании указывает, что «в 2012 г. властями официально было отмечено пагубное влияние Интернета на несовершеннолетних. В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. N761, было отмечено, что развитие высоких технологий, открытость страны мировому обществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, усугубили проблемы, связанные, в частности, с детской порнографией. При этом в качестве одной из мер, направленных на обеспечение информационной безопасности детства, указывалось создание и внедрение программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в порнографию» [1].

Н. Н. Коновалов также утверждает, что «современное развитие общественных отношений и широкое внедрение информационных технологий в повседневную жизнь внесло не только позитивные моменты, появились и новые угрозы, одной из которых стал оборот материалов или предметов с порногра-

фическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет. Для противодействия этой угрозе в международном уголовном праве был принят ряд правовых актов, среди которых прежде всего необходимо выделить Рамочное решение Совета Европейского союза от 29 мая 2000 г. «О борьбе с детской порнографией в сети Интернет и Рамочное решение Совета Европейского союза от 22 декабря 2003 г. о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией. В данных документах детская порнография была признана трансграничным преступлением» [2].

А. В. Макаров и М. В. Жукова утверждают, что «в настоящее время кинематограф предлагает огромное количество фильмов, некоторые из которых являются настолько плохими, что не могут представлять культурную ценность вообще. Что же делать экспертам в том случае, если в таком вот некачественном фильме был изображен поцелуй подростков? Будет ли такой фильм являться порнографическим? Что будет пониматься под сексуальной целью? Это те вопросы, на которые разные эксперты могут ответить совершенно по-разному. Существенным недостатком проведения экспертиз является отсутствие специальных учреждений, проводящих исследования

в данной области. Так, суд при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лиц по ст. 242.1 должен руководствоваться мнением экспертов, которые могут быть киноведами, искусствоведами, кандидатами культурологии, доцентами кафедры театральной режиссуры. Таким образом, несмотря на появление примечания к ст. 242.1 УК РФ, сложность применения данной статьи существует» [3].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии проблем, связанных с регулированием данных отношений, что требует внести соответствующие изменения в действующее законодательства.

Так, механизмы защиты несовершеннолетних от запрещенной и нежелательной информации явно не позволяют в должной мере обеспечить соответствующую их защиту. Необходимо комплекс мер по идентификации личности в сети интернет, а соответственно и допуска к контенту, распределенному по возрастному цензу.

Необходима проработка вопроса, связанного с пограничным порнографическим материалам, оценка дозволенности подобного контента, а также его влияния на причины и условия совершения половых преступлений в Российской Федерации.

Литература:

1. Бычков В. В. Порнография: отношение власти и общества, нормативное противодействие // *Lex russica*. 2016. № 12. С. 167–183.
2. Коновалов Н. Н. Ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в международном, зарубежном и российском уголовном праве // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2021. № 2. С. 15–18.
3. Макаров А. В., Жукова М. В. Актуальные проблемы уголовной ответственности за изготовление с целью распространения порнографических материалов с изображением несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2017. № 15. С. 43–47.

Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления в сети Интернет

Шкапертина Ксения Игоревна, студент;

Улитин Илья Николаевич, кандидат юридических наук, преподаватель

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Одним из признаков преступности является её социальный характер. Преступность может существовать только в обществе и развивается вместе с развитием общественных отношений. С начала 90-х годов XX в. в России в различные сферы жизни начали активно внедряться цифровые технологии. Именно с этого времени можно говорить о цифровизации общества. Несмотря на пользу и преимущества цифровых технологий, их использование породило новые преступления. Более того, с их развитием рост преступности в данной сфере только растет [1].

С 2016 года в СМИ [2] активно обсуждались «группы смерти» — группы в социальных сетях, администраторы которых призывают несовершеннолетних к совершению самоубийства. Главным управлением криминалистики Следственного комитета было отмечено, что за последнее время случаи суицидов, совершаемых подростками, участились, а в качестве основного источника угрозы выступают различные социальные сети [3].

С учетом вышеуказанного проблема доведения до самоубийства актуализировалась [4]. Так, был принят Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ, который дополнил УК РФ двумя новыми нормами об ответственности за посягательство на жизнь, а именно ст. 110.1 («Склонение к совершению самоубийства или содействие к совершению самоубийства») и ст. 110.2 («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»). Кроме того, в ст. 110 УК РФ были включены и новые квалифицирующие признаки.

Названные составы преступлений различаются по признакам объективной стороны, которые законодатель конструирует как «доведение», «склонение», «содействие» и «побуждение» к совершению самоубийства.

Объективная сторона доведения до самоубийства состоит в осуществлении виновным лицом действий в отношении потерпевшего, выраженных в угрозах, жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства. Состав

преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, материальный, так как преступление считается оконченным с момента наступления последствий, указанных в диспозиции данной уголовной нормы, то есть потерпевший должен совершить самоубийство.

Объективная сторона склонения к совершению самоубийства состоит в осуществлении виновным лицом действий в отношении потерпевшего, выраженных в уговорах, предложениях, подкупе, обмане или иных действиях при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Таким образом, данный состав является усеченным, поскольку склонение предполагает убеждение в принятии какого-либо решения. При этом не имеет значения возникла ли у потерпевшего идея самоубийства или нет, важно лишь, чтобы самоубийство не было совершено, иначе деяние должно быть квалифицировано по ст. 110 УК РФ. Одновременно с этим, ч. 4 ст. 110.1 УК РФ устанавливает ответственность за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 названной статьи, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство. Рассматриваемый состав обладает материальной конструкцией.

В связи с этим возникает вопрос в разграничении ст. 110 и ч. 4 ст. 110.1 УК РФ. При квалификации необходимо обратить внимание на способ совершения преступления. Квалифицировать по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ возможно только при использовании психологических приемов, указанных в ч. 1 данной статьи.

При этом Филиппова С.В. разграничивает данные составы не по объективной, а по субъективной стороне. Склонение к самоубийству предполагает осуществление действий, с очевидностью направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство, тогда как доведение до самоубийства выражается в косвенном воздействии на сознание жертвы, исключающем открытое сообщение ему идеи о совершении суицида [5; с. 8].

В ч. 2 ст. 110.1 УК РФ закреплена уголовная ответственность за содействие совершению самоубийства. Содействие, в отличие от склонения, предполагает участие виновного лица в совершении потерпевшим самоубийства, что может выражаться в предоставлении орудий и средств его совершения, даче советов, разъяснений, указаний. При склонении виновный совершает действия лишь с целью вызвать у потерпевшего желание совершить суицид без какой-либо дополнительной «помощи».

В ст. 110.2 УК РФ указан еще один признак объективной стороны — побуждение к совершению самоубийства. Полагаем, что данный признак объединяет в себя действия, которые конструируют состав склонения и содействия, поскольку в диспозиции рассматриваемой нормы закреплено, что деятельность, направленная на побуждение к совершению самоубийства, должна быть осуществлена путем распространения информации о способах его совершения (что является содействием) или призывом к его совершению (что является склонением).

Использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей является квалифицирующим признаком для всех вышеуказанных составов преступлений.

Пункт «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ рассматривает в качестве квалифицирующего признака доведения до самоубийства способ совершения этого деяния, выраженный в публичном высту-

плении, публично демонстрирующем произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Судебная практика по данному пункту в настоящее время еще не сформировалась. Объясняется это ограниченным кругом предусмотренных в статье способов доведения до самоубийства и сложностью их доказывания. Так, согласно приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики [6; с. 86], И., с целью возобновления близких отношений между ним и его бывшей девушкой А., с использованием своего персонального компьютера продемонстрировал по «Skype» часть видеозаписи интимного характера с изображением А. гражданину В., с которым в тот период времени встречалась А. После того, как об этом стало известно А., последняя совершила самоубийство через повешение. Судом не установлено наличие у И. прямого или косвенного умысла на доведение А. до самоубийства. Поэтому, а также в связи с отсутствием в действиях И. систематического унижения человеческого достоинства А., уголовное дело в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Именно такой пробел в праве обусловил необходимость закрепления дополнительных составов преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийства.

В практике имеется случай, когда «кураторам» групп смерти вменили покушение на убийство — дело Толмачева и Синельниковой [7]. Их деяния были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В течение трех месяцев виновные общались с потерпевшей, подавляя её волю, давая указания и принуждая к совершению действий по причинению себе повреждений. Последним требованием стало совершение потерпевшей самоубийства, которое осуществлено не было. Нам представляется такая квалификация необоснованной. Убийство является умышленным причинением смерти. Умысел данных лиц не был направлен на совершение каких-либо самостоятельных действий, которые бы причинили смерть потерпевшей, — они желали, чтобы она совершила самоубийство. Более того, совершить «виртуальное» убийство невозможно. Исходя из анализа субъективной и объективной стороны, считаем, что их действия должны были быть квалифицированы по п. «а», «г», «д» ч. 3 ст. 110.1.

Еще одной проблемой при квалификации является случай, когда вместо склонения к совершению самоубийства лицу вменяют покушение на доведение до самоубийства. Так, например, Постановлением Люберецкого городского суда от 25 января 2019 г. было прекращено уголовное дело в отношении К, которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ст. 110 УК РФ. Суд в данном случае установил, что действия К. были выражены в угрозах, жестоком обращении и систематическом унижении. Жестокое обращение проявилось в методичном предъявлении жестко регламентирующих заданий (нанесение себе телесных повреждений, прослушивание «психоделической» музыки). Угрозы проявились в виде предупреждения о прекращении коммуникации — исключения потерпевшей из игры, чем дорожила последняя («когда захочешь выйти, тогда узнаешь»), унижение человеческого достоинства — в использовании сниженной лексики («ты глупа, до

безумия глупа»). Таким образом, объективная сторона деяния К. соответствует признакам, указанным в диспозиции ст. 110 УК РФ, однако уголовное дело было прекращено в связи с примирением сторон. Тем не менее, действия К. должны были быть квалифицированы по п. «а», «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ [8].

Таким образом, в сети «Интернет» и с его использованием возможно как доведение, так и склонение и содействие в совершении самоубийства. Важную роль при квалификации будут «играть» те способы, которые использует виновное лицо в отношении потерпевшего.

При квалификации важную роль будет иметь наличие потерпевшего. Доведение, склонение и содействие возможно только в отношении определенного лица, в то время, как совершение преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 110.2 УК РФ, возможно лишь в отношении неопределенного круга лиц. Следовательно, сообщение индивидуально неопределенному кругу лиц, в том числе в сети «Интернет», информации о способах совершения самоубийства или иных сведений, облегчающих процесс суицида, не образует состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. Например, Люберецким городским судом вынесен обвинительный приговор в отношении Глазова А.Ю., действия которого были квалифицированы как организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства и призывов к его совершению, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Глазов организовал деятельность, выражавшуюся в упорядочении и оптимизации процессов ежедневного обмена текстовыми сообщениями, изображениями, аудио, видео файлами в созданной им конференц-беседе под названием «На грани жизни» в социальной сети «ВКонтакте». Условия игры включали в себя задания, направленные на психологическую обработку потерпевших (нарисовать на стене знак суицида, держать руки на огне на высоте 15–20 см; слушать депрессивную музыку; сходить на кладбище); [9].

Подводя итог, необходимо отметить, что введение новелл в УК РФ было опосредовано важной целью — защитить несовершеннолетних от возможного воздействия на их неокрепшую психику. Однако, согласно данным агентства правовой информации в 2020 году по ст. 110 УК РФ было осуждено 6 человек, по ст. 110.1 УК РФ — 2 человека, по ст. 110.2–0 [10]. Думается, что это связано в первую очередь с тем, что использование сети «Интернет» предоставляет потенциальному преступнику возможность анонимности, конфиденциальности, что усложняет задачу привлечения к уголовной ответственности. Другая проблема связана с применением данных норм. На практике возникают ситуации, когда одно и то же деяние квалифицируют как склонение к совершению самоубийства и покушение на убийство; как склонение и покушение на доведение до самоубийства. Более того, не всегда представляется возможным доказать умысел в отношении данных преступлений.

Для правильного применения указанных норм на практике необходимо на уровне разъяснений судов высших инстанций разработать рекомендации для правоприменителя в отношении разграничения смежных составов при квалификации. При этом сложно решаемой проблемой является привлечение к уголовной ответственности лиц, которые совершают преступления в сети Интернет. Зачастую вычислить и найти таких лиц практически невозможно, поэтому данная проблема должна решаться с другого ракурса — создание механизмов, в том числе информационных, которые бы предупредили данные преступления. Во-первых, речь идет о создании алгоритмов и усовершенствовании нейросетей, которые будут отслеживать контент, связанный с суицидом, своевременно блокировать его и аккаунты, распространяющие подобную информацию. И во-вторых, поскольку преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, совершаются в отношении несовершеннолетних, необходимо также разработать меры социальной политики, направленные на психологическую работу с подростками, склонными к совершению самоубийства.

Литература:

1. Число интернет-преступлений в России выросло на 91%. — Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4654110>
2. Группы смерти (18+). — Текст: электронный // Новая газета: [сайт]. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18>
3. В СК России состоялось совещание межведомственной рабочей группы по вопросам предупреждения распространения в сети «Интернет» информации, провоцирующей суицидальное поведение. — Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. — URL: <https://sledcom.ru/news/item/1079179>
4. Постоляко, А. А. Уголовно-правовые аспекты противодействия организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / А. А. Постоляко. — Текст: непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1 (42). — С. 154–158.
5. Филиппова, С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Филиппова Светлана Владимировна; Университет Прокуратуры Российской Федерации. — Москва, 2020. — 32 с. — Текст: непосредственный.
6. Буряковская, Е. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Буряковская Евгения Васильевна; Санкт-петербургский университет министерства Внутренних дел российской федерации. — Санкт-Петербург, 2020. — 228 с. — Текст: непосредственный.

7. Уводят в никуда. Вынесен приговор кураторам «группы смерти», которые подталкивали подростков к суициду.— Текст: электронный // Российская газета: [сайт].— URL: <https://rg.ru/2020/10/04/reg-urfo/vynesen-prigovor-kuratoram-gruppy-smerti.html>
8. Постановление Люберецкого городского суда от 25.01.2019 № 1–44/2019 // ГАС «Правосудие».
9. Приговор Люберецкого городского суда от 06.03.2019 № 1–74/2019 // ГАС «Правосудие».
10. Данные о назначенном наказании по статьям УК.— Текст: электронный // Агентство правовой информации: [сайт].— URL: <http://stat.xn—7sbqk8achja.xn—p1ai/stats/ug/t/14/s/17>

Женская преступность в Российской Федерации на современном этапе

Щелканова Снежана Игоревна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье автором представлена криминологическая характеристика женской преступности, приведены статистические показатели и динамика уровня женской преступности.

Отмечены специфические особенности женской преступности, дана характеристика её причин, выделены мотивы преступления корыстных и насильственных противоправных деяний, сгруппированы виды преступлений, совершаемые преимущественно женщинами, отмечены факторы, способствующие совершению таких преступлений.

Указано на усиление жестокости женской преступности, укрепление её профессионализма и организованности, что свидетельствуют о возрастании общественной опасности данного явления.

Ключевые слова: женская преступность, статистические данные, корыстные преступления, насильственные преступления, алкоголизм, наркомания, коррупция бытовая преступность.

Women's crime in the Russian Federation at the present stage

In the article, the author presents the criminological characteristics of female crime, statistical indicators and dynamics of the level of female crime are given.

The specific features of female crime are noted, its causes are characterized, the motives of the crime of mercenary and violent illegal acts are highlighted, the types of crimes committed mainly by women are grouped, the factors contributing to the commission of such crimes are noted.

It is indicated that the brutality of female crime is increasing, her professionalism and organization are strengthening, which indicate an increase in the public danger of this phenomenon.

Keywords: female crime, statistical data, mercenary crimes, violent crimes, alcoholism, drug addiction, corruption, domestic crime.

Женская преступность можно рассматривать как совокупность преступлений, которые совершают женщины, также в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется один состав преступления, это ст. 106 УК РФ [1] (убийство материю своего новорождённого ребёнка), где специальным субъектом является женщина.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обоснования состояния женской преступности в Российской Федерации на современном этапе. При написании статьи были использованы труды отечественных авторов, это в частности: Е. А. Алексеева, Д. А. Бражников, А. С. Волкова, Н. С. Грудинин и других, а также нормы действующего законодательства России.

Необходимо отметить, что женская преступность структурно является частью общеуголовной преступности, хотя в криминологии такой вид преступности, как женская, обособлен в связи со своими специфическими чертами. Первоочередную роль здесь играют биологическими и социально-экономические факторы, влияние которых является доминирующим показателем при совершении женщинами противоправных деяний. [5, 144–154]

Существенным отличием женской преступности от мужской преступности, являются такие характерные признаки, как:

стабильность количественно-качественных показателей, определённое структурное однообразие, минимизация агрессии, отсутствие таких черт, как жестокость, вандализм

Кроме того, преступность женщин отличает характер преступлений и наступление общественно-опасных последствий, способы и орудия совершения преступлений, роли, выполняемые преступницами, а также выбор жертвы преступного посягательства, влияние семейно-бытовых и иных обстоятельств на совершение преступлений.

Подчёркнём, что в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации не ведётся и отсутствует статистика о структуре женской преступности, в результате чего отсутствуют полноценные исследования по женской преступности в целом.

В свою очередь для проведения полноценных исследований относительно женской преступности, необходимо опираться на статистические и социальные факторы, которые будут показывать тенденцию женской преступности и её состояние в нашей стране. В частности повышение роли женщин в обществе, их активное включение в общественную жизнь влияет на состояние общеуголовной преступности в целом, так как различные социальные группы, в том числе с антиобщественной направ-

ленностью, ведут к проявлению насилия и бездуховности, которое превалирует над законопослушным поведением.

Следует упомянуть такие факторы, как: отсутствие специального образования и безработицу, низкий интеллектуальный уровень и семейно-бытовые проблемы, которые отрицательно влияют на физическое и психическое состояние женщин. В этой связи имеет место быть причинно-следственная связь между семейным благополучием и характеристикой личности будущих преступниц. [6, 146–156]

Указанные выше факторы способствуют формированию роста женской преступности в российской обществе. Согласно исследования Всероссийского научно-исследовательского института МВД РФ, [3, 56] наиболее часто женщины совершают следующие виды преступлений: убийство, убийство в состоянии аффекта и убийство при превышении необходимых мер обороны, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, а также детоубийство.

Так, кражи составляют около 32%, умышленные убийства и тяжкие телесные повреждения — 23%, грабежи и разбои — 11%, экономические преступления — 15% всех противоправных деяний. В свою очередь преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, составляют 16%. При этом лица женского пола, совершившие преступления составляют 70% из неблагополучных семей, 5% — круглые сироты, 80% до совершения преступлений нигде не учились и не работали.

Орудиями, используемыми при совершении преступлений, выступают преимущественно бытовые предметы: кухонные ножи, вилки, скалки, сковородки. Так, преступления в семейной сфере, это убийства, нанесение тяжких телесных повреждений происходят из-за конфликтов на бытовой почве. Необходимо отметить, что такие преступления чаще всего совершаются на почве ревности, из корыстных побуждений, а также в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Жертвами семейно-бытовых преступлений становятся супруги и дети, соседи, сожители, родственники, друзья и знакомые. В организации заказных убийств «приоритет» принадлежит именно женщинам. [4, 62–65]

Также следует обратить внимание и на тот факт, что имеется тенденция и к росту преступлений коррупционной направленности, что характеризуется занятием женщинами должностей в государственных учреждениях и организациях. Можно наблюдать рост преступлений, связанных с мошенничеством и производством и сбытом наркотических веществ, где, как и с преступлениями коррупционного характера, мотивом является нажива.

Важно также подчеркнуть, что в последние 2019–2021 годы, отмечается рост тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности, корыстно-насильственные преступления (грабёж, разбой), преступления, связанные с наркотическими веществами. Также нельзя не отметить возросшую организованную преступность среди женщин, в частности доля женщин, совершивших преступления в составе организованной группы, растёт в среднем на 10% в год. Организован-

ными группами в составе женщин совершается преступления против собственности — это 40% и преступления в сфере экономической деятельности — 19%. [2, 105–112]

Настораживает рост террористических преступлений, в которых исполнителями являются женщины, это, в частности, действия женщин-смертниц, захваты самолётов и заложников.

Таким образом, на общий уровень женской преступности, безусловно, влияют факторы, связанные с ухудшением социально-экономических условий жизни: это безработица, снижение доходов женщин, ухудшения характера работы и условий труда, гендерное неравенство, высокий уровень миграции и урбанизации населения.

Объективной реальностью является и уравнивание удельного веса мужчин и женщин, совершаемых тяжкие насильственные преступления. Так, по состоянию на ноябрь 2021 года криминализация женской половины человечества идёт более интенсивно; темпы прироста числа выявленных женщин-преступниц опережают соответствующий показатель мужской преступности. [7, 106]

Женский преступный профессионализм характерен для таких видов преступлений, как кража, мошенничество, создание или содержание мест разврата и сводничества и другие. Кроме того, существуют и чисто «женские» виды преступлений, например, убийство своего новорождённого ребёнка. Часто женщина не только возглавляет преступную группу, но и организует и совершает наиболее жестокие и изощрённые преступления.

В заключение следует отметить, что женская преступность — это совокупность преступлений, совершаемых лицами женского пола на определённой территории за определённый промежуток времени. Можно назвать две сферы общественной жизни, где женская криминальная активность проявляется наиболее ярко.

1. Сфера быта, где причинами совершения преступлений являются негативные обстоятельства семейно-брачных, родственных и соседских отношений.

2. Сферы и отрасли деятельности, где женщины выполняют свои профессиональные функции, и имеют возможность свободного доступа к материальным ценностям.

Таким образом, преступления, совершаемые женщинами, имеют многоэпизодные составы преступлений, касательно же мотивов совершения противоправных общественно-опасных деяний, то первоочередным фактором является месть или корыстный мотив.

Российскому государству и обществу следует предпринять все действенные меры реагирования, в первую очередь на законодательном уровне, чтобы не допустить ухудшения социально-экономической ситуации в стране. Более активно должны действовать и правоохранительные органы, в первую очередь Министерство внутренних дел России, приоритетной целью которого должна являться профилактика преступности среди женщин, особенно девушек.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации — 13.06.1996;

2. Алексеева Е. А. Современные тенденции развития женской преступности в России — «Психопедагогика в правоохранительных органах» — № 1, 2020, стр.105–112;
3. Бражников Д. А., Гончарова М. В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции её развития: аналитический обзор — «ВНИИ МВД России» — стр.56;
4. Волкова А. с. О некоторых современных тенденциях женской преступности в России — «Вестник Уральского юридического института МВД России» — № 4, 2020, стр.62–65;
5. Грудинин Н. С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы — «Вестник Сибирского юридического института МВД России» — № 4, 2019, стр.144–154;
6. Коломытцев Н. А. Этика права и проблемы женской преступности в России — «Lex russica» (Русский закон) — № 10, 2018, стр.146–156;
7. Телегина Е. Г. Насильственная преступность лиц женского пола: криминологический и виктимологический аспекты: монография — М., 2017, стр.106.

Анализ проблем в процессе парламентского рассмотрения отчетов об исполнении бюджета в Узбекистане

Юсупов Сардорбек Баходирович, доктор философии по юридическим наукам (PhD), зав. кафедрой
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В статье анализируются проблемы, возникающие в процессе парламентского рассмотрения исполнения бюджета. Во-первых, в процессе заслушивания Парламентом Узбекистана отчетов об исполнении государственного бюджета, был проанализирован вопрос регулирования взаимодействия Республики Узбекистан с Центральным банком, а важность участия центрального банка в этом процессе была основана на примере опыта США и России. Во-вторых, в процессе заслушивания отчетов об исполнении государственного бюджета был проанализирован вопрос заслушивания отчетов государственной налоговой инспекции Республики Узбекистан об эффективности основных направлений налоговой политики в стране. В-третьих, анализируются требования к решениям, которые должны быть приняты Парламентом по результатам заслушивания отчетов об исполнении государственного бюджета, и выявляются вопросы влияния Парламента на правительство при осуществлении парламентского контроля за исполнением государственного бюджета.

Ключевые слова. государственный бюджет, парламент, контроль, Центральный банк, налоговый орган, комитет, отчетность, бюджетный процесс.

При осуществлении парламентского контроля над государственным бюджетом особое значение имеет рассмотрение парламентом отчетов об исполнении государственного бюджета. Следует отметить, что в этом плане в Узбекистане есть определенные проблемы. В статье мы попытаемся проанализировать некоторые аспекты данного процесса.

В процессе заслушивания отчетов об исполнении государственного бюджета Парламентом Узбекистана важное значение имеет урегулирование отношений с Центральным банком Республики Узбекистан.

В настоящее время Центральный банк Республики Узбекистан не участвует в заслушивании отчетов по государственному бюджету Правительства Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан. То есть вопрос об эффективном использовании Центральным Банком средств государственного бюджета не обсуждается Парламентом вместе с заслушиванием отчетов об исполнении государственного бюджета.

Это не соответствует практике развитых демократических стран и некоторых государств — членов СНГ. Например, в Конгрессе США при рассмотрении эффективности исполнения государственного бюджета заслушивается отчет Федеральной резервной службы [1]. В Российской Федерации в парламенте

также обсуждение эффективности исполнения государственного федерального бюджета проводится вместе с заслушиванием отчета Центрального банка России [2].

В соответствии с частью первой статьи 8 Закона Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» Центральный банк подотчетен Сенату Олий Мажлиса Республики Узбекистан [3].

Данная ситуация может стать правовой основой для внедрения в порядок работы национального парламента, в том числе Сената, практики заслушивания отчета Центрального Банка об эффективном использовании средств государственного бюджета в процессе заслушивания отчетов об исполнении государственного бюджета.

Для этого предлагается внести изменения в действующее законодательство.

Согласно части второй статьи 8 Закона «О Центральном банке Республики Узбекистан» «Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан рассматривает годовой отчет Центрального банка вместе с заключением аудиторской организации».

Однако в законодательстве не указывается, что это за аудиторская организация, кем она привлекается и какими полномочиями она обладает для проведения аудиторской проверки деятельности Центрального банка.

Эти обстоятельства могут привести к практике самостоятельного определения данной аудиторской организации Центральным банком; что, естественно, вызывает сомнения в объективности и беспристрастности аудита, проведенного аудиторской организацией, и составленного по его результатам заключения.

На наш взгляд, перед заслушиванием Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан ежегодного отчета Центрального банка будет целесообразным изучить его деятельность совместно со Счетной палатой Республики Узбекистан и выбранной ей аудиторской организацией.

Для этого в части второй статьи 8 Закона Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» слова «аудиторской организации» предлагается заменить словами «Счетной палаты Республики Узбекистан».

При заслушивании Парламентом отчетов об исполнении Государственного бюджета особую значимость имеет заслушивание отчетов Государственного налогового комитета Республики Узбекистан об эффективности основных направлений налоговой политики в стране.

Как известно, в отчетах об исполнении государственного бюджета, представленных в палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, одно из основных мест занимают средства, поступающие в государственный бюджет от налогов. Такая ситуация наблюдается и в составе государственного бюджета большинства зарубежных стран. Поэтому при осуществлении финансового контроля парламентом, в том числе в процессе парламентских слушаний по исполнению государственного бюджета, большое внимание уделяется заслушиванию отчета компетентного государственного органа, реализующего налоговую политику.

В частности, в соответствии с Федеральным законом РФ «О парламентском контроле» Правительство вместе с представлением в Государственную Думу отчетов об исполнении различных государственных бюджетов, вносит также отчеты об эффективности налоговой политики [4].

Однако в практике Парламента Узбекистана при заслушивании отчетов об исполнении государственного бюджета достаточно редко заслушивают отчет главы Государственного налогового комитета Республики Узбекистан об эффективной реализации основных параметров налоговой политики, ранее утвержденных Парламентом в составе государственного бюджета.

Одна из основных причин этого заключается в том, что данная функция налогового органа Узбекистана не закреплена законодательно.

В связи с этим предлагается дополнить статью 7 Закона Республики Узбекистан «О Государственной налоговой службе» частью первой в следующей редакции:

«Государственный налоговый комитет Республики Узбекистан и его территориальные подразделения представляют в палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан и местные представительные органы ежеквартально, раз в полгода и раз в год отчеты об эффективности налоговой политики Государственного бюджета и местных бюджетов».

Требования к решениям, принимаемым парламентом по результатам заслушивания отчетов об исполнении государ-

ственного бюджета, являются вопросом, представляющим особую актуальность.

В Конституционном законе Республики Узбекистан «О Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан» имеется норма о том, что «годовой отчет об исполнении государственного бюджета рассматривается фракциями и комитетами Законодательной палаты и утверждается постановлением Законодательной палаты» [5]. Однако в законе не прописаны требования к содержанию этого постановления, то есть, что должно быть отражено в постановлении, принятом по итогам заслушивания отчетов об исполнении государственного бюджета, самое главное, каким образом парламент может реагировать по исполнению государственного бюджета.

Этот пробел также не устранен Законом Республики Узбекистан «О Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан», так как в нем полностью повторяется норма вышеуказанного конституционного закона.

В результате палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан по итогам заслушивания отчетов об исполнении государственного бюджета ограничиваются лишь вынесением постановления об утверждении данных отчетов.

Между тем, в парламентском опыте развитых стран обсуждение исполнения государственного бюджета — является мощным инструментом парламентского финансового контроля над правительством, и по результатам этого контроля парламентом широко используются все формы политической ответственности, в том числе выражение вотума недоверия правительству, освобождение членов правительства от должности или их отставка.

Некоторые из этих подобных видов политической ответственности, которые могут применяться к членам правительства, закреплены в нашем национальном законодательстве. Например, в соответствии со статьей 31 Закона Республики Узбекистан «О Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан» «в ходе предварительного обсуждения вопроса о ходе исполнения государственного бюджета фракции и комитеты Законодательной палаты могут истребовать дополнительную информацию от соответствующих органов относительно исполнения доходной части государственного бюджета, о состоянии освоения выделенных средств, а также сведения об их целевом расходовании и эффективном использовании. При этом фракции могут инициировать изучение соответствующими комитетами Законодательной палаты на местах вопросов целевого расходования и эффективного использования бюджетных средств».

В соответствии со статьей 22 Закона «О регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан» «в случае возникновения устойчивых противоречий между Премьер-министром Республики Узбекистан и Законодательной палатой по предложению, официально внесенному на имя Президента Республики Узбекистан депутатами Законодательной палаты в количестве не менее одной трети от их общего числа, вопрос о выражении вотума недоверия Премьер-министру вносится на обсуждение совместного заседания палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Вотум недоверия Премьер-министру Республики Узбекистан считается принятым, если за него проголосует не менее

двух третей от общего числа соответственно депутатов Законодательной палаты и членов Сената. В этом случае Президент Республики Узбекистан принимает решение об освобождении Премьер-министра от должности. При этом весь состав Кабинета Министров Республики Узбекистан уходит в отставку вместе с Премьер-министром».

В данной статье перечисляются три вида политической ответственности членов Правительства: вотум недоверия Премьер-министру и его освобождение от должности, а также отставка всего состава правительства.

Ряд других видов политической ответственности закреплен в статье 21 Закона Республики Узбекистан «О парламентском контроле»:

— внести на рассмотрение Президента Республики Узбекистан предложение об отставке члена правительства;

— внести в соответствующие государственные органы, органы хозяйственного управления предложения и рекомендации о привлечении к ответственности должностных лиц, освобождении их от должности.

В целях обеспечения применения видов политической ответственности правительства и других органов исполнительной власти в парламентской практике предлагается четко указать в действующем законодательстве, по результатам каких мер парламентского контроля они должны быть приняты. На-

пример, в статье 9 Закона Республики Узбекистан «О парламентском контроле» части четвертую и пятую предлагается изложить в следующей редакции:

«По итогам заслушивания отчета Премьер-министра Законодательная палата, Сенат принимает постановление, в котором могут содержаться предложения, направленные на повышение эффективности деятельности правительства по отдельным актуальным вопросам социально-экономического развития страны, в том числе по поводу объявления вотума недоверия Премьер-министру и отставке одного из членов правительства.

Принятое по итогам заслушивания отчета Премьер-министра постановление Законодательной палаты, Сената направляется в Кабинет Министров, а в случае предложений об объявлении вотума недоверия Премьер-министру и отставке одного из членов правительства — Президенту Республики Узбекистан».

Вместо заключения следует отметить, что рассмотрение парламентом отчетов об исполнении государственного бюджета является политическим контролем, и участие Центрального банка Республики Узбекистан и налоговых органов в этом процессе имеет особое значение. В свою очередь, для повышения практической значимости этого процесса очень важным представляется оказание политического влияния на правительство.

Литература:

1. https://www.crfb.org/tax-gap-resources?gclid=Cj0KCQiA4b2MBhD2ARIsAIRC B-QxLVPzCRyzW9PUM4xO SNR63i iRTVt-CyKB1L iqsWw-i1Mullgq djfla AvGzEALw_wcB
2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145996/
3. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон, 12.10.2021 й., 03/21/721/0952-сон.
4. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145996/
5. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон.

Признаки и понятие российского налогового контроля

Якунина Анастасия Викторовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье представлены общие и специальные, индивидуальные признаки налогового контроля, которые позволяют сформулировать два подхода к его понятию. Общий подход отражает понятие налогового контроля как средства опосредованного воздействия на экономическую ситуацию в государстве в рамках существующей налоговой политики. Узкий подход к понятию налогового контроля связан непосредственно с проверкой действий субъекта контроля в целях исполнения НК РФ [1].

Ключевые слова: налоговый контроль, общие и специальные признаки, общий подход, узкий подход к понятию.

Важность изучения понятия налогового контроля в Российской Федерации характеризуется современным состоянием этого вопроса.

В настоящее время в Российской Федерации финансовая система, важным компонентом которой является налоговая подсистема, еще не обладает необходимой степенью устойчивости, в том числе и в плане нормативного регулирования. В современных рыночных условиях повышается роль и значение на-

логовых поступлений в бюджет различных уровней, что предопределяет важность поиска современных цифровых и пр. форм обеспечения налоговой обязанности с реализацией фискального интереса государства, муниципалитетов и пр. публичных субъектов [3, с. 165].

В связи с этим для обеспечения прагматичной работы налоговой российской системы особую актуальность приобретают вопросы, связанные с совершенствованием правовых

механизмов налогового контроля, реализуемого в различных формах. Эффективные правовые конструкции фискального контроля должны способствовать стабилизации финансовой системы, повышению инвестиционной привлекательности современной российской экономики, которая характеризуется наделением субъектов коммерческой деятельности полномочиями по обеспечению взимания налогов, что противоречит модели фискального контроля, предусмотренной законодательством [5, с. 4].

По данному поводу В.В. Протас [7, с. 29] логично выделяет два общепризнанных подхода к понятию налогового контроля. В рамках первого общего подхода налоговый контроль рассматривается совокупностью государственных мер административно-правового регулирования, посредством которых реализуется налоговая политика в целях обеспечения экономического баланса и стабильности общественных отношений.

Второй, более узкий, подход подразумевает понимание налогового контроля как комплекса контрольных мер уполномоченных органов власти для обеспечения законности и проверки целесообразности различных финансовых действий налогоплательщиков в хозяйственной деятельности с основной целью выплаты установленных налогов, сборов.

Следовательно, можно выделить общие и специальные (индивидуальные, узкие) признаки налогового контроля.

Общие признаки налогового контроля в рамках его глобального восприятия характеризуют его опосредованное действие в качестве финансового инструмента, реализующего налоговую политику государства в целях сбалансированного развития его экономики.

Специальные, индивидуальные признаки налогового контроля в рамках узкого подхода к его пониманию отражают прямое действие налогового контроля на субъекта налогообложения в целях исполнения обязательных требований НК РФ и выплаты таким субъектом установленных законом налогов.

Схожие признаки и особенности двух подходов к понятию налогового контроля приводятся в работах других российских авторов.

Абдуллаева З.М. указывает, что при общем подходе налоговый контроль — это комплекс мер уполномоченных органов в целях проведения налогового учета, проверок и др. мер общегосударственного характера. В узком (специальном, индивидуальном) смысле налоговый контроль — это деятельность по проверкам исполнения НК РФ уполномоченными органами по установленным формам: проверка налогов; отбор объяснений от налогоплательщиков, от налоговых агентов, от плательщиков сборов; проверка отчетности и данных отчета; осмотр территорий, помещений, используемых налогоплательщиком для получения дохода [2, с. 352].

То есть, по тезисам З.М. Абдуллаевой, в общем контексте налоговый контроль является общегосударственной мерой налогового учета, при узком подходе — мероприятия проверки исполнения НК РФ.

Валиева А.Р. отмечает, что при общем подходе налоговый контроль определяется современными мерами реализации налоговой политики с задачами стимулирования государственной деятельности, формирования бюджета посредством

выплаты налогоплательщиками определенных налогов, обеспечения налоговой дисциплины.

При узком подходе налоговый контроль — это процесс достижения установленных целей, задач, программных параметров с помощью выявления отклонений реальных результатов в отчетном периоде от запланированных и принятия мер по предотвращению таких отклонений с учетом актуальности деятельности налогоплательщика [4, с. 5].

Следовательно, по выводам А.Р. Валиевой, при общем подходе налоговый контроль является элементом налоговой политики, при узком подходе — процесс поиска и предотвращения индивидуальных отклонений.

Давыдова А.Р. приводит общие и специальные признаки налогового контроля в контексте выявления схем налоговых нарушений, среди которых выделяются особо популярные схемы ухода от налогов:

- противоправная схема необоснованного применения льгот по налогам, льготных ставок, иных налоговых преференций;
- схема недобросовестной замены одних типов договоров другими для получения налоговой выгоды;
- управленческая схема деления бизнеса в целях применения в новых компаниях спецрежимов, налоговых преференций;
- мошенническая схема проведения фиктивной сделки с фирмой-однодневкой и с аффилированной компанией для завышения ее расходов либо сокрытия доходов [6, с. 48].

То есть, по тезисам А.Р. Давыдовой, в общем и узком (специальном) понимании налоговый контроль определяется мерами противодействия противоправным схемам налоговых правонарушений, которые могут проводиться на глобальном и индивидуальном уровне.

Снигирева А.А. с соавтором систематизировали общие и специальные функциональные признаки налогового контроля, которые отражая общую и узкую сущность налогового контроля, включают:

- целевые признаки контрольной функции налогового контроля, заключающиеся в реализации его целей, задач общего и специального содержания;
- предупредительные признаки превентивной функции анализируемого вида контроля связаны с предотвращением налоговых правонарушений (уклонения от выплаты налогов, сборов) на общегосударственном и на индивидуальном уровне сферы правонарушений;
- бюджетные признаки фискальной функции налогового контроля на общем и индивидуальном уровне отражают пополнение казны налогоплательщиками;
- воспитательные признаки регулирующей функции налогового контроля определяются содействием росту активности и добросовестности налогоплательщиков, что также отражает признаки общего и специального характера;
- юридические признаки оперативно-защитной функции налогового контроля, которые заключаются в правовой защите фискальных интересов государства с помощью формирования, обновления системы административно-правовых мер на общем и специальном уровнях [8, с. 26].

Следовательно, по выводам А. А. Снегиревой, Ю. В. Иоды общие и индивидуальные функциональные признаки налогового контроля определяются целевым, превентивным, бюджетным, регулирующим, оперативно-защитным характером.

Шестакова Н. Н. и К. А. Музаффарова приводят комплексный подход к понятию налогового контроля как завершающего этапа управления налогообложением, который облачен в правовую форму закона и представляется дуалистичным элементом методики формирования на общем и индивидуальном уровнях налоговых доходов соответствующего бюджета: налоговый контроль, с одной стороны, реализует контролирующую роль налогов, но с другой — обеспечивает исполнение принудительных фискальных отношений [9, с. 374].

То есть, по указанным тезисам в общем и узком (специальном) понимании налоговый контроль выступает методом пополнения бюджета с помощью проверочных и принудительных мер.

С учетом вышеизложенного можно представить два подхода к понятию налогового контроля.

Общий подход к понятию налогового контроля как вида финансового государственного контроля предполагает его раз-

витие в целях опосредованного воздействия на экономическую ситуацию в государстве с помощью фискальных средств в рамках существующей налоговой политики.

Узкий подход к понятию налогового контроля связан непосредственно с проверкой действий субъекта контроля в целях исполнения НК РФ и обеспечения выплаты надлежащих фискальных сумм с учетом объективно-субъективных и пр. аспектов правового регулирования современных налоговых отношений.

Следовательно, при общем подходе налоговый контроль — это установленный законодательством комплекс мер, проводимых компетентными лицами для опосредованного воздействия на экономическую ситуацию в государстве с помощью фискальных средств в рамках существующей налоговой политики.

При узком (специальном, индивидуальном) подходе налоговый контроль — это установленный законодательством комплекс мер, проводимых компетентными лицами в отношении определенного субъекта налоговых правоотношений в целях исполнения НК РФ и обеспечения выплаты надлежащих фискальных сумм с учетом объективно-субъективных и пр. особенностей правового регулирования современных налоговых отношений.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Текст] // Собр. законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
2. Абдуллаева З. М. Роль налогового контроля в системе государственного финансового контроля // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 352–354.
3. Бортников С. П. Стратегия развития налогообложения в цифровую эпоху электронной торговли // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 1. С. 165–182.
4. Валиева А. Р. Налоговый контроль как основная форма государственного контроля // Научный диалог: Экономика и менеджмент: сборник научных трудов по материалам XXII международной научной конференции. 2019. С. 4–5.
5. Васянина, Е. Л. Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации: автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.04 / Васянина Елена Леонидовна]. — Москва, 2016. — 54 с.
6. Давыдова А. Р. Налоговый контроль как вид государственного финансового контроля // Юридический факт. 2018. № 25. С. 48–50.
7. Протас В. В. Понятие и принципы налогового контроля, его место в системе финансового контроля // Научно-практические исследования. 2020. № 3–4 (26). С. 28–30.
8. Снегирева А. А. Налоговый контроль — вид финансового контроля / А. А. Снегирева, Ю. В. Иода // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 100-летию ФГБОУ ВО «ГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова»: сборник. 2019. С. 25–29.
9. Шестакова Н. Н. Налоговый контроль как форма финансового контроля / Н. Н. Шестакова, К. А. Музаффарова // Новая наука и формирование культуры знаний современного человека: сборник научных трудов. Под редакцией С. В. Кузьмина. Казань, 2018. С. 371–376.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 47 (389) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 01.12.2021. Дата выхода в свет: 08.12.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.